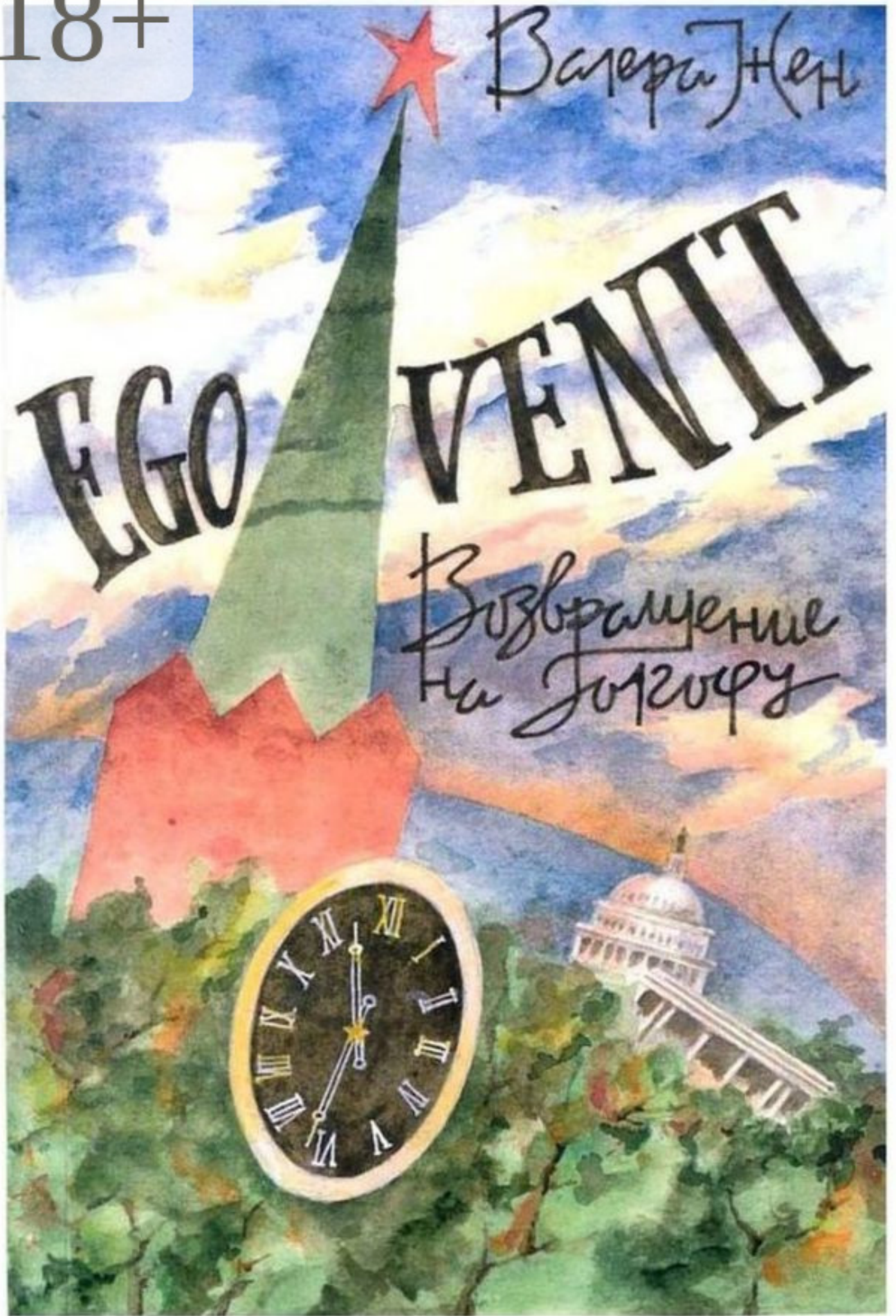

18+

Валери ЖЕН

EGO

VENTII

Возвращение
на Югочу

Валера Жен

Ego venit

«Издательские решения»

Жен В.

Ego venit / В. Жен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511849-3

Природа иногда одаривает человечество поистине божественными явлениями. И вот налицо — факт величайшего творения. Главный герой обнаруживает в себе особый дар, путем экспериментов достигает совершенства в способности влиять на психологию очень разных людей, по своему усмотрению направлять их мышление. Мало того, абсолютное чувство справедливости, казалось бы, вобравшее в себя драматический опыт всех времен и народов, становится для него руководящим фактором на пути переустройства мира.

ISBN 978-5-00-511849-3

© Жен В.

© Издательские решения

Содержание

пролог	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	14
I	14
II	26
III	34
IV	47
V	56
VI	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ego venit

Валера Жен

© Валера Жен, 2020

ISBN 978-5-0051-1849-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

★ Валери Жен

EGO VENIT

Возвращение
на Югофу

РОМАН-ФАНТАЗИЯ

*развитии разума, его стремлении
к идеалу – как единственному способу
сохранения жизни на Земле.*

*Желание обогатиться за счет других
народов не покидает политических безумцев,
именно они создают препятствия духовному
развитию человечества – сеют раздоры
и приближают гибель всей цивилизации.*

(Хрис.)

ПРОЛОГ

Путь во тьме, иначе и не скажешь. Миллионы людей призваны совершить некое историческое деяние под руководством своего лидера. Поверили, потому что не могут без религии и веры. *И караван пошел.* Ветер и слякоть, коррумпированные чиновники и плохие дороги, где-то нет элементарных бытовых условий, но есть безмерная вера. Огромная человеческая масса направляется к процветанию в надежде дожить до рассвета. Но, странное дело, обнаруживается ряд нерешенных организационных вопросов. Кто-то должен взять ответственность за энергетические ресурсы с целью сохранения их действенности и повышения благосостояния народа. И пока основная часть населения занята осмыслением вдруг возникшего похолодания, назначенные собственники выводят энергию из-под народной юрисдикции. После денег только власть становится желанной целью – как возможность иметь все, что заблагорассудится, в том числе и деньги. Давно ушли те времена, когда политики с пеной у рта доказывали правоту своих взглядов. Еще несколько десятков лет назад встречались доверчивые люди, способные поверить лживым глашатаям скорого процветания для всех, теперь любые обещания воспринимаются как хорошо разыгранные шоу. Только очистительная революция способна вытравить гниль и плесень из основ государственности, привести общество к единству и согласию. Погрязшее в коррупции и разврате государство само не в силах что-нибудь изменить в своей сущности, потому что плесень на гнилом фундаменте превосходит в скорости своего воспроизводства и распространения любые косметические меры. Зато крупные политики выступают против любого насилия со стороны народа, потому что моральная деградация всего общества с лихвой окупается общим экономическим ростом и техническим оснащением руководящей элиты. Наверное, их имел ввиду руководитель огромной страны, когда-то стоявший у истоков последних достижений, думая о личных удобствах и говоря о своем стремлении к вечным ценностям.

Власть и деньги – это еще и возможность выжить в быстро меняющемся мире с бесовской конкуренцией и безмерным потреблением. Можно поспорить о качестве продуктов, но стремление к превосходству наверняка развивает наихудшие качества людей. Надо было предвидеть, к чему приведет бесконтрольная свобода рыночных отношений, и никакие призывы гуманистов не могут справиться с такими могущественными силами как алчность, зависть, ненависть и... любовь. Если говорить о спасении мира, то любовь точно не стала панацеей от всевозможных бед из-за своей избирательности, не имеющей объективной закономерности, а красота, воплощенная в материальных объектах, во все века являлась яблоком раздора. И неизвестно, что из них является более катастрофическим. Стремление к власти перестало нести идейную составляющую, всюду присутствует корыстный интерес. Всегда что-то мерещится интеллектуально слабому человеку, но все происходит вопреки его представлениям и прогнозам. И вдруг богатство и власть становятся первопричиной гибели!? Так нет же, причиной всех несчастий всегда бывает только некомпетентное и развращенное руководство. На его укрепление бросают основные силы *недроиды*, получившие не только амнистии, но и сохранившие, благодаря этому же правительству, награбленные природные ресурсы и собственную власть. *И караван идет.*

По мнению известных ученых, существует закон ускорения прогресса. Сразу же возникает ассоциация с ускорением свободного падения. *Падение!?* Соответственно появляются травмы различной степени тяжести для отдельных народов, не исключается смертельный исход для всего человечества. А как быть с прогрессивным развитием человеческой цивилизации? И что значит крылатая народная фраза: *Тише едешь – дальше будешь.* Ученые всех мастей из сил выбиваются, строят друг другу козни – только бы опередить, ошеломить, наг্রে-

сти побольше денег. Самые передовые научные достижения засекречиваются и направляются на военные нужды. Судьба Хиросимы и Нагасаки – лучшие показатели технического прогресса. И опять ассоциация с падением. То есть ничего хорошего не светит, все научные силы по закону ускорения занимаются саморазрушением. В мировом сообществе запущен механизм самоуничтожения. И не надо говорить про абстрактный апокалипсис. Сами люди, ослепленные лживыми ценностями, не думают о неминуемой расплате за бессмысленную жадность и неоправданные амбиции. А всеми процессами руководят зажавшиеся чиновники и их крестные отцы.

Прогресс!? Жизнь без доброй мечты – это всегда взаимное зло, и, как результат, смерть самого человека. Мнимое, или нет, осознание власти становится бутафорией, никому не нужной. Потому что истинной власти нет, а у людей всегда есть *грань*, за которую он сам не станет перешагивать. Власть только подыгрывает, чтобы иметь для себя *сахарную косточку*. Несчастные люди – жизнь без мечты становится пресной. Не надо им завидовать, только бы отстали от народа, исчезли бы куда-нибудь – хоть на самый чудесный остров. *Люди устали от лозунгов против жуликов и воров*, – сказала одна из высших руководителей. В действительности люди устали от жуликов, воров и политических вертихвосток. И эти лидеры, если следовать древнему определению человека, как существа на двух ногах и без перьев, обалдели от тех доходов, что получены от разграбления народного достояния. Смеют называть себя частью народа, своими преступлениями и примерами бездушия они лишили молодежь будущего.

Как будто все понятно, каждый человек в отдельности является крохотной частичкой биосферы, всякое эгоистичное стремление поменять естественные законы общественного развития приведет его к гибели. Конечно, на фоне интеллектуального хаоса наиболее значимыми выглядят пояснения патриарха всея Руси. По его мнению, люди реже стали общаться с Богом, в результате упала мораль, материальные ценности возведены в культ. Не сказал о том, что природные заповедники превратились в дармовые источники доходов для бессовестных потребителей и отхожее место для предприимчивых дельцов с грязным производством. Бездумное отношение к природным богатствам спровоцировало защитные функции планеты на уничтожение главного своего врага – этой безмерной алчности в лице человека.

С некоторых пор в СМИ стала проскальзывать озабоченность чрезмерным нагромождением в обществе печальных событий. Ладно бы только олигарх Бесовский, сбежавший в Англию от правосудия, не успел при жизни сделать прощальный жест – ну там написать завещание, подослать к своим врагам киллера, не поторопился вовремя похоронить молодую женушку. Все бы его поняли, потому что в окружении жулика планетарного масштаба не может быть людей, достойных огромного наследства. Успел-таки сказать Борис Абрамович: *Оказалось, что действительно не в деньгах счастье*. Вслед за ним скоропостижно стали умирать другие представители криминального бизнеса. Были объявлены в международный розыск, но объявились в качестве трупов в самых разных частях планеты. И это не все, выявился факт невероятного совпадения причин смерти. Просто уму непостижимо, как у сравнительно молодых и успешных людей, от природы лишенных даже зачатков совести, могут возникнуть проблемы с сердцем! Пеклись о собственном здоровье, имели свиты из личных врачей, и вдруг такая оказия – у всех останавливается сердце.

Впрочем, удивляться нечего. Представители от естественных наук не стали искать подводных камней, а сразу сошлись на имеющем место редчайшем совпадении. Казалось бы, невозможно выиграть в лотерею триста миллионов долларов, а бедная американка выиграла. То есть случается даже такое, что нормальному человеку не вообразить. У сексологов тоже есть убедительная точка зрения, близкая к сообщениям желтой прессы о безобидных чудачествах чересчур состоятельных людей. Якобы они могут себе позволить содержать гаремы прелестных девиц. Был великий соблазн у хиленького, уже не молодого, Бесовского. При огромной для него нагрузке сердце могло не выдержать. И остальные жертвы сердечных приступов тоже

не отличались олимпийским здоровьем, их организм успел сильно поизноситься от разных излишеств и нервной, связанной с нездоровой конкуренцией, жизни. Мало ли какие посещали фитнес-залы, от простого желания нарастить мышцы и уменьшить объем живота сердце здоровее не становится.

Казалось бы, разумные объяснения напросились сами собой, и корни всех болезней лежат глубоко в человеческой психологии, а точнее – в сфере нравственности. Можно бы успокоиться, но отдельные исследователи засомневались в прямой зависимости здоровья от морали. Они глубоко копнули в человеческую историю и не нашли там подтверждений особой жизнестойкости христианских добродетелей. Даже наоборот, все светлые и прогрессивные устремления отдельных людей выжигались каленым железом, в чем немало преуспела и сама Церковь. Конечно, злые тираны тоже не задерживались на грешной земле, но умирали они не от сердечных приступов, а от коварства самых, казалось бы, близких и преданных людей. Возможно, есть Бог, но РПЦ всегда с трудом поспевала за новыми открытиями. Даже Библия переполнена противоречиями, что далеко не на пользу благоденствующей Церкви. Например, ни один священнослужитель не повторил библейскую истину из «Книги премудрости» Сираха, что *ловля у львов – дикие ослы в пустыне, так пастбища богатых – бедные*. Конечно, образованные и здравомыслящие люди приходят к Истине без состоятельных духовных пастырей, именно они собрали множество примечательных фактов, по времени совпадающих с преждевременной смертью известных олигархов. Пусть были с их стороны большие пожертвования, сам патриарх всея Руси получал ценные подарки и самолично молился за их здоровье, а все равно *овес* пошел не в пользу. Или вовсе не молился. Да, когда-то были особенные факты, но высшее духовенство вдруг перестало творить чудеса и голословно назвало все аргументы атеистов бесовскими измышлениями и низкой религиозной культурой в среде нищей интеллигенции.

Пусть умерли, и грех ворошить грязное белье или поминать нехорошим словом, но с участвовавшими смертями богатых и влиятельных людей связываются другие сопутствующие явления. Например, многочисленная прислуга и все домочадцы Бесовского как один утверждали, что за день до смерти хозяина в его кабинете самопроизвольно включился компьютер. В первый раз пришла новая уборщица, еще не освоилась, а тут раздался треск, и почудился какой-то неразборчивый голос. Как будто ничего исключительного, случаются в электрических сетях замыкания. Но была еще одна особенность, наполнившая уборщицу страхом. Экран вспыхнул красным заревом, и на его фоне всплыли черные, очень даже траурные, латинские буквы EGO VENIT!

С угрожающим восклицательным знаком. Почему угроза, она бы толком сама не объяснила. Почувствовала, и – все! Уже заканчивала уборку, когда пришел Бесовский. Он пытался очистить экран, но ему никак не удавалось, пришлось выдернуть шнур из сети. Следующие переключения ни к чему не приводили, все также появлялась загадочная латинская фраза. И этому факту можно бы не придавать значения – все привыкли к вирусам, но уже через день после смерти Бориса Абрамовича следователи нашли компьютер исправным и без труда проникли в «Дневник» хозяина. Специалисты тоже оказались бессильными как-нибудь объяснить самопроизвольное восстановление, домочадцам все могло почудиться.

Единичный факт появления странной фразы можно объяснить каким-нибудь необычным рассеянием света или еще какой причудой природы, но ее повторение в семьях других богатых господ уже несет мистический характер. Последним по хронологии числится Прохосин, так он весь вечер в панике метался в своем огромном особняке и даже истерично плакал. Обнимал свой ноутбук и умолял надпись самоустраниться в обмен на большие пожертвования для больных детей. Еще более странными выглядит отказ церковных деятелей как-нибудь прокомментировать необычное явление. Уж не является ли главный патриарх ставленником дьявола, хотя к нему по поводу общественного беспокойства обращался сам Лидер. Высший служитель успокоил насчет конца света и осторожно намекнул на грубое попрание духовных ценностей

со стороны светских властей. Вроде как появились реальные силы, вступившие в противоборство с антинародным курсом коррумпированного правительства. Достаточно вспомнить инцидент с группой девушек из Pussy Riot. РПЦ высказалась против скандальной группы, но в то же время и за смягчение наказания. По мнению священников, получилось излишне жестоко. Надо было обратить их поступок в глупую детскую шалость и строго пожуричь, а что получилось... Напрасно патриарх ждал хоть какое-то признание в ошибочности репрессивных мер, Лидер как будто закусил удила.

Хорошо первому лицу страны чувствовать себя защищенным от физического насилия со стороны облапошенного народа, хуже придется священнослужителям. И за фактами далеко не надо ходить, достаточно открыть «Ленту новостей» в Интернете. У Казанского собора некий молодой человек развернул плакат «*Выступление Pussy Riot было переигрыванием знаменитой акции Иисуса Христа (Мф. 21: 12—13)*». Для убедительности зашил себе рот. *Вы хоть понимаете, что происходит?* – с напряжением в голосе выдохнул патриарх. – *Он посмел сделать намек на сходство панк-молебна с действиями Иисуса Христа по изгнанию торговцев из храма.* А двенадцатого июля возле храма Спаса-на-Крови был установлен крест, на котором «распяты» неизвестная сторонница Pussy Riot. Позже к протесту этих ребят присоединилась рок-группа Red Hot Chili, а какой-то знаменитый пианист отказался приезжать в Россию из-за притеснений. Знаменитая мадонна во время выступления украсила голую спину названием нашумевшей группы. Результат и вовсе закономерный – Pussy Riot номинировали на премию Евросоюза имени Андрея Сахарова. Такой кавардак из-за какой-то пустяшной фразы *Богородица, Умцова прогони!* А что приходится испытывать самому духовному пастырю!.. Какая-то девка с голой грудью бросилась к нему в аэропорту «Борисполь» с криками: *Изыди вон!* Список протестующих движений можно продолжать. Например, группа *Femen* срезала бензопилой крест и хотела устроить крестный поход по стране. Участились случаи вандализма, дичайших оскорблений в адрес православных верующих – так происходит как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Надо удерживаться от применения силы. Если защищать свои святыни, то другим религиям тоже потребуется охрана. Например, во время мусульманского праздника Ураза-байран в мечеть, это в Дагестане, ворвались вооруженные люди, было ранено восемь, или больше, верующих. А в Иркутске на синагоге и заборе соборной мечети появились изображения свастики. Два верующих подали иск за нравственные страдания.

В голосе обиженного священнослужителя появилась дрожь, и он на минуту прервал односложный монолог. Непонятно было, как реагирует Первое лицо и понимает ли глубину народного недовольства. Такого шквала оскорблений Церковь не получала за всю историю своего существования на Руси. Поклонные кресты на въездах в населенные пункты стали подвергаться осквернению. Например, митрополит Челябинский и Златоустовский Феофан сообщает, один из крестов был распилен на три части, будто Христу хотели отрезать ручки, голову и ножки. Эта активистка из женского движения FEMEN была арестована на пятнадцать суток, что еще больше разожгло народный гнев. Пора бы высшим чиновникам принести покаяние. Судя по компьютерному вирусу и ряду смертей государство столкнулось не с каким-нибудь банальным хакером, а с гением, с которым известными методами справиться невозможно. При таких обстоятельствах РПЦ не может рисковать своим статусом, будет придерживаться проверенной веками тактики, то есть в своих проповедях поспешать медленно.

– Идолопоклонство обернулось страшной кровью для всего народа. Этими идолами становятся богатство, потребление, власть, деньги.

И кому сказал? Вроде не Успенский собор, а простой народ далек от пагубных страстей. Патриарху все понятно, но разве прошибешь человека, способного посылать молодых солдат на верную гибель. Развалена и разграблена огромная страна, а ему все нипочем – ведет неизвестно куда, растрачивая остатки материальных ресурсов. Всем известно, немало людей, охва-

ченных огромным стремлением к власти, сокрушают на своем пути любые препятствия, их управление приносит невосполнимый ущерб стране. И цель очевидная, да никто не хочет ее признавать и озвучивать – уж очень примитивная для первых лиц государства. Страна становится вотчиной для небольшого круга людей, Первому лицу и его окружению жизнь становится милее, богаче и щедрее. Так было во все времена, а все же Умцов часто просыпается в холодном поту, мерещится ему черная метка с надписью

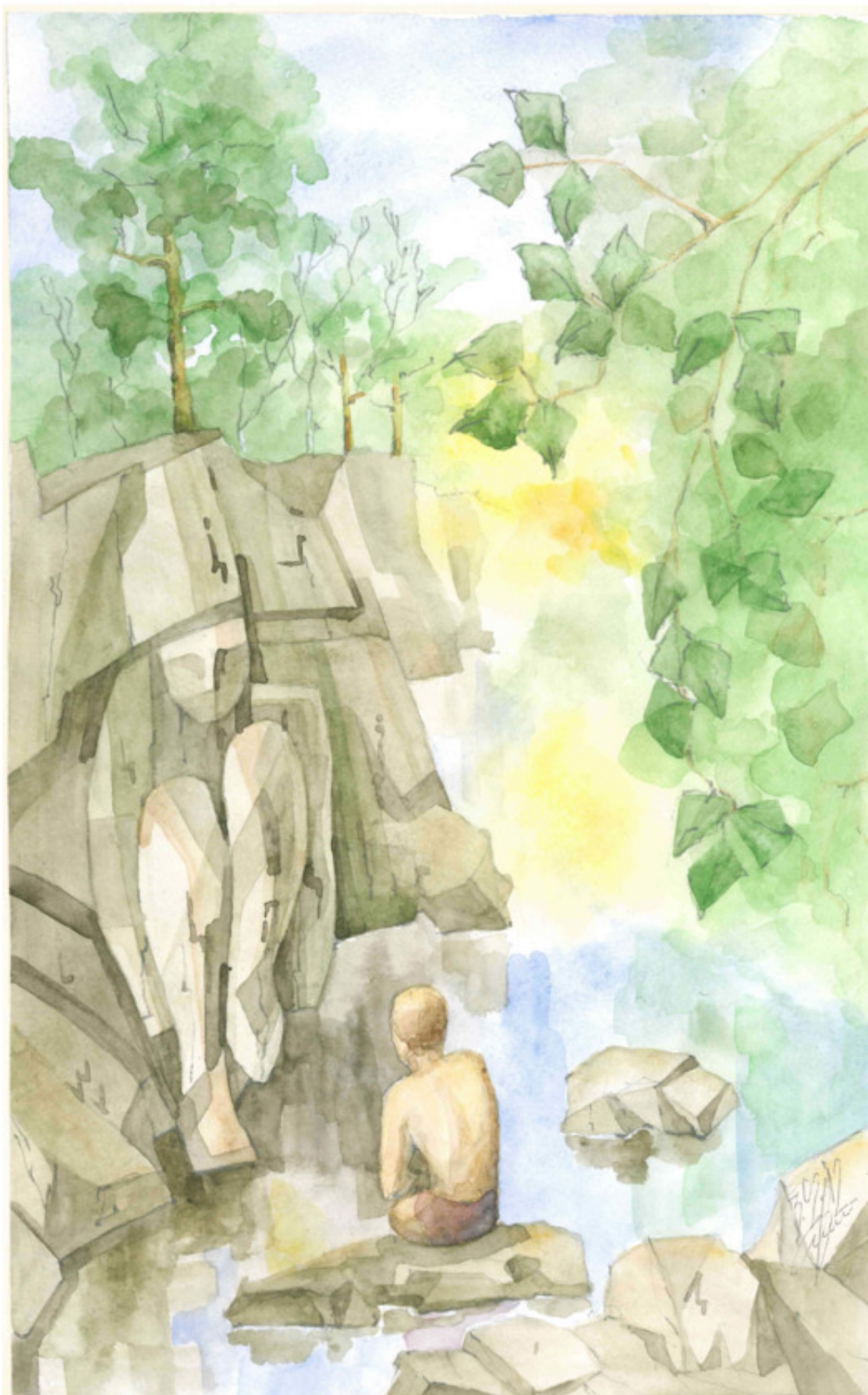
EGO VENIT!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Для всякого человека наступает судный день, когда он оглядывается на пройденный путь, сам дает оценку собственной жизни. Можно рассматривать данный факт как горестное событие, потому что для умирающего ничего не может быть горше, чем осознанная, наконец-то, бессмысленность затраченных сил и бесценного времени. Совсем не обязательно страдать из-за того, что не вписываешься в образ мышления *недроидов*, охваченных жадной наживы. В свое время хорошо высказался немецкий мыслитель Иоганн Гете, полагая, что *люди разочаровываются в себе и других, принимая средства за цель; ничего из всей их деятельности не выходит или выходит обратное тому, к чему они стремились*. Возможно создать собственный, альтернативный, мир со своими справедливыми законами и светлыми идеалами. И мне становится понятной безысходность загнанного в угол народа. До тридцати случаев суицида в год – это что же получается! Мне в голову не приходила быть каким-нибудь лидером, но я, так или иначе, стал задумываться о корнях собственного недовольства.

С теплым чувством вспоминаю деда по отцовской линии, седенького и дряхленького. Бабка тоже не отличалась хорошим здоровьем, но отчаянно курила. Впрочем, они оба кадили так, хоть топор вешай. Сами выращивали самосад, сушили, измельчали, ловко закручивали *козы ножки*, урожаем делились с соседями. И как не жить дружно и не делиться, если провинция и в магазинах полки пусты. Иначе никак нельзя, после фашистской нечисти не только в Туринске, но и во всей стране трудно было хозяйство поднимать. И не это главное, а то, что бабка и дед были детьми политических ссыльных. Думаю, через них и отца мне передались гены вольнодумства. Так вот, из поколения в поколение происходила эволюция политического сознания. Возможно, в детстве была доля преувеличения в моем понимании, но уже в отроческом возрасте я почувствовал огромную духовную силу. Только почувствовал, но не пытался объяснять ее появление. Мое мнение о людях было в прямом смысле убийственным. Однажды, это было в жарком июне – родители ушли на водокачку, сосед ворвался в нашу избу страшно пьяный с требованием денег на выпивку, не получив положительного ответа он бросился на лающего щенка. Тут еще ему подвернулся большой чугунок, и этот пьянчуга изрядно покалечил нашу собаку. Меня он тоже отшвырнул, но все же я успел произнести: *Запомни, ты умрешь нехорошей смертью!* Через два дня он сгорел в собственном шалаше на берегу пруда.

С нерадивыми, или безответственными, людьми случаются несчастья, и не надо в моем предсказании видеть признаки колдовства или ясновидения. Следующий факт только подтвердил мои здравые рассуждения, чего нельзя сказать про людей зловредных. Отец очень сетовал на своего коллегу по работе. Дал в долг последние сбережения, а в конце августа, когда перед дождями пришла пора срочно чинить кровлю, тот попросту убегает от разговора. Низость необыкновенная, если учесть наше нищенское положение. Сидели за более чем скромным ужином, макали вареный картофель в чесночный соус. Отсутствующий взгляд отца не мог способствовать аппетиту, разговор тоже не клеился. *Хватит истязать себя напрасно*, – осторожно произнес я. – *Он обрек себя на смерть, а ты делал только добро*. Странно посмотрел на меня отец, а мы должника уже не видели. Хоронили его через две недели в закрытом гробу. Оказывается, он умер уже через день после моих слов, не выдержало сердце. Хватились, но поздно – с родственниками у него тоже отношения не сложились.

Отец частенько косил на меня глаза, но ничего не говорил. Конечно, редкое совпадение, но не более того. Однако появился повод помечтать. Подумалось о страданиях великого множества людей, лишенных права на отмщение как единственной возможности какого-то морального удовлетворения. Обладая способностью психологического воздействия на расстоянии, можно, не привлекая внимания, заставить поверить людей в справедливость. Православная церковь веками морочит людям головы какой-то счастливой загробной жизнью, светская власть открыто глумится над простым народом, а в реальности выигрывают бессовестные люди с примитивными животными запросами и безмерными, ничем неоправданными, амбициями.

Поскольку я был молод, то мое стремление к справедливому общественному устройству подкреплялось буйным воображением. Очень вовремя вспомнился исторический эпизод в Испании, когда король Фердинанд VIII, вернувшись к власти, жестоко расправился с кортесами. Как писал по этому поводу Дмитриев-Мамонов: *И что же стало с кортесами? Разгромленные, осужденные на смерть и заточение, и кем же? – животным, которому сохранили жизнь*. У меня было оружие, которое никому даже не снилось, а параноика, облеченному властью, невозможно доверять – не может быть к нему милосердия. Мои любимые декабристы тоже были настроены решительно, но их выводы так и не получили реализации, пора сделать свой ход.

Помечтал бы, и – ладно, так я не мог остановиться. Мне со всей очевидностью стало ясно, что я на пути к решению глобальной мировой проблемы. Достаточно установить жесткие, то есть всегда исполняемые, справедливые законы, и цивилизация воспрянет с надеждами на лучшие перспективы. Преступления, или еще какая-нибудь исключительность, не станут единственным средством для достижения материальных и духовных благ. Гармония в удовлетворении собственных потребностей и есть путь к духовному совершенству. Не станет глупой клоунады с ряженными царскими или королевскими церемониями как вековыми традициями, на празднике жизни все будут равны. Я, как и множество нормальных людей, не стал бы придавать значения инаугурациям – сложным ритуалам передачи власти от одного главы государства другому. Из-за пустых формальностей тратятся народные деньги, а где-то нищий пенсионер не может позволить себе на своем дне рождения съесть кусочек простейшего пирожного.

За свою, пусть даже короткую жизнь, я наслушался о трусливости власть имущих, об их беспрецедентных материальных затратах на личную охрану и других силовых структур, значительно превышающих расходы на социально значимые государственные программы. Проявляя жестокость к политическим конкурентам и противникам, сами они никак не могут смириться с личной смертью. Не верят ни в бога, ни в загробную жизнь, поэтому конец света для них ассоциируется только с собственной смертью. Понимают ненависть обворованного народа и поддержку ищут в созданном ими ближайшем окружении. Это особая когорта – не афиширующая, но присвоившая право распоряжаться судьбами граждан всей страны. В моем понимании, желание смерти другим людям должно соотноситься только с собственной готовно-

стью умереть, иначе – подлость и трусость без права руководить другими людьми. Приятно сознавать, что у меня не было и капли страха за личную жизнь. Подумаешь, закопают тело в землю, я верил в *Высшие силы* и собственное бессмертие в памяти народной. Часто говорят, никто не дал право гражданину убивать себе подобного, всем известна монополия государства на убийство. Еще известно право государства распоряжаться народным достоянием, поэтому худшая и самая изворотливая часть населения стремится к власти. В голову не приходит сомневаться в железной логике. И я выискивал не людей, а только их подобию с нравственными извращениями, тщательно скрываемыми от бдительного ока блюстителей общественного покоя. И все потому, что не сомневался в истинной цели моего дарования. Иногда появляется желание устроить фарс или комедию. Но как!? Друзья и близкие родственники жертв хотят получить хоть какую-то моральную компенсацию за утраты. И здесь я не свободен, есть продиктованная воля народа. Я не могу опуститься до пустых и чванливых законодателей, которые вкусно едят и сладко спят. Мне нужна объективность, а не желание близкого родственника иметь неиссякаемый источник благ, недоступных простым гражданам.

В своих размышлениях и планах я не перекладывал всю ответственность на мифические *Высшие силы*, о существовании которых можно было только фантазировать. Это то же самое, как обращаться к тому, не знаю – кому. И я не трусливое животное, чтобы снимать с себя личную вину по примеру гитлеровских солдат. Приказ должен быть понятным и принятым с моральной точки зрения. Логично всех их считать соучастниками преступлений, как и соратников всякого тирана. То есть все гитлеровцы – подельники в преступных деяниях, как и власти России в ограблении собственного народа. Конечно, поделиться с кем-нибудь своими нравственными терзаниями я не мог, поэтому процесс моего духовного созревания, как единственного непогрешимого существа на планете, происходило мучительно долго. Немаловажно было также то, что мои карательные функции никак не были направлены на пустяшные прегрешения или месть, в них я видел единственное средство достичь справедливости. Даже, казалось бы, при полной уверенности в виновности субъекта я старался освоить единственную спасительную для него фразу: *Но ты умрешь только в том случае, если ты действительно виновен и не заслуживаешь снисхождения.* Таким образом я полностью исключал даже маломальскую ошибку в своем приговоре. Как-то опомнился от медитаций, посмотрел на себя со стороны и увидел необратимость происшедших процессов в моей психологии. Черты моего лица приобрели прекрасную выразительность, взгляд стал светлым и твердым, как сталь. Часто говорят о человечности, имея ввиду мягкость к ближним своим или, как принято считать, толерантность. Я не лишился великих человеческих достоинств, но в моем видении мира сказывались незримые весы правосудия, для которого не существовало родственной избирательности или преступного попустительства. По сути, я был готов к практической реализации своих возможностей, искал надежный повод для проверки их в действии. Прежде всего, в моих поступках должно присутствовать милосердие, то есть уничтожение истинных врагов человечности и бережное отношение к немощным людям.

Размышлял я постоянно, потом прислушался к своим мыслям и понял их уязвимость. Если нет избирательности и предпочтения каких-либо интересов, то я становлюсь бездушным человеком, не склонным к эмоциям. И что значит милосердие в программе робота? Вконец запутался. Меня не устраивают обе крайности. Тогда каким образом стать неподкупным арбитром и не наделать ошибок, и возможно ли реально заменить человека электронным мозгом? Именно неспособность абстрагироваться от человеческих эмоций сгубило добрые начинания всех правителей за время всего существования цивилизации. Когда человек приходит к власти, он уже оброс болезненными связями с эгоистическим окружением, далеким от общечеловеческих ценностей.

На мой, неискушенный, взгляд, в основе прогрессивной политики должна присутствовать душевная боль за свой народ, соответственно, за цивилизованное человечество в целом.

Все страны несут ответственность за чистоту планеты и мирное сосуществование, но в действительности история полнится кровавыми разборками за лучшее место под солнцем и выживание. Пора, наконец, сделать выводы, выражаясь словами героя у Шарля де Костера: *Пепел моих предков стучит в моей груди*. Во власть пришли непорядочные люди, предавшие истинных героев и завоевания всех поколений вместе взятых. Огромного сожаления вызывает утрата высочайшей духовности, ее заменили коррупция и клановость с их экономическими преступлениями. Удастся выбрать не абсолютно правильное решение, а скорректированное различными антинародными законами. Имею ли я право подменять собой государство, если даже оно представляет собой мафиозную структуру? Предстоит о многом подумать, только бы раньше не стать удобной мишенью для этого самого государства.

Газета. ru. 23 июня. *Как сообщают Интерфакс и еще шесть источников, тело отставного генерала обнаружили в парке на берегу заброшенного карьера. Лет пять назад, когда благоустройству отводилось должное внимание, трудно было представить столь чудовищные находки, но теперь бюджетные деньги разворованы, и общественные места пришли в запустение. Корреспондент Интерфакса передает, что месяц назад именно здесь, под плакучей ивой, у гранитной отвесной скалы, группа молодых людей наткнулась на останки восьмилетней девочки. Экспертиза сумела доказать, что ребенка жестоко изнасиловали и оставили на растерзание бродячим собакам. Предположительно ее задушили. Редчайшее совпадение страшных находок наводит на определенные размышления. Тело генерала еще при жизни было подвергнуто изощренным хирургическим опытам и жесточайшим пыткам. По характеру нанесенных травм невольно напрашивается мысль о сексуальной подоплеке преступления. Следствие избегает давать какие-нибудь комментарии, но из достоверных источников стало известно, что есть все основания связывать два события. Усугубляет расследование большая разница во времени, и все равно версия выглядит слишком правдоподобной. По словам родителей девочки, им ничего ранее не было известно о генерале, они слышат о нем в первый раз. Быть может, журналисты хотят подогреть интерес к преступлению, но они, как один, отмечают торжествующий блеск в глазах женичины и довольную ухмылку ее мужа. Это что, удовлетворение от мести? И все же надо избегать бездоказательных фантазий, мало ли кому что может показаться.*

Всем известно материалистическое понятие о бытии, формирующем сознание. И все равно даже совсем сложившийся человек в изменившихся обстоятельствах вдруг меняет собственный имидж и даже суждения. Еще говорят о невежественном нищем народе и циничных чиновниках, променявших совесть на власть и материальные блага. Все знают о поступках гениальных людей, своим самоуничтожением покупающих долгую жизнь, и о подвигах обычных работяг, ради других людей прикрывающих амбразуры вражеских дзотов. При отсутствии социальной справедливости и полном развале экономических структур я задавался вопросом, из какой категории людей надо выбирать главу государства. Различные партии, как определенная политическая среда, мало вызывают доверия. Это в некотором смысле мафиозные корпорации с психологией хамелеона. Им всем нужна власть ради личной неприкосновенности, чтобы безнаказанно выполнять собственные, далеко не патриотичные, планы. И во всех программах одинаково присутствует якобы основополагающая цель – это построение высокоразвитого общества и экономически сильного государства. На самом деле выявляются мелкие эгоистические интересы, связанные только с получением бюджетной кормушки и удовлетворением павлиньих замашек. Новейшая история, благодаря доступности любой информации, показала гнилостную сущность всякого единоличного правления. Или вовсе нет никакого правления – при одном диктаторе и огромной свите холуев. Вся эта знатная верхушка крепко сидит на шее народа, безжалостно душит его своими безмерными привилегиями и называется

приторным словом «*истеблишмент*». И если бы правящая знать серьезно думала о государстве, то ей бы дела не было до личного обогащения. Не вскрывались бы после смерти этих деятелей многочисленные счета за рубежом и эпизоды развратной жизни.

Люди уже привыкли к необходимости иметь, пусть плохонького, но своего, лидера – понимающего их психологию. Если бы еще не злоупотреблял благодушием народа. Так другого с огнем не сыскать – нет бескорыстных людей, стремящихся к власти, готовых к полной самоотдаче во благо народа. Можно было бы не придавать особого значения слабостям, присущим многим людям, если бы власть не должна быть напрямую связана с таким естественным понятием как забота о собственном народе. Обязана! На самом деле не возникает даже мысли о каком-нибудь сочувствии со стороны власти, когда рядом безнадежно умирает ребенок из-за отсутствия денег на спасительную операцию. Трагедия происходит в то время, когда архиепископ, по мнению недремлющей журналистики, купается в роскоши, а собственность главы государства всегда скрывалась и, соответственно, давала пищу для домыслов. Чудовищные контрасты в благосостоянии почему-то соотносятся с низкой моралью всего общества, и никто их не подводит под уголовную статью об оставлении немощных людей в опасности путем мошенничества, то есть незаконным присвоением отдельными гражданами всеобщей собственности. Говорят, в переходный период очень естественно иметь высокую коррупцию, надо с пониманием относиться к злоупотреблениям чиновников властью. Им и без того трудно, а тут еще недремлющее око обворованного народа.

Железная логика, как бы я не упирался, заставляет меня сделать чудовищный вывод, а именно – только коррупция приводит человека к власти. Психология чрезмерно богатых людей ничем не отличается от нацистской, эксплуатация и унижение беднейших слоев населения становятся отличительными признаками людей, считающих себя божьими избранниками. Я бы не стал заостряться на аморальности власти и вранье ангажированных журналистов, если бы не сомнения по поводу моих карательных функций. При всем моем желании справедливости и мыслительной изворотливости я создавал только версию обретения сверхспособностей, а в действительности могу стать проводником чьей-то злой энергии. Мои попытки найти объяснения являются издержками этих самых способностей, не могу же я уподобляться случайным представителям от власти, возомнившим из себя невесть что.

Сами юристы заявляют о несовершенстве законодательства, неадекватности наказания совершенному преступлению. И один очень народный артист в своем открытом письме главе государства заявил, что функцией суда становится расправа с неудобными деятелями и сбор денег с истцов. Конечно, позже он полностью раскрылся – и не в лучшую сторону, проявил себя сторонником какой-то сверхнародной партии и ее лидера – олигарха, стремящегося к власти. Умцов не оставил без ответа смелое письмо, вроде как народного, артиста, и, как обычно – с блудливой улыбкой, сослался на переходный период. *Это нормально!* – так сказал он, не уточнив свое понимание нормальности, хотя здравомыслящие люди сразу догадались – не народу выносить определение, и в первых рядах ему быть только на войне. При злонамеренной инфантильности руководства страны, хитроумно предполагающего растянуть переходный период на все время своего правления, народу ничего не остается как самому исправлять глобальные государственные промахи, посылая на амбразуры лучших своих представителей. Переход к капитализму с преступным бездействием по отношению к жуликам и отсутствием милосердия к обворованному населению. Моя функция стала наполняться благородной содержательностью. Не надо бросаться на амбразуры, достаточно поставить негодяев в жесткие правовые рамки, соответствующие не глупому законодательству, а воле большей части народа. Меня вычислить невозможно, а значит – не остановить силой. Итак, милосердие... Я очень критически отношусь к провозглашенному РПЦ всепрощению и примирению всех людей без разбора. Считаю такую религию лицемерной и убийственной именно по отношению к лучшей части человечества. А я не хочу быть соучастником преступлений. То есть пора действовать?

Хорошо мечталось, и сам я чувствовал себя окрыленным. Хотелось обнять весь мир, и я с упоением смотрел в небо, наблюдая за *белокрылыми лошадками*. Часто гулял по Центральному парку, заглядываясь на причудливые сплетения древесных корней на отвесных склонах гранитных карьеров. Иногда казалось, это мои руки и ноги пробиваются из глубин непостижимой природы, чтобы явить людям важные откровения. Я с величайшими усилиями пытаюсь донести до человеческого сознания необходимость трепетного отношения ко всем проявлениям доброты и милосердия. В последнее время стал фиксировать свои мысли в непосредственном взаимодействии с окружающей флорой. Крапива, колючий боярышник, но цветы никак не попадались. Не знаю сколько бы продолжалась моя бездейственная окрыленность, если бы я вдруг не ощутил чей-то, обращенный в пространство особенный взгляд. Не просто грустный, а печально-мечтательный – сложный и очень выразительный! И слова повисли в застоявшемся лесном воздухе. *Это ты идешь, моя девочка, твой светлый образ излучает детскую непорочность. Твоя улыбка пробуждает радость от сбывшихся надежд, и я счастлива вместе с тобой.* Кто это женщина, преждевременно сгорбившаяся, какая личная драма наложила свой отпечаток на ее лицо...

– Вы каждый день сидите у черного камня, и ваш облик вызывает сострадание, – скромно обратился я к ней. – Как будто вас удерживает сила, неподвластная человеческому осмыслению.

Я присел рядом, стараясь придать своей мимике благодушную выразительность и сохраняя разумную дистанцию. Важно было не вспугнуть странную женщину. Вот оно что – странная... И что на меня нашло? Неподвластная мне сила сковала меня в горестном ощущении, я запустил растопыренные пальцы в собственную шевелюру и продолжил сдавленным голосом:

– Настеньку уже не вернуть и... не воскресить.

– А моя мама... как с ней быть... кто ответит за ее сердечный приступ...

– Генерал! – уверенно тряхнул я головой.

– Что вы такое говорите! – приложила она ладошки к побледневшим щекам. – Николай Трофимович благороднейший человек. Он первый бросился на поиски нашей девочки, прочесывал все кусты. В кровь исцарапал ноги и руки. Рыдал, как ребенок. Клялся лично найти насильника и покарать без суда и следствия.

Женщина уже не прикрывала лицо, но отмахивалась от меня, как страшного наваждения. Отмахивалась? И не делала попыток покинуть насиженное место. Она смотрела на меня не моргая – в упор, ее глаза неестественно расширились и становились дикими. Я бы сказал, непреодолимая сила сближала нас, не было более сильного желания, чем смотреть в глаза друг друга.

– Он ее любил, – подтвердил я. – Правда, по-своему.

– В последнее время его повысили в должности, Стал председателем Законодательного собрания. Раньше мы часто здесь встречались, смотрели в небо и вспоминали нашу Настеньку. Муж и тот посоветовал так не убиваться – страданиями девочку не вернуть. Так Николай Трофимович в ответ только слезы смахивал. Государственная работа не терпит сентиментальности, а тут не мог сдерживаться.

– В левом нагрудном кармане рубахи он держит ее шелковые трусики со следами крови.

Ее состояние трудно было описать. Она схватилась сначала за свою грудь, потом в смятении протянула ко мне руки.

– Откуда вы знаете... – прошелестела она бесцветными губами. – Действительно, на ней не было трусиков, мы их так и не нашли. Но как вам пришло в голову!..

Несчастливая женщина не может поверить, потребуется время для ее адаптации. Мне тоже не хотелось быть виновником ее страданий, поэтому я специально указал именно на трусики. В случае совпадения у меня не останется сомнений в своем даровании и своей исторической необходимости, она тоже переболеет с пользой для себя. К сожалению, появляется множество

женщин, опасаящихся рожать детей, чтобы позже не трястись за родную кровиночку. И как, если государство не способно обеспечить безопасность своих граждан!

– Антонина Ивановна... – Мне надо было сказать несколько важных фраз, но язык не слушался. – Что бы вам принесло хоть какое-то утешение на данный момент... ну, как бы вы распорядились безграничной властью?

– Извините, я не готова принять страшную новость, мне надо подумать. Скажите, когда и где мы с вами встречались?

– Мне трудно ответить... Быть может, встречал вас в другом измерении.

Нет, ничего она не поняла, приняла за поэтическую иносказательность или обычную в спешности недоговоренность. Подняла целлофановый пакет, на котором сидела, и, понурив голову, пошла к выходу из парка. Хотелось догнать ее, обнять за хрупкие плечи и прошептать какие-нибудь волшебные слова. И если я промолчал, то так надо было – не в моих силах остановить запущенный карательный механизм. Или не хотел? От моей жесткости зависела нравственная оценка совершаемых поступков. Не хотел же я свалить ответственность за последствия на неведомо какого бога, поэтому приходилось выверять каждый свой шаг. И если решился на откровенность, то лишь из необходимости спасти душевное здоровье ни за что пострадавших людей и естественного желания возмездия за пережитые ими страдания. Даже вопрос касается не справедливого наказания, а недопущения подобных преступлений. То есть надо искоренять нравственные сорняки. И опять я пришел к осознанию своего божественного происхождения. Надо бы прояснить для себя понятие Бога и производные от него слова. Итак, нет никакого Создателя, а существует религиозная идеология, призванная подчинить человека на духовном уровне. Нередко по *телеку* транслируются мероприятия, связанные с посещениями Первым лицом богоугодных заведений и его молениями. Трудно поверить в его религиозность, зато понятно его желание показать себя богобоязненным человеком и своей причастностью к духовным чаяниям населения овладеть душами многочисленной ее части. Его фиглярство – это *безбожие*, то есть отсутствие совести. У каждого человека свой *Бог* – своя *Совесть*, желательно, чтобы она была. А в моей неуверенности сказывается опасение совершить ошибку. Всем известна печальная статистика гибели в медицинских учреждениях, изворотливость врачей в сокрытии собственной халатности. Конечно, корни бездушно-сти надо искать в общеобразовательной школе. Бездарные учителя привлекают талантливых детей, а других, с целью повышения успеваемости и своей зарплаты, выживают. Нет ничего хуже, когда преступления совершаются под прикрытием государственных интересов. В осознании собственной значимости я обязан отмежеваться от преступной судебной практики, получающей бонусы за счет сознательной фальсификации улик. Понимаю масштабы своего самоуправства, но мириться с беззаконием не позволяет *Совесть*. Ничего, трудно сделать только первый шаг, и он уже сделан.

В общих чертах я представлял дальнейшее развитие событий. Например, не сомневался в страстном желании Антонины Ивановны убедиться в моей ненормальности. Поэтому замкнулась, бросилась в погоню за указанными фактами. Она слишком доверяла близкому другу своей семьи, чтобы так вот сразу принять удар на себя. Конечно, убедится. Примет удар, и выдержит – после потери дочери ничто уже ее не сломит. Я знал наверняка, что виновник погибнет мучительной смертью. Страдания безжалостного насильника смягчат душевную боль семьи Ганевых. Почему-то мне казалось, они пригласят друга семьи и, одновременно, представителя власти Дубинина к месту гибели их дочери. Постараются в ненавязчивой форме проверить содержимое его нагрудного кармана. И как поверить!? Можно вообразить что угодно, только не устойчивое желание хранить на груди страшную улику. И зачем? До какой еще степени может доходить фетишизм!? Если будет судить государство, то обязательно вмешается психиатрическая экспертиза, и – прощай справедливое возмездие. Все они, по другую сторону от народа, повязаны общими делами, своих не сдают.

Весь вечер меня не покидало беспокойство. Я испытывал очень противоречивые чувства. В какие-то минуты накатывала ненависть к абстрагированному злу, иногда появлялось непонятное удовлетворение. То есть эмоции менялись без видимой причины. Читал вполне приличную книгу, и вдруг швырнул ее на пол, начал топтать. Смотрел на разорванный переплет и глупо улыбался. Почувствовал вранье? Все авторы изворачиваются по мере сил, только бы издать свои, как им кажется, великие творения. Мои переживания становились отражением каких-то практических действий супругов Ганевых. Впрочем, даже не их решения и поступки, а нравственные испытания, связанные с жадой мести и невозможностью вернуть Настю. Я уверен, не под силу им выполнить роль палачей, и только внешние обстоятельства внесут коррективы в развитие событий.

Всего-то прошло два дня, а результат беседы налицо. Ладно бы рядовое убийство, которых по стране не счесть, а погиб председатель Законодательного собрания, сам заслуженный, хотя и бывший, работник правоохранительной структуры. Стали сопоставлять различные факты из его послужного списка, да так ни к чему и не прицепились – не обнаружили угроз в его адрес. Правда, прозвище *Дубина*, в кругу его сослуживцев, наводило на определенные выводы, которые к делу не пришьешь. Зато разыгралось воображение у журналистов. ... *Даже у бывалых сыщиков на какое-то время пропал дар речи. Жуткое зрелище наводит на мысль о появлении в этих краях какого-нибудь бесчувственного и безжалостного монстра. Не мог человек, пусть даже с извращенной психикой, с такой холодной расчетливостью надругаться над себе подобным. Конечно, в период пробуждения в Украине нацизма жестокостью удивить трудно, хотя надо обладать недюжинной силой, чтобы так вот посадить не слабого человека на всю длину стержневой арматуры. Длина с полметра, да и диаметр нештучный – шестнадцать миллиметров. Достался от геодезистов в качестве указателя и маркера...*

Изошренность преступления сказала еще в том, что даже в насажанном виде господин Дубинин скончался только под утро. Воображение воссоздавало фантастическую картину. Сказочное существо легко сжимает жертву в объятиях, лишая способности к сопротивлению. Также, без особых усилий, садит на вертикальный стержень. Делается все аккуратно – с учетом расположения внутренних органов, чтобы не привести к преждевременной смерти. Нет на трупе следов веревок, ограничивающих движение, или признаков бессознательного состояния. И это бездумный монстр? В немоющем состоянии подвергся дополнительному насилию. На месте кармана вырван изрядный кусок рубахи, оголяя обширную гематому. Остальные царапины и ссадины не в счет. Детальное обследование трупа в лаборатории показало и другие повреждения, связанные с интимной сферой. В частности, половой орган подвергся сильнейшему механическому воздействию и представляет собой красновато-синюшный, бесформенный придаток.

Состояние следователей понять можно – им, при их большом опыте, не приходилось встречаться с чудесами подобного рода. Заключение судебных экспертов наводило на мысль о существовании каких-то аномальных явлений, далеких от жизненных реалий, но расследование не может строиться только на фантазиях и предположениях. И уж тем более нельзя ссылаться на потусторонние силы. Погиб очень уважаемый, влиятельный в правоохранительной системе и в городе, человек, раскрытие преступления становилось делом чести. Что касается меня, то я не видел надобности перед кем-то изворачиваться и фантазировать. Причастность Антонины Ивановны к травме интимной части выглядела естественной. Сорвалась женщина, не пожалела любимых туфель, а ее муж вернул существенную деталь туалета Насти. И как бы не томились в мучительных сомнениях следователи, именно сверхъестественные силы привнесли древнейшее орудие казни. Возможно, супруги Ганевы, как истинные христиане, совсем не хотели его смерти, главным для них было обличение. Хотели видеть страх в глазах жестокого насильника, наблюдать за бегством в никуда. Да, у чудовища была, пусть и паскудная,

но содержательная жизнь, он жил пережитыми ощущениями. Ничто не мешало тешить собственное самолюбие, и вот он сам превращается в презренное ничто. Конечно, они недооценивали возможности самого Дубинина, но вовремя вмешалось провидение.

Мои рассуждения и выводы казались естественными. И как иначе, если события разворачивались не в воображении какого-нибудь журналиста, а я как будто их наблюдал со стороны, присутствовал в сознании супругов Ганевых, руководил их поступками. Не мог *Дубина* позволить залезть в свой нагрудный карман, но оступился и всем своим весом рухнул на торчащую арматуру. Несчастные родители тоже ничего не поняли. Сначала отец Насти спохватился и силой завладел страшной реликвией, а после в атаку бросилась обезумевшая мать. Обстоятельства и результат расправы подтвердили мои удивительные возможности, уже ничто не могло поколебать моей уверенности в необходимости собственной миссии. Сомнений в адекватности настигшей кары тоже не было, в ее назначении участвовали иные силы. Надо особо отметить, что я никаким образом не влиял на суровость наказания, хотя с удовлетворением воспринял его последствия.

В политических кругах не принято говорить о морали, иначе, не дай бог, народ заставит следовать благородным принципам, ломая саму природу политического мышления. Тема справедливости никогда не оставляла меня, а лучшими ее выразителями, в моем понимании, являлись участники восстания в декабре тысяча восемьсот двадцать пятого года. Я мысленно переворачивал страницы истории, проникался чувствами и переживаниями декабристов. Для меня они были не просто героями, но явлениями из ряда вон выходящими. Современные буржуи что только не делают для приумножения личного благосостояния, а самые что ни есть образованные люди позапрошлого века запросто рисковали всем своим состоянием, включая собственную жизнь. И ради чего!? Все для свободы от рабства и нравственного укрепления любимой Отчизны. Появлялись у меня вопросы по поводу их уверенности в результатах восстания – все только потому, что сам хотел полного успеха. Среди незаурядных военных, экономистов и философов заметно выделяется Михаил Федорович Орлов. Он, как и я, критически оценивал революционный путь человечества в прошлом, задумывался, как вывести Россию из тупика, то есть – отсталости. Является ко мне, когда уже и сон смыкает глаза. На живописном портрете он в военном мундире с генеральскими эполетами, а сейчас по-домашнему облачился – в длинный бархатный халат до пят. Правда, тот же орлиный взгляд, бакенбарды и маленькие изящные усики. Откинул уголок моей простыни, присел на краешек тахты.

Я часто бывал в столичном обществе, не могу похвалиться приятными наблюдениями. – Такими обобщающими фразами он всякий раз предварял наши беседы. Сначала касался общей обстановки в стране, потом излагал собственные взгляды. – *Можно было заметить, как велико разногласие среди правящего класса. Одни придерживаются консервативных идей, другие – сторонники чужестранных нравов и пионеры либеральных идей. Нельзя отказать в полезности тех и других.*

– Хм! – не сдержался я от иронической улыбки. – Две истины быть не может.

Друг любезный, невозможно в здравом уме отказывать людям в их правах на духовную свободу. Поскольку нет идеального общества, то право на мирное существование имеет только абстрактная золотая середина.

– А где была середина у декабристов? Именно ваше сообщество было ориентировано на физическое устранение царствующей семьи. Вам ли не знать, как Павел Пестель призывал соратников истребить все царское семейство во имя святой цели, не шадить даже женщин. По его мысли, не должно быть претендентов на царский престол, народу принадлежит исключительное право формулировать основные законы. У них не получилось, так большевики взяли на вооружение – истребили не только женщин, но и детей Романовых.

Эх, молодой человек! Уже не было исторической необходимости, а нашим противником было многовековое самодержавие, с которым договориться невозможно. В переходный период всегда есть опасность реставрации прежнего режима. И не надо ухмыляться, та же ситуация складывается сейчас. Единоличная власть множит преступления, связанные с удержанием этой власти. Правоохранительная система закономерно становится заложницей подкупленной Государственной Думы, которая не отражает полноценно народную волю. И о каком народе может идти речь, если депутаты получают именно от государства жалование. И какое! В двенадцать раз превышает среднюю зарплату российских тружеников.

Михаил Федорович был весьма категоричен в своих суждениях, ему давали на то право почти двухвековые наблюдения. И меня не покидало чувство гордости за уникальную возможность приобщиться к этому кладезю ума. Подспудно назревал вопрос, куда же смотрят многочисленные исследователи нашей истории. Сколько можно наступать на те же грабли!? Получается, прав Андре Моруа: единственное, чему нас учит опыт, – что опыт ничему нас не учит. И напрашивается единственный правильный ответ, никак не связанный с чаяниями самых передовых и простых людей.

– Есть многочисленные советники и помощники. Их так много, что скоро бюджет затрептит по швам. Как-то бывший глава администрации Кремля сообщил о ее численности: три тысячи сто человек, в том числе две тысячи триста пятьдесят относятся к центральному аппарату. В составе администрации двадцать два управления, сто сорок три департамента, девять помощников и десять советников главы государства, уполномоченные по защите прав ребенка, человека, предпринимателей. Не могут они ошибиться!

Их беда в отсутствии любви к стране, они почти все вкушают радости на заграничных просторах. А Россия для них что-то вроде уголь добывающей шахты, необходимой только для наполнения собственных кошельков. Молодые люди тоже ориентируются на этих процветающих ничтожеств, солитеры порождают селигерцев, – метко охарактеризовал руководство страны Михаил Федорович.

– Других и быть не может, для того ориентируется полиция, дрессируется армия и создаются общества юных карьеристов, их щедро финансируют.

Так было во все времена, но выше бога, чем собственная совесть, не бывает. Только совесть и честь, друг мой! И никакая религия не поможет. Я был первым, кто задумал создать в России тайное общество. Это было в тысяча восемьсот четырнадцатом году. Называлось соответственно – «Орден русских рыцарей».

Он как будто закончил грустное повествование, смотрел поверх меня, разглядывая что-то в прошлом невидимое для современных обывателей. Лицо его просветлело. Ему действительно было чем гордиться. В созданное им общество входил граф Дмитриев-Мамонтов, видный патриот, пожертвовавший огромные личные богатства и деньги на войну против Наполеона, участник и герой битвы у Малого Ярославца и отличившийся в Тарутинском сражении. Много замечательных людей примкнуло к генералу Орлову, а поэт-партизан Денис Давыдов участвовал в разработке устава общества. В унисон мне прозвучали слова о совести.

– Есть мирный путь для достижения справедливой государственности.

Наивный молодой человек! Сии политические солитеры руководствуются самыми странными правилами: они думают, что вселенная создана для них одних, что они составляют особенный род, избранный... для угнетения других, что люди разделяются на две части: одна – назначенная для рабского челобития, другая – для гордого умствования в начальстве.

– Пусть тешат себя иллюзиями, народ глубже смотрит.

В сем уверении солитеры стяжают для себя все дары небесные, все сокровища земные, все превосходство, нравственное и естественное, а народу предоставляют умышленно одни труды и терпение.

– Народ тоже может высказать пожелания.

А закон о митингах?.. Эти люди являются создателями деспотической системы управления, которая душит все новое. С этим вы не поспорите.

До чего благородная и возвышенная душа! – подумал я. – Теперь людям не хватает этого прекрасного и несокрушимого стремления к благу Отечества. Доподлинно известно, сам граф Михаил Федорович не участвовал в восстании и умер в домашней обстановке. Однако он был заключен в Петропавловскую крепость и даже допустил в письменных показаниях роковую ошибку. К несчастью, – написал он, – обстоятельства созрели ранее их замысла, и это их погубило. Император видел, что арестованный генерал Орлов сожалеет о неуспехе революционного дела, но и сам он треном был обязан его брату Алексею, то есть своему фавориту. Только конечный результат может стать решающим для правильной оценки любого дела.

– Скажите, граф, вы счастливы? – В его ответе я хотел найти оправдание своим поступкам. – Виселица, тюрьма, ссылка... слишком высокая плата за неосуществленные планы.

Странный вопрос, милостивый государь. Еще Герцен назвал виселицы пятью распятиями. Лучшие умы всех последующих времен и народов вдохновляются подвигами декабристов. Ничего не может быть величественнее и счастливее для моих братьев. И насколько омерзительно выглядит предательство мелких карьеристов! По их вине деспотизм Николая I обрел невиданные масштабы. И теперь передовые люди вашего времени понимают разрушительную силу неограниченной власти, но умы их развратились настолько, что они не способны пожертвовать собой ради блага и величия Отчизны.

Он видел мой живейший интерес к передовому мышлению, но посчитал на данный момент беседу исчерпывающей. Повернулся и растворился в никуда. Я знал, что мы продолжим разговор, занимающий умы лучшей части человечества, меня не минует счастливая судьба благородных бунтарей. Но против кого бунтовать!? При ближайшем рассмотрении, власть состоит из уголовников типа насильника Дубинина. Поэтому их призывы ограничиваются пресловутой стабильностью, обеспеченной преемственностью власти и обогащением неразборчивых с позиции морали части общества. Ушел граф Орлов, и разом покинул меня сон. Я открыл глаза и с полчаса тоскливо созерцал потолок. Картины рисовались мне самые безрадостные. Хотелось понять самый глубокий смысл его фразы, высказанной декабристу Ивану Якушкину на его сообщение о провале восстания: *Как так кончено? Это только начало конца.* И сознавал ли сам граф, что он сказал. Не явился ли он рупором неких сил, цель воздействия которых для простых смертных недоступна. Наверное, знал, потому что высочайшим духом декабристов питается вся последующая история.

II

О каждом человеке существуют по меньшей мере три мнения, самым пагубным, с позиции психиатрии, является самомнение. Убежденность в собственной исключительности или, наоборот, постоянные переживания по поводу личного несовершенства могут привести к мировым трагедиям. История полна проявлений подобных крайностей, их апофеозом стали деяния Гитлера, развязавшего вторую мировую войну, и Герострата, поджегшего храм Артемиды. Общество прикладывает немало усилий по воспитанию психически нормальных людей, но все равно в каждой стране появляются параноики, возомнившие себя властителями духа человеческого. Их уверенность в своей избранности способна реки повернуть вспять, а не то что увлечь за собой людей. К сожалению, в обществе не созданы институты для выявления психических аномалий, напрочь перекрывающих доступ к высшим руководящим постам. Еще существуют влиятельные группы людей, заинтересованные в определенных формах идиотизма с целью подчинения их носителей своему влиянию и сохранения собственного статуса или обретения новых благ. Они связывают обязательствами своих ненормальных выдвиженцев и через них сами определяют проводимую политику.

Спрашивается, как рассматривать психическое состояние главы государства, если при нем жуликоватые дельцы не только остаются на свободе, но получают благоприятные условия для дальнейшего присвоения народного достояния. Нормальному человеку даже трудно вообразить, чтобы какая-то сотня чиновников смогла за пару десятков лет перетащить за границу два годовых бюджета огромной страны! В то же самое время заслуженные пенсионеры, несущие в себе величайший духовный и душевный потенциал, уже не видят радостных перспектив для внуков, умирают разочарованными и обнищавшими. Учителя и врачи поставлены в унижительное положение, а силовые структуры, меньше всего озабоченные ростом своего интеллектуального уровня, стимулируются с целью насильственного сохранения преступного неравенства. Благодаря узкому кругу обнаглевших из-за безнаказанности людей целые поколения граждан лишены радости законного обладания дарами природы и уверенности в завтрашнем дне.

Конечно, все перечисленные явления должны относиться к области фантастики, никто бы просто так не посмел обвинить первое лицо страны в безбожии – в том смысле, как я его понимаю. Соискателю на звание *справедливого арбитра* не дали бы информационного поля, иначе за каким чертом повышать зарплату полицейским и военнослужащим. Общественные организации, ориентированные на защиту свобод граждан получают статус иностранных агентов, а печатные издания, публикующие жуткие факты политического беспредела, обвиняются в клевете и лишаются государственной поддержки. Все знают, стоящие во главе государственной кормушки чиновники распределили между собой все народное достояние и, обладая несметными богатствами страны, приватизировали власть. Они, избрав из своей среды главу государства, точно не допустят враз обнищавшему народу роптать на своих работодателей.

Недовольные люди есть и всегда будут, не годится первому человеку страны обращать внимание на твяканье какой-то *моськи*. Спорт воспитывает в человеке не только бойцовские качества, но и благородство, связанное с явным физическим превосходством. Дзюдо, самбо... Кто-то обращается к психотерапевтам, но Алексей Умцов имеет свой, проверенный годами, способ восстановления душевного равновесия. Он обычно мысленно проводит свой любимый бойцовский прием под названием «Мельница». Достоинство его коронного броска уже в том, что производится он в стойке – без унижительного падения. При оценке своих возможностей воображение разыгрывается. И вот уже какой-то политический недоброжелатель неприличным жестом пытается одернуть его, лидера великой страны, но Умцов успевает перехватить руку. Сильный рывок на себя и немного вверх, нырок, захват ноги и бросок противника всей спиной

на твердый мозаичный пол. Приятно созерцать у своих ног поверженного врага. Человечество никогда не узнает точное количество поверженных таким образом политических оппонентов. Как говорится, караван идет.

Всякому нормальному человеку свойственно анализировать собственные поступки. Самокритичность является следствием каждодневного общения с людьми, вызывается необходимостью отстаивать личный приоритет на политической арене. В каждой ситуации надо уметь смотреть на себя со стороны, не допускать опрометчивых поступков. *Это какой же надо иметь низкий интеллект, не говоря уже об отсутствии какой-нибудь совести! И эти люди управляют огромной страной с множеством порядочных людей,* – написал в комментариях по поводу какого-то закона о борьбе с курением один умник в *Независимой газете*. Еще назвал Умцова и его администрацию кремлевскими солитерами. Наглец, из-за него слово стало крылатым! Пусть им займется Следственный Совет. И за что такая ненависть... Вот откуда взяло неприятное определение граф Орлов. Хотя, по крупному счету, надо разгонять половину администрации, ее масштабы объясняются необходимостью иметь свору преданных лакеев. У солитеров, или цепней, у головы есть четыре присоски... до такого надо додуматься. Кто-то нашел во внешнем облике Умцова сходство с удавом из мультфильма «Тридцать восемь попугаев». Вроде как не прибавить, не убавить, и тогда Умцов долго всматривался в зеркало. Вынужден был согласиться с подмеченным фактом. Пришла пора вплотную заниматься личными врагами, зря он, что ли, повысил зарплату полицейским. Но последовательность в проводимой политике стала называться карательными мерами и насильственным ограничением свобод граждан.

Слабо кто понимает, что жесткая внутренняя политика вызвана непростой экономической обстановкой, связанной с падением промышленного производства и, соответственно, снижением жизненного уровня населения. Для всех понятно, надо строжайшим образом контролировать распределение материальных благ, ограничивать аппетиты руководящего аппарата, отслеживать коррупционные схемы. Беда лишь в сложившейся системе. То есть в самом Умцове? Он является преемником внутренней и внешней политики со всеми прежними обязательствами и, конечно, правами. Перед ним поставлена грандиозная задача управлять огромным государством и при этом не разрушать систему, выдвинувшую его на такое управление. При невозможности связать все концы в один прочный узел приходится чем-то жертвовать. Доверием народа? И что такое народ? Кто-то называет его *быдлом*, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И есть Умцов – единственный в своем роде человек, благодаря обстоятельствам поднявшийся на невиданную высоту. Еще говорят, бога нет и чудес не бывает. Выскочил, как черт из табакерки, внезапно ввел всю страну в стопор. И люди, разочарованные в прежнем руководстве, проголосовали именно за него. Теперь в его руках собраны все инструменты для удержания власти. При необходимости меняет Конституцию. Иногда приходит на ум судьба Муссолини, но это так – не надо брать в голову.

Один, единственный... Поэтому приходится вести с собой бесконечные дискуссии. Весь административный аппарат вроде открытой справочной книги, но доверять никому нельзя – неуязвимость всякого лидера именно в его закрытости. Мифическая биография порождает у людей фантазии о существовании каких-то исключительных способностей, позволяющих только ему руководить великой страной и определять внутреннюю и внешнюю политику. Нельзя даже в мыслях допустить выкриков типа: *А король-то голый!* По сути, во все времена власть была дутым пузырем. Достаточно прекратить подкачивать, чтобы превратиться ни во что. Главное – не переусердствовать, чтобы шар не лопнул, история знает не одну революцию из-за потери именно чувства меры. Надо иметь недюжинные душевные силы, чтобы обречь себя на бесконечное движение в пустоте. Правда, есть жена, дети... о них мнение особое, а лучше – надежное бездушие. Не достиг бы он величия без холодной твердости. Противников не надо жалеть, их уничтожают, а друзья... их тоже нет, но могут быть дружеские обя-

зательства. Должности, награды, зарплаты – все может служить моральному и физическому подчинению.

Каждый крупный деятель вынужден смириться с оскорбительными выпадами в свой адрес политических противников. Каких только *собак* не натравливают, в том числе ангажированных психологов. Есть хитрая наука – *френология*, раскрывающая особенности и черты характера по выпуклостям на черепе. Сам автор учения, австрийский врач и анатом Франц Галль, не придумал бы такого, чего нафантазировали противники Умцова. Тут узко и глубоко посаженные крохотные глазки и широкий рот, способный проглотить любого недоброжелателя. Более лояльно отнеслась отечественная *физиогномика*, отмечающая высокий лоб, как признак недюжинного интеллекта, и глубокий, очень содержательный, взгляд. Он внимательно всматривается в зеркало, старается увидеть в оценках не только откровенный подхалимаж, но обрести уверенность в собственных силах. Бизнес-тренер Российской академии народного хозяйства и госслужбы, а также бизнес-школы Российского союза промышленников проанализировал Первое лицо. *Высокий лоб – признак мудрости. Высочайший интеллект читается по губам. Очень красивая гармоничная ушная раковина указывает на силу интеллекта. Нос, похожий не утиный клюв, говорит о хитрости человека. Очень пронизательный взгляд, глубоко посаженные глаза – бесспорный лидер государства*, – заключил эксперт. Какая откровенная и отвратительная спекуляция! Лучше бы шел в Госдуму, там бы раскрыл секреты своей диагностики, хотя и без него глупость лезет наружу, благодаря ней эстрада кормится. К месту будет привести слова немецкого философа Иммануила Канта: *Хитрость – образ мыслей ограниченных людей очень отличается от ума, на который по внешности походит*. Все же нет худа без добра, да только народ не хочет понимать.

На каждом клочке обширной планеты что-нибудь да происходит, но сам Умцов вроде монумента – отвлеченное, незыблемое и непостижимое явление. Вынужден сохранять дистанцию, чтобы не развеять миф о своей исключительности. А непостижимость как раз и заключается в невозможности преодолеть дистанцию к пониманию специфики его мышления. Одиночество – необходимый фактор для сохранения мифа и незыблемости власти. Очень правильно высказался по факту его избрания один оппозиционер: *Полная скрытность порождает легенды и мифы, а достаточно представить лидера в процессе совокупления с какой-нибудь бабой – так сразу развеиваются все иллюзии о его исключительности*. Точное замечание, и звучит как обвинение. Одного желанья заткнуть рты недостаточно, любая ошибка вроде гнилого кирпичика в основании его власти. Уже много таких кирпичиков разрушают его незыблемость и нарушают покой. Попытки *закрутить гайки* приводят только к озлоблению в обществе и сплочению недовольных людей. Появляются и крепнут определенные силы, не разделяющие проводимую политику. Вокруг них группируется интеллектуальный потенциал, не желающий укреплять существующую власть, а без передового научного мышления система Умцова обречена на поражение – к ней не будет уважения и у нее нет будущего. Через страх и уважение достигается неограниченная власть. В обществе, где нет справедливости, всегда зреет ненависть.

Пусть злословят – выпускают пар, надо знать противника в лицо. И Алексей Умцов призывает народ к открытости, а журналистов – к объективности, чтобы вовремя и правильно реагировать на общественные запросы. Всякая медаль имеет обратную сторону. Если интеллектуальный и духовный уровень был как бы скрыт от политического бомонда, то народ мог воочию убедиться в обычных пристрастиях своего лидера. Все люди видели его в естественных, то есть в природных, условиях – с оголенным торсом и со спиннингом в руках на берегу какого-нибудь водоема. Тут уж все каналы телевидения наперегонки торопились донести до простых людей общую с ними природу главы государства. Ну как же, сам хворост собирает, и уху будет хлебать прямо с костра. Для кого-то не выглядело в новинку, ведь еще первый глава России говорил о своей любви к обычной картошке в мундире, плюс селедочка. Правда, непонятно, по какой

причине от примитивной картошки пухнут и лоснятся лица высших сановников. У него есть на все дежурные ответы.

– Алексей Алексеевич, коррупция душит, – нехорошо спросили на встрече с малым бизнесом.

– Это дорога двух направлений, – хитро улыбнулся Умцов. – Иные представители бизнеса сами в конкуренции используют нечистоплотные методы.

– А как быть с неправомерными штрафами? Чиновники не дают развиваться, принуждают откупаться.

– Обращайтесь в суд. Собирайте доказательства, и – в суд!

– Суд занимается расправой над неугодными и сборами денег с истцов.

– Есть необходимые процедуры и порядок обжалования любого судебного решения.

– Конечно, есть адвокаты и судья, но, как уже всем известно, по серьезным делам приговор выносите лично вы. Работники Минобороны проворовались на миллиарды и, при высочайшем покровительстве, отделались домашним арестом, зато пьяный мужичок, ввиду своего состояния предложивший полицейскому сто рублей, получил три года колонии

Самое время было промолчать, но Следственный Совет уже взял на заметку язвительного и чересчур дотошного журналиста. Говорят, какой-то Мухин. Написал нехорошую статью, но перехватить не успели. *В Адыгее за полмиллиарда рублей возвели мост-призрак. Кто решается по нему проехать, попадает в тупик – в прямом и переносном смысле. Мост упирается в плотный лес, тут у любого мозги съедут. В той же Адыгее за эти деньги можно заасфальтировать всю ее столицу Майкоп, а если добавить еще четыреста рублей, то можно все лесные тропы, идущие от моста, сделать дорогами. Нас всюду окружают одни призраки – мосты, заводы, детские сады, дороги и множество других, не менее значащих объектов, наяву только дворцы и яхты в курортных зонах необъятной страны. Призрачной выглядит борьба с преступностью, демократия тоже призрачная. Реально благоденствует ворье и жулье. Говорят, трудятся для народа – наверно, призрачного народа.* Решили пока оставить журналиста в покое, чтобы не баламутить общественность. Можно бы и забыть, но в пору самому задуматься о правомерности методов управления страной. Методы недемократичные, но по-другому не получается. Иначе развалится с трудом выстроенная схема формирования могучего государства на базе самого совершенного вооружения. И какая демократия в Армии!? Только задумался Умцов о схеме, и сразу – провал. Оказывается, он не видит цели. Были какие-то методы, обещания, а конечной цели нет. И была ли? Хотел он или нет, но с каждым годом его власть укреплялась, влияние семейного клана становилось легитимным не только в России, но и за рубежом. Руководители его полета мало чем отличаются друг от друга, все первые лица учатся на одном историческом опыте. Также, с учетом мировой практики, Умцов формировал необходимое окружение, чтобы совместными усилиями возможно было удержать власть. Самое ужасное – он не видит ясных перспектив для страны, ему нечем воодушевить своих граждан, и это почувствовали оппозиционеры. Нарастает протест в народе, громче и отчетливее звучат лозунги против жуликов и воров, провалился судебный процесс над группой феминисток из Pussy Riot. Жесткие методы вместо успеха приносят горькие плоды. Политологи прогнозируют крах системы управления и политическую смерть ее главного вдохновителя и арбитра.

Ну нет, не родился тот человек, который свергнет такую глыбу как Умцов – в его руках все рычаги управления. Временно сказывается усталость, но достаточно отвлечься, забыться в ощущениях безграничной власти, как он опять обретет моральную свободу. И Алексей Алексеевич протягивает короткие ноги под рабочий стол, на минуту закрывает глаза. Странное состояние, когда множество подстерегающих глаз загораются зловещим огнем. Он-то уж точно знает, что живет в окружении бессовестных льстецов, заинтересованных в несменяемости его власти. Он выступает не гарантом Конституции РФ, а с бешеным упрямством отстаивает

вает алчные интересы крупного бизнеса с неременным условием передачи его по наследству. Политическая власть тоже может переходить по наследству, иначе катастрофы не миновать. И как Умцов не старается сконцентрировать мыслительный процесс, в перспективе он никак не может удержать эту аморальную, хотя до безумия желанную, власть. В перспективе вся система разваливается, потому что огромный колос держится на глиняном основании.

Для всех здравомыслящих людей становится ясно, западные журналисты всеми силами стараются очернить политику Умцова и тех людей, что денно и нощно озабочены процветанием государства. Большинство российских граждан удовлетворены экономическим положением страны, выступают за стабилизацию экономики и против нагнетания истерии по поводу, как им кажется, ангажированных судебных процессов и неправомερных приговоров участникам панк-молебна в храме Христа Спасителя. Конечно, рядовым гражданам понятно, что нельзя упоминать имя Умцова всуе.

С какой, спрашивается, стати ему почудился голос безымянного оратора. Временное забвение никак не повлияло на душевное равновесие, потому что Умцов продал душу дьяволу и прекрасно понимал заплаченную цену. Какой там заплатил! Он оказался в двойном выигрыше – расстался с грузом ненужных переживаний и обрел огромную власть. Не бывает так, чтобы два горошка на ложку, но ему посчастливилось. Сильная власть не может быть жалостливой – это факт, со слезливой рожей долго не проживешь. Необходимость террора прекрасно сознавал Ленин и приказывал безжалостно уничтожать политических противников, дабы избежать еще более длительных и изнурительных кровопролитий. Переживания и стрессы изматывают душу и тело, кого-то приводят к мысли о суициде. Было бы из-за чего! Иосиф Джугашвили прошел более тернистый путь и не сожалел о проявленной жестокости, в результате ему хотелось жить вечно. Сентиментальных и жалостливых людей хорошо иметь в окружении для личного пользования, а для дела нужны бездумные и надежные инструменты. Неприятно видеть бледные рожи генералов и адмиралов, с заторможенными взглядами и дрожащими руками, но страх всегда оставался самым надежным побудительным мотивом для надлежащего исполнения прямых обязанностей.

Холодная расчетливость и безжалостность как дар божий, с такими качествами впору миром править. Править?.. Умцов не позволит себя уничтожить. Пусть ненавидят, но всегда будут бояться и пресмыкаться. Взорвали памятник предшественнику, можно сказать – родоначальнику сложившейся системы. Какой бы плохонький не был, пусть даже убежденный пьяница, но он стал крестным отцом современного лидера, а близких людей не кидают. Много сил и средств уходит на личную охрану. Иначе и быть не может, преданность дорого стоит – так много, чтобы не появилось соблазна перейти в лагерь противника. Приходится сохранять огромную разницу в зарплатах высшего и низшего звеньев в управлении – только чтобы дорожили должностями и чувствовали прямую зависимость от оценки их деятельности. О справедливости пусть мечтают слабаки.

Власти Москвы наградили прокремлевских добровольцев, работавших по ликвидации последствий наводнения на Кубани. Других волонтеров награждать не стали, – так радиостанция «Эхо Москвы» сообщил активист оппозиционного движения «Солидарность» Всеволод Чагаев.

Ничего тут не поделаешь, современную молодежь на мякине не проведешь, приходится прикармливать пряниками с шоколадной глазурью. Самое поразительное в большой политике – это примитивные методы игры, а выигрыш зависит от масштабов беспринципности и подлости. Достаточно внешне придерживаться одной линии поведения по образу истинного патриота. На самом деле простейшие интриги и банальное предательство являются сущностью политики самых знаменитых лидеров. *Лидер...* звучит-то как... или *примадонна* – тоже

роза из навоза. Во все времена нужны были кумиры. Нужны, нужник... Конечно, когда-нибудь образ благородного лидера развенчивается, и в истории остается посредственный человек со своими пороками и безмерной жадой власти. И такое ли уж одиночество, о чем талдычат лихие писаки. Умцов на вершине социальной лестницы, то есть самый раз вести диалог с Богом. Однако он не настолько наивен, чтобы верить в пресловутого Создателя, иначе достижение власти становится самым греховным занятием. Всем нравится колбаса, как сказала бы обезумевшая от жажды власти американка Клинтон, однако технология не самая чистоплотная. Прав профессор Капица, не бог придумал человека, а человек – бога.

Ох, как тебе тяжело! Навязчивая фраза не дает покоя, прилипла к сознанию, преследует даже во сне. Достаточно отвлечься от государственных дел, как надтреснутый старческий голос проникает в освобожденное пространство, давит на сознание патриархальными понятиями о чести и достоинстве. Искренность, имеющая корни в Уставе Ленинского комсомола, давно стала предрассудком, ее никогда не было, каждый человек вправе сам выбирать правила игры. Только в свободе выбора и заключается *настоящая* демократия. Оппозиция имеет право на санкционированные митинги, а власть решает, давать разрешение на массовый протест или нет, ха-ха. Очень смешно, только смех большого политика не может быть открытым или, как говорят, жизнерадостным. Всегда присутствует защитная агрессия против ненависти прогрессивной и критически настроенной части общества. *Твое сердце не выдержит переживаний, тебе очень больно.* Вполне законченные мысли, как будто некто отстукивает на клавиатуре. Надо бы сказать личному врачу, так нет доверия. Сталин тоже не доверял врачам, а он-то уж точно знал толк в коварстве.

Самоизоляция всегда была непременным условием для сохранения личной независимости и психического здоровья, а теперь что? Бредовые идеи по массовому зомбированию или уничтожению человека на расстоянии будоражат умы тоталитарных режимов, вынашиваются планы по присвоению чужих территорий. Ладно бы только внешняя агрессия, внутри страны постоянно идет закамуфлированная грызня за природные ресурсы, никому нет дела до страны и собственного народа. Или, все-таки, есть дело? Юрий Рязанов, журналист и страстный коллекционер, автор серии книг «В хорошем концлагере», отсидел четыре с половиной года в советских концлагерях, за свой честный труд подвергался пыткам и гонениям, не награжден российским руководством за явный подвиг. Обычному человеку не понять социального уродства внутри страны, только интеллект Умцова способен охватить всю сложность общественных отношений – тут уж без расходного материала не обойтись. Подумаешь, невинного человека втоптали в грязь, методы устрашения внутри страны никогда не отличаются новизной, важнее – практичность.

Память обращается к юношеским годам, перед глазами престарелая Лидия Петровна – большая, тучная, крашенная под блондинку тетка по материнской линии. Смотрит слезливыми глазами на портрет генсека с траурной ленточкой и вполголоса сокрушается: *Мы с ним вместе прошли войну, безропотно несли груз послевоенных лет. Устал он – сердце не выдержало, а сколько было инфарктов – не счесть. Незадолго до кончины Германию посетил. Это же какой надо иметь героизм, чтобы так вот...* – смахивает кончиком косынки покотившуюся слезинку, – *в самом логове врага вести переговоры!* На таких послушных и доверчивых людях строится государственная политика. Теперь иной исторический момент, искажение фактов и недосказанность не пройдут. Миграционные течения и Всемирная Паутина лучше всяких слов воздействуют на умы подрастающего поколения, формируют эгоистичного и циничного человека. Редчайшая в человеческой истории коллизия, когда Умцов оказался в нужном месте в должный час.

С экрана телевизора звучит голос диктора: *В реанимацию попал пятилетний мальчик. Его же сверстники издевались над ним за бедную одежду, в результате подожгли несчастного*

ребенка. У него ожоги на спине и ногах, почти полностью обожжена рука. По данному случаю ведется расследование.

Нехорошо получается и помочь нечем. Думается, губернатор сообразит – на корню пресечет распространение слухов. Или оппозиционеры успели хорошо поработать – обвинили власть в уродливой социальной политике. Надо срочно утвердить закон о запрете любых проявлений радости у сторонников антикремлевских проявлений. Нищим хорошо, им терять нечего. Подумаешь, одежду спалили, когда на планете ежедневно сотни солдат гибнут, ха-ха. *Что, смеяться разучился? Это же металлический скрежет! Послушай, как дети радостно заливаются, вторя небесным птицам, ничто не тягощает их совесть.* Надо проконсультироваться у психиатра, каким образом возникают голосовые галлюцинации. Не стоит себя упоминать, но обязательно надо поинтересоваться природой таких проявлений. Конечно, можно в расчет не брать, но частота их появлений и обвинительный уклон становятся раздражающим фактором, способным свести с ума. На публике удастся избежать неудобных вопросов, но они возникают из-под сознания каждый раз, когда появляется желание отвлечься от государственных дел.

Умцов нажимает на клавиатуре ноутбука любимую кнопку. Сейчас начнется подборка развлекательных фрагментов из комедийных фильмов, и он убедится в здравом состоянии собственной психики. Вот появляется Любовь Орлова с зажатым над верхней губой пучком соломы, лихо отплясывает кавказский танец. *Я и так могу, я и так могу. А ты, солитер кремлевский, не способен вызвать у людей даже улыбку.* Кто это сказал, кто позволил безымянному голосу глумиться над самым влиятельным человеком планеты!? Надо бы лично проследить за добросовестным исполнением приказа о тотальном истреблении даже мыслей о покушении на авторитет главы государства, тут уж без карательных мер не обойтись. Что бы сказал достопочтенный крестный отец... Старые люди, в своем большинстве, испытывают ностальгию по крепкой руке. Иначе и быть не может, потому что противники жесткого режима истреблены в свое время или вымерли в соответствии с возрастом. Нищета выживших выпирает наружу, дискредитирует власть перед мировым сообществом. Если удовлетворить их потребности, то придется много менять в политике. Умцову часто снится один и тот же сон – как он идет по длинному коридору своей резиденции, а навстречу ему попадает замызганный, с авоськой пустых бутылок, пенсионер. Робкий взгляд, понуро склоненная голова... Терпеть невозможно, и судорожно сжатый кулак самопроизвольно попадает между глаз немощного старика. *А мне наплевать! Никакой от вас пользы, и ваши голоса на выборах погоду не делают.*

«Вдова была шокирована новостью об изуродованном памятнике, – пишет Центр бывшего Первого лица. — Она очень переживает по поводу случившегося. Поверить не может, что такое произошло на родине человека, который любил город и отдал ему столько сил и души. С этим городом связана большая часть жизни его и его жены. Она не могла без слез говорить обо всем случившемся», – говорится в сообщении Фонда.

Что бы ни говорили политологи всех мастей, но увековечение памяти Первого человека, в один момент поменявшего политический строй огромной страны, есть подтверждение незыблемости новых ценностей и утверждение его, Умцова, власти. И всякое покушение на мраморный монумент надо рассматривать как недвусмысленное предупреждение о недолговечности роскошного существования правящей элиты. Ладно бы только памятник, но голос оппозиции все более набирает силу, в ее ряды вливаются свежие силы из молодого поколения. Чтобы хоть как-то противостоять назревающей опасности, приходится создавать и материально стимулировать собственное молодежное движение – что-то вроде волонтеров. Неблагодарное занятие ввиду социальной принадлежности основного состава. Обыкновенные карьеристы, ради личной выгоды способные предать не только товарища, но и Родину. Они никогда не закроют открытой грудью огнедышащий дзот. А кто решится?.. Умцов тоже пока ума не лишился, ха-

ха. Он сам как монумент, а каменное изваяние – это не глупая выдумка Пушкина про командора. Умцов символизирует собой непоколебимость государственного устройства, ему негоже идти на поводу у безликой толпы. Приоритетными всегда оставались задачи по укреплению и защите границ. *Диктатор ты махровый, а не политический деятель, цепляешься за роскошь, стоящую народу огромных затрат только в качестве налогов!* Опять проклятый голос. *Я Иисус, сын Сирахов, тебе говорю: Мудрый правитель научит народ свой, и правление разумного будет благоустроено. Каков правитель народа, таковы и служащие при нем...* Служба безопасности работает из рук вон плохо, и укрыться от ненавистного голоса не представляется возможным. Верить в божественное происхождение силы, не видимой до сей поры, – тоже не хочется, иначе надо признать собственную ненормальность.

Легкое нажатие кнопки, и на стене засветился экран телевизора. На государственном канале проходит прямая трансляция общественно-политического ток-шоу. Можно сказать, беспристрастная и актуальная дискуссия о том, что волнует не только депутатов и чиновников, но и рядовых граждан страны. Очень нужная передача, способная развлекательными, очень ненавязчивыми, приемами закладывать в сознание граждан необходимость проводимой политики, связанной с обнищанием и без того бедного населения и ростом благосостояния богатейших людей страны. Помогает выявлять опасные в обществе умонастроения и вовремя их пресекать. Генеральный директор первого телеканала – доверенное лицо Умцова, не допустит отклонения от поставленной задачи. Пропаганда – тонкая психологическая работа, не доступная для понимания простого обывателя. Не запрещается критика и громкие возмущения, а в итоге выпускается пар, гаснут отрицательные эмоции. В Следственном Комитете отслеживают особо упертых и ставят их на учет.

Надо исходить из того, что на Умцова возложена огромная ответственность, но кто посмеет его судить... Есть неограниченные привилегии, а за роскошь и власть во все времена шли бесчеловечные войны. Даже религия имеет актуальность как инструмент воздействия для обретения желанной светской власти. Тут и черт помогает прикинуться святым, был бы толк. Очень хорошо, что часть населения, пусть даже небольшая, отличается благородством, она судит по себе и не подозревает о грязной изнанке любой политической борьбы. Недовольство и склочность оппонентов легко объясняются – с ними церемониться нельзя. Единственным и преданным слушателем Умцова всегда является его отражение на экране ноутбука, он может позволить себе искренность в оценке собственных достоинств. И что он видит... узко посаженные глазки, продавленную переносицу и губастый рот. Кто-то из недоброжелателей упомянул блудливую улыбку удава. Впрочем, удав обладает гипнотическим взглядом, способным сразить любого врага. У солитера должны быть присоски... Он иронически пощипал себя за щеки, с усмешкой глянул в экран. Пусть оппозиция не заблуждается в оценке его либеральности, ха-ха.

III

В стране происходит судебная вакханалия, и медлительность в исправлении бездарного законодательства я рассматривал как преступную халатность руководящей элиты. У здравомыслящих людей уже не оставалось сомнений в закономерности происходящих нелепостей, тесно связанных с морально нечистоплотной властью. Также прояснилась карательная направленность политики Умцова. В больших скоплениях людей у театров и других культурных заведений стало трудно определить процентное отношение действительно образованной и воспитанной части общества и переодетых в штатское полицейских ищек. Подслушивающие и подсматривающие приборы можно обнаружить в спальнях, в общественных туалетах и даже в предметах сугубо интимного назначения, только что приобретенных в магазине.

Разумно предположить всеобщее помешательство, но сам-то я держался особняком, сохраняя невозмутимость и оставляя за собой право на объективное суждение. И чем больше я наблюдал, тем решительнее склонялся к необходимости личного вмешательства в процесс нормализации общественных отношений и наведения в них порядка. Понимал, что только заслуженное возмездие за перенесенные страдания может заставить людей поверить в справедливость. Но понимать – это состояние безобидное, а для карательных мер требуется благословение свыше. И в первую очередь я чувствовал ответственность перед всем человечеством и теми людьми, которые пожертвовали собой ради исторической справедливости. Появилась необходимость посетить могилку декабриста Ивашева. Мне казалось, Василий Петрович скажет нечто важное, что наверняка освободит меня от остатков былых предрассудков, связанных с бездумным доверием к существующей власти.

И какое может быть доверие!? Народное достояние растащили именно представители власти, но продолжают сохранять свои должности. Не расстанутся с насиженными местами, опасаясь заслуженной расплаты и, как следствие, потери присвоенных благ. С ними не договориться о добровольной капитуляции, потому что они в корне представляют собой порочный, самый отвратительный, слой общества, способный на гнусное предательство во имя личных интересов. Думаю, Василий Петрович достаточно натерпелся от царя с его прихвостнями, есть у него сильные аргументы против любой власти.

По прошествии десятка лет со времени окончания средней школы романтично воспринимаются маленькие глупости и фантазии юношеского возраста. С замиранием сердца вспоминаю первые объятия с любимой девушкой, с чувством глубокой признательности оцениваю поучения родителей. Все, что меня окружало и формировало мою личность, обрело вневременной характер, стало частью вселенной, не имеющей границ в пространстве и времени. То есть без всяких предрассудков и религиозной чепухи я поверил в бессмертие прекрасных чувств и отношений. Не случайно происходит мое духовное общение именно с декабристами, а не какими-нибудь узурпаторами смутных времен.

И вот уже Туринск. История маленького городка Тобольской губернии производит впечатление. В тысяча девятьсот шестом году здесь был в ссылке писатель Александр Гриневский, позже взявший псевдоним – *Грин*. Всего три дня, потом сбежал, напоив исправника и полицейских. Мог бы описать свои впечатления от своего кратковременного пребывания, но лишил будущие поколения такого подарка. А я стараюсь запомнить каждую деталь, попадающую в поле моего зрения. При выходе из вагона встречает меня невзрачный памятник маршалу Жукову. Крашенная под серебро гипсовая голова в папахе – на кирпичном столбике. Был он проездом на станции и даже выступал с речью, в остальном вокзал ничем не примечательный. На фасаде деревянного здания вывеска «Туринск-Уральский», чуть дальше еще

какие-то мелкие деревянные строения, потом начинается жилищная застройка из каменных пятиэтажек.

С вокзала я напрямик отправился в сторону городского кладбища. Разгар лета, еще ранний час, а в моем распоряжении весь день. Я мог вволю насладиться чистым провинциальным воздухом, рассмотреть перемены в городском пейзаже. Хотел порадоваться прогрессивным изменениям, но увидел те же серые здания и пустынные улицы, к каким присмотрелся еще в детстве. При очевидной отсталости город можно рассматривать тоже как памятник, но уже последним годам социализма. Это теперь, а в период пребывания здесь декабристов было гораздо хуже, и строения в своей убогости еще больше походили друг на друга. Они сами строили себе жилище и вели скромное хозяйство. А чем занимались... как будто вели просветительскую работу, посвящали время образованию детей, в своем кругу читали стихи и увлекались рисованием. В общем, им удавалось сохранять светский образ жизни, да и связь с высокопоставленными и богатыми родственниками никогда не прекращалась. В музее декабристов собрано немало материалов так или иначе характеризующих самый знаменательный период за длительное время, начиная с 1600 года, когда был основан Туринский острог и в 1603 году получивший статус города.

Меня умиляли даже не воображаемые картины провинциальной жизни декабристов, а глубокая привязанность их друг другу. Покоряли своей преданностью их жены. А какие теперь женщины, эти «звезды» на сцене!? Верные подруги декабристов... невозможно много выстрадала жена Трубецкого. Самопожертвование Екатерины Трубецкой будет позже воспето выдающимся поэтом русской революционной демократии, поэтом «мести и печали» Николаем Алексеевичем Некрасовым в его поэме «Русские женщины». Как проигрывают этой блистательной женщине жены высокопоставленных чиновников и кремлевские сотрудницы! Конечно, в большей степени меня интересовала судьба семьи Ивашевых. Камилла Ле Дантю сама напросилась в жены Василию Петровичу, когда он уже был на каторге в Читинском остроге и Петровском заводе. После каторги жили на поселении в Туринске. Зимой 1839 года, после восьми лет брака, Камилла скончалась во время родов, унеся с собой и дочь Елизавету. Василий Петрович скоропостижно умер, выходя из церкви с заупокойной службы, ровно через год – в день смерти жены. Печальное совпадение, их судьбы не могут не будоражить воображение. Впрочем, они никогда не умирали, просто невежественные люди слабы разумом для понимания глубинных процессов, происходящих в природе – одним непродуманным словом хотят объяснить явления космического масштаба. Так появился Бог и получила развитие религиозная культура.

Так вот углубился в исторические события и упустил из внимания окружающую действительность, спохватился только у входа на территорию кладбища. Мне всегда казалось странным предоставление каких-то привилегий покойникам, как будто им не все равно где покоемся. А если они хотят покоя, то ни к чему выставлять могилы на обозрение в самых проходных местах. Ладно бы криминальные авторитеты и цыганские бароны, но в первую очередь на глаза попадают жертвы локальных войн, развязанных бестолковыми политиками. Мало им было страданий, теперь сверху давят каменные глыбы, олицетворяющие неугасимую память благодарного государства и безымянных родственников. Мимо шастают бомжи и вандалы, плюют в полированный мрамор, собирают для перепродажи не успевшие увянуть цветы, выламывают узорные оградки для сдачи в металлолом. Еще говорят о воспитании подрастающего поколения, из-за боязни их растления телевидение стало заложником у слишком активных общественников и полоумных чиновников. Но кто будет воспитывать, если в распоряжении есть Интернет, и каждый день на экранах телевизоров показывают руководящих чиновников *в законе*. Моя миссия как раз и заключается в установлении исторической справедливости, именно поэтому я здесь – на кладбище, чтобы набраться духовной энергии.

Прошел не больше сотни шагов по центральной дороге и свернул вправо. Всего-то сорок шагов, и – чугунная оградка восемь на восемь метров. Конечно, перед поездкой я заглянул в Интернет, посмотрел фотографию с могилы Ивашевых. В реальности, в обрамлении могучих сосен, фрагмент народной памяти показался особенно знаменательным. Не хотелось бы обесценивать значение других исторических людей, но я как будто обнаружил жемчужину в россыпи отработанного песка. Не знаю, что со мной происходило – несомненно, присутствие захоронения повлияло на меня магическим образом. О каком-то божьем провидении и речи быть не может, но явно сказались мои длительные размышления – они обрели зримые образы.

Василий Петрович склонился в скорбной позе, упершись локтем в мраморное надгробие, его губы шепчут неслышные слова. Я всмотрелся в его лицо и понял смысл произносимой речи. Он приглашал Камиллу украсить мой визит своим присутствием. И она явилась. Из дымки, с только что родившейся дочуркой на руках. Сквозь кружевную накидку просматривается крохотное тельце, личико искажено смешной гримаской. Поверить невозможно, но я стал очевидцем еще не случавшегося в истории события. Можно по-разному относиться к моему видению, но важнее мое личное восприятие и мои выводы. В который раз я убеждаюсь в своей счастливой исключительности и таких возможностях, о которых может только мечтать все остальное население планеты. Уверенность в закономерности рождения такого феномена, как я, является следствием чудовищной несправедливости, творящейся под солнцем. Вот она вечная ценность – не власть и материальные ценности, а справедливость. Да, кучка подобий людей узурпировала власть и присвоила себе право единолично распоряжаться всеобщим достоянием и судьбами нормальных людей, не страдающих вредоносным честолюбием. Самый раз поверить в зачатие от святого духа, но земные реалии не оставляют места для суеверий.

Трудно упустить из внимания особый стиль их одежды, накладывающий отпечаток и на манеры поведения. Я невольно заглянул в эпоху, далекую мне не только по времени, но и по типу мышления. Люди, свободные от ежедневного информационного промывания мозгов и зависимости от компьютеров, более всех других склонны к романтизму. Им присуще вольное воображение, от чего личная жизнь наполняется богатейшим духовным содержанием, которое ярко проявляется в разных видах искусства. Не под силу Николаю I оказалось сломить ярких представителей передовой мысли. Милую троицу можно было запросто принять за святое семейство. И взгляд мечтательный, часто устремленный к небесам. Во всем изысканная простота. Тонкая шея и низко опущенные покатые плечи, плавно заканчивающиеся узкими рукавами. Стан, заключенный в длинный изящный корсет, как стебель опускается на чашечку юбки. Непокрытая голова, волосы расчесаны на прямой пробор и опускаются локонами по обе стороны лица. У Василия Петровича не менее удобный сюртук с застежкой на пуговицы. Все бы ничего, если бы не драматичный черно-белый контраст.

Василий Петрович правой рукой обнял за плечи милую жену, а левой пригласил пройти вдоль могил. Пока он и слова вслух не сказал, но по его задумчивому лицу не сложно представить ход мыслей, связанных с моим появлением. Я даже на сто процентов был уверен, он заранее знал о моем посещении кладбища. Не удивился и не высказал приветствия, как будто никогда со мной не расставался. Знал о моем рождении, и теперь его мыслительный процесс связан с поиском точных слов для изложения собственных взглядов на происходящие явления и перспективы по улучшению действительности. *Мы всегда знали о своем призвании и нисколько не сожалели о душевных и физических потерях*, – наконец он обратился ко мне. Не повернул лица, не произнес вслух, но я отчетливо услышал его мягкий, почти юношеский голос. Впрочем, удивляться не стоит, все декабристы были молодыми – горячие и добрые сердцем. *Я даже понимаю, ваше противоправное рвение вызвано защитным рефлексом при явных признаках репрессий со стороны правящей элиты. Вы слишком мягкий и добросердечный молодой человек, чтобы решиться на кровопролитие, пытаетесь найти нравственную поддержку в истории российской. Похвальное благородство не может остаться безответным.*

Они остановились под раскидистой березой, и я вдруг заметил, что наступила осень, и лиственные деревья окрасились в багряный цвет. Красочный фрагмент, вырванный из истории. Странно, что я оказался вне времени, нет у меня понятных для простого человека представлений о временах года и смене настроения в зависимости от погоды. Есть некая задача, которую я обязан выполнить. И мое появление среди огромной массы людей – дело не какого-нибудь рядового случая, а является следствием редчайшего совпадения каких-то явлений. Астрологи бы обязательно сказали о расположении звезд, но я чувствую себя только продуктом социальным, связанным невидимыми нитями с каждым человеком, не лишенным духовности. *Понимаю ваши сомнения, – грустно улыбнулся Василий Петрович, поправляя кружевную накидку у дочери. – К сожалению, компромисса быть не может. Все, кто присваивает результаты чужого труда или разворовывает общее имущество уже является убийцей. Огромные, ничем не обоснованные диспропорции в оплате труда простого люда и приближенных к верхушке чиновников, можно объяснить только помрачением рассудка. Вы не станете отрицать суициды из-за безысходности. А факты физического устранения конкурентов и политических оппонентов? Обладая реальной властью, преступная верхушка легко покупает себе сторонников в силовых структурах, насаждаёт карательные органы. Жизнь граждан ни во что не ставится, важнее обладание ресурсами. Только физическое устранение идейных вдохновителей бессовестного паразитизма способно остановить распространение пагубной заразы.*

Его смелая откровенность меня смутила. Граф Орлов был не настолько прямолинеен. Опального генерала тоже понять можно из-за мягкости примененного к нему наказания, а свою судьбу усугублять было совсем ни к чему. *Могу сказать совсем простую истину, – Василий Петрович посмотрел мимо меня. – Наступила эпоха возможных катастроф. Все, кто так или иначе наращивает военную мощь, не только другие страны подвергает опасности, но сам рискует взлететь на воздух. Граждане любой страны всегда могут договориться без военной силы, им бы хватило своих ресурсов. Только правящие классы не могут отделаться от собственных уродливых амбиций – их безмерные аппетиты ничто не удовлетворит. Как известно, любящий серебро серебром не насытится. Впрочем, что я говорю! Милый Александр Сергеевич в пример указал на глупую старуху с ее желанием получить золотую рыбку для посылки.*

– Вы правы! – теперь уже я не сдержался от замечания. – А во всем виноват старик – проявил малодушие и не постеснялся пойти к золотой рыбке. Так что же, теперь воевать?

Не обязательно, – грустно улыбнулся он. – Достаточно отстранить от власти людей безнравственных. Во все времена, как ни странно, существует закономерность, когда к руководству страной приходят далеко не порядочные люди, соответственно вокруг них аккумулируются единомышленники. При отсутствии цементирующего лидера весь этот отвратительный сброд рассыплется.

– Надо иметь право на кровопролитие, – пытаюсь я хоть как-то сопротивляться собственным намерениям. – Существуют общепринятые законы, без которых любое государство развалится.

Эх, молодой человек! Любой закон, если он опускается сверху, – это палка о двух концах. Правомочным законом может являться только воля народа. Если правитель будет очень упорствовать в принятии народного волеизъявления, рано или позже «на обломках самовластия напишут» имена народных героев. У вас появилась редчайшая возможность оставить в истории свой след как пример беззаветного служения вечным ценностям.

– Можно с ума сойти! – горько усмехнулся я. – Кажется, глава государства считает свою деятельность очень важной для утверждения именно вечных ценностей. И я давно не сомневаюсь, жажда власти и безмерная алчность никогда не покинут первых лиц в любой стране.

Весьма закономерно. Конечно, он сказал, что люди, по своей примитивности, не способны смириться с чьим-то быстрым обогащением, и психология у них завистливая. Не ста-

нет же он соглашаться с ненавистью народа к незаконному присвоению их достояния и признавать себя соучастником, поэтому уходит от прямых вопросов. Вот и получается, что один параноик с помощью продажных политологов пытается вдолбить народу мысль о его глупости и собственной безошибочной политике. И много делать не надо, достаточно белое назвать черным и наоборот. Все! Это как же получается... мошенническое присвоение общенародного достояния считать вечной ценностью? Тут, братец, даже не цинизм, а явная умственная деградация.

– Но как быть с людьми, у них уже сложилась психология. Эгоизм и жажда наживы стали основной движущей силой.

Что-ж, на то воля божья, чтобы научить нравственным ориентирам, – Василий Петрович повернул взор в сторону своей оградки, показал на три сосны внутри. – Одна еще зеленеет, а другие две засохли. Так и с народной памятью. Люди большие всего склонны подвергаться всякого рода унижениям, а бороться за их права приходится наиболее стойким и живучим.

Он коснулся ладошкой мрамора и стал терять очертания. Только что говорил, придерживая рукой гибкий стан жены, а теперь передо мной чугунная плита с печальной надписью на мраморном обелиске. Я еще походил вокруг в поисках непонятно чего. Или Ивашев сказал все, надо только осмыслить его слова. Недвусмысленно указал на засохшие сосны, хотя на отсутствие внимания к месту захоронения своей семьи не жаловался. И действительно, люди всегда о нем помнили. Не случайно рядом похоронена девочка семи лет от роду, имя ей – Камилла. И почему так рано умерла?.. С трудом сдерживая слезы, я направился к единственной грунтовой дороге, раскисшей после утреннего дождя. По бокам буйная зелень, а только что я видел красочную осень. Мне еще предстоит вернуться к заветному месту, но это будет очень не скоро – это я знал точно, разве что не представлял, в каком качестве. Надо сразу признать, не появилось у меня удовлетворения от свершившейся встречи, передо мной только приоткрылись врата в особый мир человеческого восприятия и безошибочного понимания происходящих явлений. Я как бы заглянул в узкую щелку, но войти мне так и не удалось. Было завораживающее магическое притяжение, как бывает притягательным своей загадочностью потусторонний мир. Наверное, также представлялись Данте все круги ада, позже описанные им в «Божественной комедии».

Не мог я в подавленном состоянии покинуть родной город, необходимо развеяться и восстановить душевное равновесие. Василий Петрович доверил мне самому найти ответы на мои же вопросы. То есть я не вправе возлагать ответственность за собственные поступки на какие-то сторонние силы и тем самым уподобляться малодушным людям самых различных мастей. До ночного поезда времени более чем достаточно – хватит, чтобы пообщаться со всеми предками, сдобрившими своими останками, пусть и малюсенький, но все же, кусочек для всех родной планеты. Возможно, в их судьбах я открою закономерность, способную определить и мое будущее. Сейчас я в старой части кладбища, здесь же захоронены деды и прадеды, а мои родители, брат и сестра как раз перед старой объездной дорогой, за которой начинается новая часть захоронений. Очень символично – проезд транспорта и в то же время знаковая рана от октябрьской революции и великой войны с фашизмом. С грязными лужами и мятыми пластиковыми бутылками? Жаль, вершители судеб целых народов в своих бронированных и комфортабельных лимузинах не появляются на провинциальных дорогах. Их затуманенные от великих дум глаза смотрят в недоступные для простых смертных дали. Раздувают армию и вооружение, пыжата друг перед другом властными полномочиями и личным богатством, грозят крохотными кулачками, оставляя народы своих стран без средств для достойной жизни. Их цинизм не знает границ. В голове не укладывается, каким образом смеет кучка полити-

ков противопоставить свое, пусть даже роскошное, существование всему человечеству с его интеллектуальными и творческими исканиями.

Так вот, в задумчивости, ходил я между холмиками среди зарослей и покосившихся оградок, иногда вчитывался в немудреные эпитафии, с печалью отмечал повсеместную запущенность старых могил и выборочное внимание к современным захоронениям. Чем дальше вживался в атмосферу кладбища, тем больше чувствовал зыбкость собственной жизни, понимал ее зависимость от социальных и природных потрясений. Всегда странным представляется недалекость правителей всех времен, изжеванных в зловонное месиво невозмутимой колесницей истории. Понять бы закономерность связи объективной истории, на которую пытаются повлиять наивные люди, облеченные властью, с доступными средствами для уничтожения себе подобных. Оглядываясь на былые события, особенно остро воспринимается тандем самодурства и гордыни. Только глупости под силу разрушать духовную связь правителя с управляемым им народом, окружать себя ненасытными проходимцами, без конца жаждущими власти, женщин и зрелищ. Наверное, с тем же чувством бесконечной тоски король Лир рассматривал человеческий череп, а мудрый Екклесиаст утверждал что нет ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей, остальное – ничто иное как суета сует.

Можно по-разному относиться к происходящим событиям. Завидовать, или нет, успехам процветающих дельцов – дело сугубо личное. Если нет болезненных амбиций, то каждому человеку под силу удовлетворить скромные потребности, но вся беда в конкуренции и хищнической сущности всех параноиков без исключения. Из-за больной психики и отсутствия мудрой практичности они готовы весь мир подчинить собственным интересам, часто граничащим с сумасшествием и откровенной пошлостью. При всем миролюбии народов становится невозможным сохранить нейтралитет. Именно в таком драматическом состоянии находился и я. Соответственно назревает вопрос, возможно ли меня считать законопослушным гражданином. И если нет, то означает ли это мою умственную деградацию. Или наоборот, репрессии против демократического волеизъявления людей являются самым отвратительным проявлением любой власти, обязанной прислушиваться к своему народу и максимально придерживаться справедливой объективности. Основным показателем власти и могущества является позволение посылать людей на смертоносную войну или на виселицу, то есть – по своему усмотрению распоряжаться чужой жизнью. В итоге в разных частях планеты появляются сумасшедшие убийцы, спешащие без всяких умственных усилий сравняться известностью с первым лицом страны. Какой-то восемнадцатилетний парень расстрелял десятки несчастных соучеников в политехническом колледже в городе Керчь, но перечислять обезумевших стрелков и террористов можно бесконечно.

С какой бы позиции я не рассматривал возникающие вопросы, количество их только возрастало, и соответственно не представляется возможности выйти за пределы кладбищенского забора. На какое-то мгновение даже возникла мысль об убийственности вообще каких-либо социально значимых вопросов. Только поэтому власть боится открытых дискуссий, появляется в окружении специально подготовленных людей, с заранее выученными вопросами. Любое выступление в гуще народных масс проходит под пристальным прицелом нанятых снайперов. И всякая власть знает о собственной несправедливости, и пришла она к власти благодаря чудовищным нарушениям принципам справедливости. В распоряжении непорядочных людей всегда есть престижные должности, государственные награды, высочайшие звания. И даже банальные деньги имеют значение для привлечения сторонников и обращения в свою веру самых нищих слоев населения. Социальный статус не имеет значения при подсчете голосов. Впрочем, деньги, в какой бы валюте они не были, всегда являлись ненадежным инструментом для достижения цели, часто подвергаются инфляции, легко похищаются или гибнут во время стихийных бедствий. Зато однажды полученная государственная должность дает удовлетворение от ощущения власти, а в виде взяток постоянно приносит материальные и другие блага.

Наконец-то мне пришла в голову здравая мысль, и я получил ответ сразу на все вопросы. Я, ввиду моих необычных способностей, обречен на духовное одиночество, вполне закономерным является интуитивный поиск единомышленников. Поскольку здравствующие люди подвержены ошибкам и многочисленным слабостям, то я обратился к общепризнанной вечности. Не случайно о покойниках говорят либо хорошо или вообще их не упоминают. Уже ничто не заставит меня сойти с намеченного пути, я чувствовал моральную поддержку представителей всех поколений, унесших свой печальный опыт в мир иной. Или я ошибаюсь? Хорошая история не может уйти бесследно, народ из поколения в поколение будет по крупицам передавать историческую правду о своих героях. Как бы не старались извратить истину не слишком разборчивые в средствах политические авантюристы и карьеристы, она будет всегда существовать сама по себе и, по мере необходимости, давать о себе знать. И вот он миг величайшего счастья, когда мне дозволено заглянуть в сферу, недоступную для простых смертных. В то же время немало научных работников бездарно глотают архивную пыль, перелистывая пожелтевшие страницы многочисленных мемуаров, не имеющих ничего общего с объективной оценкой важнейших событий.

Для меня открылся некий интеллектуальный шлюз, когда я могу безошибочно отвечать на любой социально значимый вопрос. Прошли сомнения, связанные с недостатком соответствующих знаний. Если глава государства в своих решениях опирается на бесчисленное количество высокооплачиваемых, плохо осведомленных, советников, то моя уверенность происходит из огромного опыта многочисленных поколений. Можно подумать, кровавый поток никогда не прекращался, а в современных условиях может резко оборваться апокалипсисом. Объять невозможно трагедию и ужас людей, на своей шкуре испытавших бесчеловечную сущность правителей всех времен и народов. Даже в «Розе Мира» Даниила Андреева, этой святой и по-своему честной книге, тиран рассматривается как воплощение сатаны, несущего горе и страдания достойным людям. Гонениям и страданиям всегда подвергаются именно порядочные люди, другие, испугавшись за собственное здоровье, легко соглашаются с предательством и собственным унижением. Только бессовестные и циничные политологи продолжают утверждать, что народ достоин своего правителя, допущенного им до власти. На самом деле граждане любой страны в основном заняты созиданием, а мнительные и озлобленные параноики, в своем стремлении к власти, всегда обманывают народ и безжалостно растаптывают очаги культуры.

Все же я пришел к неутешительному выводу, что мое мышление отчаянно буксует на ненависти ко всем правителям без разбора. Получается, я настроен вообще против единоличной власти, хотя не против личности, способной аккумулировать в своем сознании самые передовые и прогрессивные идеи. И еще мне пришла в голову мысль отказаться от карательной функции и перейти к более щадящим способам исправления существующего политического устройства. То есть я против смертной казни? Конечно, нет речи о необходимости какой-то толерантности, затрагивающей интересы целых народов, или пресловутом благодушии. Я вынужден проводить твердую политику – без учета семейственности и деловых связей. Справедливость не терпит избирательности, из-за которой страна погрязла в коррупции и пришла к социальному расколу и правовой анархии. Есть прямая, всем известная, обратно пропорциональная зависимость добра и зла. Вот как! Именно лояльность к жуликоватым чиновникам и укрывательство преступников из правящей элиты привели страну к социальной катастрофе.

Вывод напрашивается сам собой. Никакое правительство не станет начисто истреблять преступность, потому что само является частью этой сферы деятельности. То есть за государством, в лице госслужащих, всегда должно сохраняться монопольное право на преступления, как и случилось с приватизацией природных недр и значимых государственных объектов. Как сказал гендиректор радио «Голос Москвы», *преступники получили амнистию, еще и у власти. Пусть бы получили свободу, так нет – сохранили награбленное и власть.* Эта память всегда будет с народом, но Первому лицу хоть кол на голове чеши: *караван идет.* Получается все

по закону. Общая преступность в стране необходима для отвлечения внимания самой активной части населения. Размышляю над фразой одного очень уважаемого ученого: *Ушли от строительства социализма, не пришли к капитализму, остановились на криминализме*. Это и есть золотая середина? Я бы мог тоже успокоиться, если бы за такое спокойствие не расплачивались невинные дети и самые светлые поэтические души. Наконец-то я пришел к однозначному ответу на все социально значимые вопросы. Чтобы весь народ, без исключения, процветал, надо искоренить зло только в самом руководстве страны. Истина, что рыба гниет с головы, никогда не теряла своего значения. И как бы власть не пыталась ее дискредитировать, моя задача еще больше конкретизировалась, обрела видимые формы.

Мне удалось преодолеть психологический барьер, я оказался за пределами кладбищенской территории. Оглянулся назад, окинул взглядом бархатные верхушки сосен, отметил дряхлость забора и покосившейся дощатой уборной. Запущенность и заброшенность становятся естественными отличиями всякой провинции. Не привлекают внимание даже захоронения выдающихся людей, когда во всех сферах жизнедеятельности лидирует зло. Из-за него, проклятого, разворовываются деньги, выделенные на благоустройство, а немые бомжи рыщут между кладбищенскими оградками, собирают с могилки конфетки и размокшее печенье. На периферии участились попытки самоубийства, зато в столичных городах продолжается бесконечный праздник разбогатевших дельцов. Вся страна превратилась в такой же перекошенный общественный сортир с персональным золотым унитазом для Первого лица.

Должно быть, я крепко опечалился, если перестал что-нибудь вокруг замечать. На перекрестке переходил проспект Ленина, а за мной из кустов наблюдали двое полицейских, чуть в стороне – служебная машина. Надо им выполнять план по выявлению правонарушений. Остановили, потребовали паспорт, выписали административное предупреждение. Вроде как пешеходный переход находился в поле моей видимости, и, несмотря даже на безлюдность, ничто не мешало мне дополнительно пройти сотню-другую шагов. Не появилось намерения ссориться или наказывать молодых ребят, но я подумал о бездумной работе высокооплачиваемых силовых структур и нищенских зарплатах учителей, по-настоящему увлеченных воспитанием и обучением детей. Да что же это за страна такая! Государство прилагает огромные усилия для выработки ненависти к институтам власти и, соответственно, их представителям.

Нечего сказать, милая получилась у меня прогулка, впору самому застрелиться от отчаяния. Да, при такой впечатлительности, как у меня, лучше было бы не смотреть на убогие жилища, избегать любых кровавых зрелищ. Мои детские друзья частенько посещали скотобойню в поисках острых ощущений, а я не испытывал удовольствия даже от хрустящих свиных шкварок. Нищета и душевные муки в моем сознании всегда соседствовали, а для власти они являются естественной и необходимой формой существования определенной части населения. Пусть будет все, но чего-то должно не хватать – иначе народ избалуется и станет неуправляемым. Широкий и наглядный пример проявления немилости – именно доведение до нищеты. Мне слабо представляется психологическое состояние попавших в опалу истинных гениев, но они всегда должны быть готовы к собственному падению и временному забвению. Пророки есть в своем Отечестве, но власть не любит успешных конкурентов. Мне проще, потому что я, как личность, недосыгаем для любой власти, но могу вообразить страх какого-нибудь монарха перед возможной утратой короны. Пока существует бессовестная драка за высшую власть, народу, ввиду его благодушия, никогда не реализовать своих прав на достойную жизнь. Так уж повелось, что порядочные люди уступают место хамам, а к руководству страной приходят и вовсе изворотливые мерзавцы.

Когда я сидел в общем вагоне поезда, то обратил внимание на большое скопление студентов. Вспомнил свою учебу в областном центре, проблемы с покупкой билета и крыши вагонов. Тогда о свободных полках приходилось только мечтать, а теперь мне пришла мысль

о необходимости кругосветного путешествия на велосипеде. Сказалась прогулка по кладбищу с последующими размышлениями. Мне совсем не обязательно просиживать единственное кресло в квартире, будет лучше общаться со всем человечеством. Что бы ни говорили об опасности одиночных поездок в неизведанные края, я могу полагаться на самый надежный транспорт и личные духовные резервы, способные подчинить даже самого отъявленного бандита. Не появлялось вопроса, зачем это нужно, как будто решение вытекало само собой из поставленной задачи. В моих поступках ничто не должно быть случайным и мелочным, и моя воля должна исходить из осознания собственной необходимости во славу всего человечества. На моем примере можно будет убедиться, что истинный борец за справедливость принадлежит всему цивилизованному миру, его место не за тонированными стеклами лимузинов, а в общении с простым народом. Так вот, нечаянно, высветилась моя исключительность, хотя во все века немало гениев погибало безмянными.

Со времени моей учебы прошло достаточно много времени, теперь поезда понемногу разгрузились, а в общих вагонах стало легче дышать и передвигаться. Я без труда отыскал свободную третью полку, обтер ее бумажной салфеткой и тут же, не обращая внимания на окружающую сутолоку, устроился под сводчатым потолком. Несомненно, все, что я делал, было символично. Я уже чувствовал себя свободным и гордым орлом, парящим высоко в небесах. Зорко осматривал бескрайние российские просторы и всюду подмечал какой-нибудь непорядок, связанный с варварским отношением к природе. Или видел пустые, искусственно раздутые, конфликты, связанные со сферами влияния между различными криминальными группировками и семейными кланами. С высоты моего полета люди представлялись чуть ли не насекомыми. Смехотворными выглядели их крошечные фигурки при неумолимой жажде власти и богатства. У этих ничтожеств было все как у людей, то есть они жили семьями, воспитывали таких же ненормальных отпрысков, прививали им чувство собственного превосходства. Более непонятной показалась привязанность женщин к роскоши. Из-за бесполезных побрякушек и никчемного удовольствия прокатиться в дорогом лимузине смазливые девчушки наперегонки ломятся в постель к олигархам, терпят унижительные насмешки, становятся бессловесными содержанками.

На миг воссоздалась трогательная сцена общения Василия Петровича со своей милой женой. Мне тоже хотелось нежности, и я ему позавидовал. Должно быть, он понял мое состояние, печально улыбнулся, и, кажется, его голос прозвучал: *Вы совсем молодой человек, вам недостает опыта для глубокого понимания трагизма человеческого одиночества. Без всеобъемлющей любви невозможно адекватно оценивать действительность. И потом... вам самому не безразлично присутствие рядом свеженькой обольстительной дамы. Вы не станете отрицать наличие желания согреться в объятиях трогательного, преданного душой и телом, близкого существа. Я уже свыкся с мыслью, что мне никогда не остаться наедине с собой. И винить некого, сам обратился за духовной поддержкой не к каким-нибудь неопределенным духам или придуманным призракам, а реально существовавшим людям. Видимо, Василий Петрович кое в чем лукавит, говоря о моем одиночестве, его присутствие в моем сознании уж точно нельзя отрицать. Хотя мысли о милом создании меня часто посещают, вызывают неподдельную тревогу. Нереализованная энергия ищет выход, но я вынужден довольствоваться эротическими сновидениями и тешить мужское самолюбие несомненной полезностью приносимой мной жертвы. Современный мир не настолько привередлив, чтобы акцентировать внимание на духовной стороне общения с женщиной, часто хватает примитивного секса. *Надо согласиться, интимная близость без душевного слияния имеет неприятный оттенок, имеющий схожесть с проституцией. Или животное совокупление?* Легко понять порядочного человека и затруднительно говорить о любви в современном обществе, в котором любая жизнь оценивается в деньгах.*

Наверное, я не лишен особой привлекательности, связанной с потусторонним миром, мое гипнотическое влияние сказывается на поведении абсолютно всех девушек в моем окружении, где бы я ни появлялся. Даже те женщины, которые стояли ко мне спиной, чувствовали мое присутствие и заинтриговано оборачивались. Я могу соблазнить как юную девушку, так и покорить любую многоопытную женщину, избалованную мужским вниманием. Да, в моих силах подавить и подчинить волю даже самых мужественных людей, но я понимал моральную ответственность перед человечеством, строго оценивал собственные поступки. Даже с учетом недостижимости нельзя рисковать благополучием близкого человека, поэтому в моем случае придется всегда оставаться одиноким добрым гением. Пусть меня утешает мысль, что самые прекрасные женщины не прочь стать дамой сердца такого непостижимого рыцаря, как я. В таком вот полусонном состоянии я осмысливал свое место в мире.

Очень возможно, я и не ездил в свой родной город, не общался с Василием Петровичем и своими родителями. Нет ощущения реальности или каких-нибудь физических нагрузок при поездке. Для оценки реалистичности восприятия можно, конечно, попытаться осмыслить место моего проживания и окружающую городскую застройку, сопоставить их с восприятием окружающих людей, но я сознательно не хотел конкретизировать свое существование. Мне выпал жребий мысленно пребывать вне поля внимания всех граждан без исключения. Я явился на свет, чтобы обозначить миру единственный правильный путь развития и стать тем агнцем, чья жизнь положена на алтарь общечеловеческих ценностей. Уже ничего нельзя изменить, но мне предоставлена свобода выражать свои эмоции через слезы, и я плакал. Вынужден признаться, у вечности могут быть простые человеческие слабости.

У всякого человека свое понимание общечеловеческих ценностей. Возможно, Умцов был искренен, когда сравнивал себя с рабом на галерах – все во имя величайшего блага людей. Похвалился почетным рабством, так ведь множество людей, можно сказать, в рабстве у олигархов – терпят унижение и получают мизерную зарплату, только бы прокормить семью. Он очень хорошо говорит о назначении искусства, снижении уровня культуры и духовной нищете. И, как всякий человек, находится в заблуждении относительно объективности своего мышления. Просто диву даешься, когда слышишь суждения о культуре со стороны невоспитанных солдат-фонов и просто невежественных людей. У них, как существ с низким интеллектом, нет шансов противостоять веянию времени и духовным запросам всего народа, закономерный процесс развития общества обязательно раздавит их. Природа закономерно выстроит защиту, например, против зарвавшегося правителя. Уже в моем лице построила барьер на пути политической вакханалии и моральной деградации. Я не имею права ошибаться, поэтому обязан четко понимать цели, а потом выбирать средства для их достижения.

Как известно, лучшим способом осмысления трудных задач является образное мышление. Для начала я разложил перед собой бумагу и акварельные краски. Хотел было взяться за кисть, но задумался. Конечно, есть расхожие понятия о душевности и равнодушии, безоблачности и застенчивости... И никто не считает себя негодяем по той причине, что предательство и воровство часто являются необходимыми для выживания качествами. Принято с высокой трибуны говорить о патриотизме, преданности светлым идеалам, а в бытовой жизни изменять жене, на работе делать пакости более успешному коллеге, ради карьеры и личной выгоды предавать товарища. Поднимается вопрос об ограждении детей от разлагающей культуры, но ежедневно по телевидению демонстрируются высокопоставленные чиновники, достигшие большой власти примитивной угодливостью и благодаря собственному унижению. Очень не однозначная цветовая гамма, а вместо привлекательного человеческого лица представляется уродливая гримаса. Лидер мятущегося народа, не доверяющего своим правителям с их прожорливыми свитами, смахивает на удава из известного мультфильма. Близко посаженные пустые глаза и блудливая улыбка не могут вызвать уважение или какую-то признатель-

ность. На какой бы дельтаплан он не садился, в каком бы военном самолете не летал, кто бы ни называл в его честь аэропорт, все равно он останется низким бездушным существом, олицетворяющим все отрицательные явления общественной жизни. И отвратительное пресмыкающееся пытается прищандорить себе орлиные крылья, а народ обратить в послушную и обезличенную массу? Получается такая головоломка, что для сохранения здравого ума обычному человеку впору закрыть глаза-только бы ничего не видеть.

Касаюсь кончиком кисти чистого листа, и сразу же начинает устанавливаться необходимое равновесие. Лица нет, есть маски на все случаи жизни. Возможно, не надо вообще говорить о жизни, есть просто некое существо, не имеющее ничего общего с человеческой природой и жизненно важными вопросами. Есть некая демоническая способность аккумулировать вокруг себя таких же бездушных монстров, влиянию которых подвержена самая малодушная и безвольная часть населения. Немного изворотливости с денежными подачками, и уже получается численное превосходство, достаточное для установления бессрочной собственной власти и подавления любого народного недовольства.

Краски размыты, грязно-бурое пятно заслоняет солнце и крупными хлопьями оседает на цветущих деревьях. Нет желанного буйства цвета, становится очевидной убогость творческой палитры. Подобные картинки обычно отражают последствия ядерной войны. Указать бы конкретных виновников чудовищного апокалипсиса. И это результат прогрессивного развития цивилизации? Санкции со стороны экономически сильных стран, искусственное сдерживание любого процветания народов, стремящихся к независимой политике – яркие признаки деградации человечества. Бесчеловечная и жестокая реальность может убить не только вдохновение, но и самого художника. Уже погасила несчетное количество звезд первой величины. В моем городе был таким Русаков Николай Афанасьевич, чистый и прекрасный душой, с колоссальным чувством цвета художник. Во время путешествия по Кавказу он писал, как любит горячих людей, с солнцем в голове и ураганом в груди. Как гласит справка, полученная в КГБ, исполнение приговора состоялось 30 декабря 1941 года. Государство тщательно скрывало протокол допроса, до сей поры людям не известно имя доносчика. Все делается для стимулирования продажных тварей и предателей с их деятельностью на благо преступного режима. Чтобы не было солнца в голове и урагана в груди? Это же государство в лице послушной Думы продвигает закон, ограждающий детей от пошлости и жестокости, хотя преступная власть сама демонстрирует себя без всяких ограничений.

В моем сознании происходит некий прорыв, когда я отчетливо вижу непрерывную цепочку смены правительств и тиранов на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. Обескураживают даже не потоки крови, а согласованность огромных масс людей и легкость, с какой они шли на собственную гибель всего лишь по слову холеных властителей. Как правило, заложниками правителей становились самые беднейшие слои населения, лишенные прав на какое-либо волеизъявление и материальных средств, чтобы откупиться. Особых привилегий добивались только самые преданные, испытанные на деле, предатели собственного народа. Всегда и всюду соблюдалась преемственность не только в передаче родовых богатств, но и власти. Традиции и эгоистические привычки сохранились до сей поры. И во всех случаях имеет место психопатическая схожесть первых лиц страны. Можно с трибуны говорить сколько угодно об общей человеческой природе, но всегда существовала четкая грань между правящей элитой и всей остальной частью населения, правитель отождествлялся с богочеловеком и был недоступен для простых смертных. Жесткая субординация подкреплялась абсолютным подчинением силовых структур одному человеку, во все времена исполнявшему обязанности верховного главнокомандующего. Слово-то какое... *главнокомандующий*. Во время войны случилась опечатка – в одном из номеров газеты «Чкаловская коммуна», корректор пропустил в слове букву «л», так что получился громкий скандал. Редактор газеты отделался партийным взысканием, а корректор оказался в тюрьме. Вроде нечаянно, а насколько верно

получился смысл. Но политика не придерживается истины. Преданность дорого стоит, и государство в лице трусливых правителей за ценой никогда не стояло, легко раздаривало, политые кровью народа, бюджетные деньги.

Кажется, я нашел самое уязвимое место главного виновника народных страданий. Надо только признать, что прочность политической власти зависит от правильности распределения связей между различными общественными структурами – то есть по аналогии с химическими формулами. Для укрепления и усиления власти используются материальные блага и различные почести. В моих силах разрушить искусственно выстроенные связи и стереотипы, но не в моей власти вмиг выстроить новые рычаги управления и, соответственно, предотвратить последующий хаос. В девяностые годы прошлого столетия народ в полной мере испытал последствия непродуманной политики так называемого Лидера и его бездарного окружения. Даже при большом желании невозможно понять такое управление страной, чтобы высокопоставленные чиновники безнаказанно присваивали народное достояние, на предприятиях задерживались зарплаты, а пенсионеры из-за дикой нищеты и голода сводили счеты с жизнью. Эти же воры и жулики сделали политическую карьеру, узаконили несправедливо добытую собственность и, как гарантию собственной неприкосновенности, пытаются распределить государственные рычаги управления между единомышленниками и семейными кланами. Нет, я не враг своей страны, надо менять политическую волю и справедливо перераспределять общественные блага. Как-то известный журналист и телеведущий справедливо заметил, что виной всех неприятностей являются чиновники с мышлением времен СССР, и в управлении страной требуются новые люди. И ничего не сказал о качествах устаревшего руководства. А раньше, значит, годилось? Как-то не вяжется с выводами мудрого человека. Или не захотел портить отношения с мстительной властью.

Картинка получилась завершенной. Конечно, цветовая гамма не может радовать, да и сюжет оставляет желать лучшего. Уральский художник Русаков имел все основания радоваться жгучему кавказскому солнцу, а для меня более важным становится безрадостное существование русских деревень и тоскливое одиночество наших стариков. Психическое состояние можно улучшить только погрузившись в работу. Но какая работа!? Есть просто неудовлетворенность, она сопутствует мне, склоняет к авантюрам. По своей силе и привлекательности можно сопоставить с естественной потребностью молодого парня в сексе. Я не могу враз решить глобальные проблемы, но в качестве промежуточной пилюли подойдет и сравнительно небольшое дело. Иногда я покидаю квартиру и, бывает, встречаю во дворе соседку по площадке Валентину Михайловну. Еще не старая женщина два года назад потеряла двух замечательных сыновей, а чуть позже тронулась умом. Так принято считать, а на самом деле сработал защитный механизм – заблокировал связь с окружающей реальностью. Достаточно все расставить по своим местам, чтобы ее сознание включилось в работу. Ей не хватает обычного человеческого общения, а социальные работники часто выполняют свои обязанности только формально – их дома ждут малые детки, тоже обделенные родительским вниманием.

Постучал в ее дверь, подождал с минуту, потом вышел во двор. Хмурый день готов разразиться дождем, и детская площадка пустует. За песочницей увидел Валентину Михайловну. Она присела на корточки, щурится по сторонам. Не то чтобы женщина стеснялась в общественном месте справлять малую нужду, а наоборот – искала взглядом свидетелей невинного, как ей казалось, занятия. Наверное, хотела привлечь к себе внимание. Увидела меня, заулыбалась. Я могу только догадываться, что происходит в ее опустошенном сознании. Она тяжело страдала, и в какой-то миг ее мозг выключился из мыслительной работы, заблокировалась память. Старший сын погиб самым нелепым образом. Ночью уже подъезжал на «Жигулях» к собственному гаражу, а с обочины вынырнула группа молодых людей, бросили под колеса огромный тополиный сук. На машине ни вернуться, ни самому убежать. Забили его до смерти, транспорт угнали. Позже полицейские пытались их остановить за городом за превышение скоро-

сти, но не справились с задачей. А младший сыночек, Игорек, погиб уже в соседнем подъезде. Мог бы и не заходить, да девичий крик о помощи услышал. Спас девочку, а сам получил смертельное ножевое ранение в живот, там же и скончался. Правда, девочку винить не за что, она все сделала для спасения честного парня – милицию и *скорую* сама вызвала. В обоих случаях виновников не нашли. Поэтому и Валентина Михайловна умом помешалась – от безнадежности. Вроде бы есть правоохранительные органы, а сделать ничего не могут. Наверно, также чувствует себя весь российский народ, видя узаконенную несправедливость и лживую демократию. У порядочных людей мозги напрочь сносит при виде социального уродства, из-за чудовищного разочарования и безысходности из окон выбрасываются, в петли залазят.

Не в моих силах в короткий срок изменить политическое устройство, но в масштабах одной женщины я могу разрешить ее душевный конфликт, связанный с безнаказанностью виновников ее горя. При встречах с Валентиной Михайловной в моем мозгу всплывали смутные фрагменты печальных событий, чем-то схожие с детскими воспоминаниями. Искаженные лица, сквернословие, короткий нож с наборной рукояткой из цветного пластика... До последнего дня я старался не придавать им значения, чтобы не отвлекать собственные силы от главной цели, не растрачиваться по пустякам. Для всего общества ничего изменить нельзя, но достижение душевного комфорта даже одной Валентины Михайловны, оказывается, способно придать и мне жизненной энергии. Хоть я и не стремился к личной выгоде, но двойная польза несомненная.

Мы присели на край песочницы, непроизвольно ее мягкая ладошка оказалась в моих руках. После того, как она привстала с корточек и отряхнула домашний халатик, с ее лица не сходит улыбка. Самое страшное в том, что ее мимика не несет какой-нибудь информации. И если бы она стала вдруг рвать траву с газона и жадно ее поедать, то ее поступок вряд ли бы вызвал мое удивление. И все же, несмотря на ее безыскусность, в моем сознании стали возникать образы так или иначе связанные с ее прошлыми переживаниями. Ни один научный работник не объяснит механизм появления этих образных картин, а если даже такой появится, то специалисты по выбиванию признаний и мозгов быстро определят его в психушку. Для кого-то шрам на подбородке воображаемого человека является случайной фантазией – так, для придания особой жестокости потенциальному насильнику, но для меня розовая отметина является самым уязвимым местом для проникновения в его сознание и наведения там своего порядка. Вот как! Я поймал себя на том, что сам объясняю механизм своего воздействия на других людей. Мне тут же пришла мысль на склоне лет поделиться своими открытиями и опытом с соотечественниками. Нет сомнений в наступлении золотого века для всего человечества. Я приобнял Валентину Михайловну за хрупкие плечи, шепнул только мне понятные слова: *Он сойдет с ума.*

IV

Следуя логике моего мышления, любые карательные меры, предпринятые мной, должны иметь моральное подкрепление. Ведь именно с нравственной позиции самосуд может иметь место, и та же нравственность требует адекватности в наказании. Действующие законы, из-за их ничтожности, мной не рассматривались. О какой значимости государственного законодательства может идти речь, если у зажавшихся чиновников от избытка портятся продукты, деликатесы уже в горло не лезут. Про топ-менеджеров государственных корпораций и говорить нечего, кроме баснословных зарплат у них золотые парашюты, премии и высочайшие награды. В благодарность обделенному народу миллиарды долларов выводятся в офшоры. И это в то время, когда в бюджете не хватает денег на спасение какой-нибудь детской жизни. Кажется, я окончательно определился с моральной стороной своей миссии, пора перейти к делу.

Мне трудно судить о методах работы экстрасенсов, в моем случае все гораздо проще. Я чувствую себя вроде поисковой собачки с врожденным чутьем, ориентированным на психологическое состояние любого человека – будь то противник или потенциальный друг. Для себя я всех стал называть респондентами – по аналогии с журналистикой. Достаточно определиться с целью моих изысканий, чтобы в огромной массе окружающих меня людей безошибочно выделить соответствующую типовую группу. Даже расстояние не может стать помехой для моих феноменальных способностей: со всех сторон наваливаются хамство, бесстыдство, стяжательство и преступные намерения, поэтому приходится сознательно отвлекаться на более приятные явления. Но это говорится только для простоты понимания, на самом деле необходима зацепка, чтобы проникнуть в сознание конкретного респондента и начать с ним работать – не распылять энергию на множество похожих типов людей. Например, ножевая травма оставляет след на теле, на уровне нервной системы появляется лазейка для проникновения в глубь его сознания. Конечно, таким простым объяснение выглядит только для меня, никто бы другой его не понял и всерьез не принял.

Да, через этот обозначенный шлюз я проникаю в мозг моего респондента, как если бы вошел в личное пространство, и начинаю наводить в нем свой порядок. Шрам на подбородке насильника и убийцы, принесшего горе Валентине Михайловне, уже пылает жгучей болью, будто я разбередил еще не зажившую рану, а метастазы от гниющих тканей распространяются вглубь сознания. Мысленно я заполняю своим присутствием каждую клеточку его мозга, лишаю их питательной среды. Панику мерзавца могу понять, не каждый день теряешь способность управлять своим организмом. Последовательно он лишается дара речи и способности владеть конечностями, после чего я решил повременить с процедурой его полного уничтожения. Мне вдруг пришла спасительная мысль, что не обязательно самому приводить приговор к исполнению и тем самым, не дай бог, брать на себя роль судьи и палача. Достаточно довести своего респондента до необходимого психологического состояния. И не важно, насколько его ощущения соответствуют реальному положению дел. Я заблокировал в его мозгу только некоторые рычаги управления своим телом, в то же время могу запретить любым его органам выполнять свои функции. Уже своими пробными опытами я породил в нем страх от осознания собственной беспомощности. Именно от осознания, потому что в реальности его физиология не страдает от блокировки центра управления. По моей логике, насильник обязан психологически пережить все те страдания, какие испытали его жертвы. Как пустая пилюля на уровне самовнушения способна излечить от тяжелого недуга, так и временный сбой в мозгу часто порождает фантазии на уровне реальных ощущений. Не имея сил дальше терпеть мучительную боль, он потеряет контроль над собой и сам сведет счеты со своей поганой жизнью. Зато от меня требуется немалая доля мужества на всех этапах карательной процедуры, чтобы не опуститься до предательской жалости, всегда помнить о душевных и физических страданиях невинных

людей. Я до конца не уверен, смогу ли по степени невозмутимости сравняться с бездушным подобием своего электронного двойника. Стремиться надо, или моя деятельность, имея субъективную – то есть эмоциональную составляющую, станет преступной и подсудной. Моя задача – подняться над Законом по причине именно безошибочности, чтобы иметь моральное оправдание собственным поступкам. Не надо бояться преследования со стороны официальных следственных органов, они, по причине своего морального и интеллектуального уровня, не способны даже вообразить мои возможности. Зато с огромным рвением пытаются бороться с природой, которая закономерно заполняет пустоту.

Итак, мне удалось понять механизм воздействия на психологию самых разных людей. Для большей эффективности надо хорошо изучить нервную систему человека и прочитать хотя бы пару книг по психологии. Не зря говорят, в здоровом теле здоровый дух, любое, даже самое пустяковое, физическое недомогание у малодушных людей способно вызвать бурю переживаний и отрицательных эмоций. Любопытное повсеместное сочетание – малодушие и страх. Бездушные негодяи в большей степени подвержены страху, чем великодушные и щедрые на доброту люди. Странное и непонятное противоречие – чувственные и отзывчивые люди имеют склонность совершать подвиги, а мерзавцы готовы ползать в дерьме ради спасения собственной никудышной жизни. Если я решился на великие дела, то в моем арсенале должны быть самые разнообразные инструменты и приемы воздействия на человеческую психику – для деликатного предупреждения и сокрушительного морального уничтожения. Конечно, в своей деятельности я не исключал благотворного воздействия на психику серьезно пострадавших людей и душевно больных. По словам Козьмы Пруткова, невозможно объять необъятное, но я уже мысленно разделил общество по типам темперамента и умственного развития, вынашивал специфические способы влияния на каждую группу в отдельности.

Проникая в сознание насильника, я узнавал и свои возможности. Оказывается, его настоящее имя Борис, а при новом знакомстве он представляется Толиком. Фамилия его тоже взята из украденного паспорта. Каким образом ко мне приходит информация, для меня самого покрыто тайной – просто появилась в моей памяти, и – все. Я решил вволю потешиться над мерзавцем, а заодно дать ему время почувствовать и осмыслить собственную ничтожность. Не может быть удовлетворения от его мгновенной гибели – это то же самое, что смерть во сне. И начал я с самой уязвимой для него темы, то есть его половой сферы. Поинтересовался в интернете по поводу такого древнего и позорного заболевания как сифилис. Конечно, внешние симптомы не могут быть в моей власти, но в моих силах повлиять на физиологические ощущения через мозг. Например, самой опасной является стадия третичного сифилиса, когда погибает до одной четверти больных. Поражаются головной и спинной мозг, кости и внутренние органы. Еще есть такой диагноз как внутричерепная гипертензия, при которой повышается давление внутри черепа. Итак, достаточно мне знать хотя бы о царапине на человеческой коже, чтобы нервная система ее носителя оказалась в моей власти. Вряд ли в обществе найдется хотя бы один человек, избежавший за всю свою жизнь, пусть даже недолгую, пореза на пальце или прыща на носу. И я начал работать.

Nesvoboda.ru. Приоритетом для нас всегда являлись высшие человеческие ценности, мы не позволим невежественным и плохо воспитанным девицам вламываться в пределы какого-либо религиозного храма и осквернять чувства верующих. Суд признал иск сотрудников храма правомерным, и хулиганки понесли заслуженное наказание, – так прокомментировал судебное решение глава демократического государства.

Никто не мог видеть Умцова настоящим, да и не посмел бы. Он сам постарался выстроить непреодолимую стену для всех желающих заглянуть в его духовный мир. Все, что слышит от него пресса, – это легко усваиваемый диетический продукт, как сказали бы известные эстрадные артисты. Он и сам вынужден быть актером в публичных выступлениях – например,

месяц разучивал на фортепьяно только одну музыкальную фразу: *С чего начинается Родина*. Народ обязан поверить в широту его души, зря он, что ли, раздувает собственный административный аппарат. В личном рейтинге бюджетные деньги не принято считать, а неудачи в проводимой политике всегда можно свалить на естественные трудности переходного периода. Переход к чему?.. Никто ничего не знает, главное – переходный период. *Вам этого не понять, потому что вы дураки*. Под молчанием всегда предполагается сложный мыслительный процесс. Негоже лезть в дискуссии, всегда найдется более подготовленный оппонент. Конспирация – прежде всего. Оказаться с кем-нибудь в одной бане иногда тоже кажется непростительной откровенностью. Для всех, кроме близкой женщины, он скроен по инопланетному образцу, недоступному для понимания примитивному земному существу. Простому смертному недоступны замыслы Создателя. Это внутренняя установка как первый правильно взятый аккорд, потом он вживается в роль непостижимого политика и главы государства.

Все бы ничего, но ощущение близкой опасности не покидает его. Он даже не может определить, чего ждать и откуда, но есть роковое воздействие на его психику. Его иммунная система не срабатывает, но предупреждает о необратимости процесса. Или обычная паранойя? Обладая огромными ресурсами и властью, невозможно быть застрахованным от покушения конкурентов и просто психически больных людей. Можно понять состояние мировых лидеров, обремененных несметными богатствами. С целью самосохранения они бы рады чуть обеднеть, но деньги – это снежный ком, который катится по склону и уже сам наращивает объем и вес. Смешная закономерность, ничего не имеющая общего со справедливой оплатой труда. Смешными выглядят высказывания об особом складе ума и неминуемом риске при масштабных деловых решениях. Нелепо говорить о равенстве при распределении благ, любая большая прибыль строится на эксплуатации дешевой силы и присвоении результатов чужого труда. Всюду антагонизм, невозможна солидарность при разных подходах к формированию цивилизованного общества. Пусть что угодно говорят философы, но Умцов будет всегда утверждать вечные ценности. Наряду с социальным разделением должны сосуществовать взаимопонимание и любовь. Надо, чтобы каждый, пусть даже малоимущий гражданин, уважал своего работодателя, был душой и телом предан ему. Нет более значимой справедливости, чем повсеместное утверждение власти денег. Вот они вечные и несомненные ценности – власть и богатство.

Утренние часы самые благотворные для работы, поэтому он на два часа уходил в себя, погружался, так сказать, в ауру безграничной власти. На столе предусмотрительно установлена веб-камера и включен микрофон. И вот уже совершается мощный прорыв в народные массы. Он открывает маленький сборничек стихов, склоняется к микрофону и с пафосом читает Лермонтова.

*Безумец я! Вы правы, правы!
Смешно бессмертье на земли.
Как смел желать я громкой славы,
Когда вы счастливы в пыли?..*

Что-то не ладится с дыханием. На слове *счастливы* не хватило воздуха, и голос провалился в пустоту. У него накопилось много важных слов, способных даже последних скептиков поверить в его гений, самыми приоритетными из них останутся «вечные ценности». Ради их претворения в жизнь усилены ряды полиции, для их защиты от посягательств со стороны оппозиции и правозащитников военные чины получили значительные прибавки к зарплате. Предстоит нелегкая работа – надо ломать сознание людей, воспитанных на коммунистических идеалах равенства и братства. Проще получается с подрастающим поколением, маленькие подачки в виде обещаний в успехе политической карьеры кому угодно могут вскружить голову. Они перестают оглядываться на престарелых родителей, с оптимизмом хватаются за бизнес, прояв-

ляют жесткость в конкурентной борьбе. Еще десяток лет, и отечественные бизнесмены займут лидирующее положение на мировом рынке.

Умцов вновь склоняется к микрофону, чтобы окончательно поставить точку в сокрушительном двухчасовом манифесте. И вдруг почувствовал нехватку воздуха, от чего страхом захолонуло душу. Да, он хотел сказать очень важные слова, которые могут повергнуть в трепет все человечество, но любая пафосная мысль тут же подавляется неведомой силой. Размышления о вечных ценностях смягчают состояние, и он старается не конкретизировать их значение. Есть только добро и милосердие. Вечные ценности? Уже становится веселее, хотя в отражении на экране ноутбука он видит бездушный взгляд расчетливого политика. Э-э, как бы не просчитаться. Муссолини здорово ошибся, и Гитлер, можно сказать, сам себя в сортире замочил. Невежественный народ скор на расправу, не станет выслушивать байки о вечных ценностях. *Стране нужна дисциплина!* Он бы многих замочил в сортире, хотя бы ради спортивного интереса, да обстановка в мире не та, что перед сорок первым – цивилизация становится все более либеральной. И как!? Все мировое сообщество за демократические приоритеты, на мякине не проведешь. Байка про караван и собак уже не сработает, набирает силу левая оппозиция, сталинские методы и вообще способны спровоцировать *оранжевую* революцию.

Есть единственный и самый правильный для всех времен и народов закон – это справедливость. Для соблюдения порядка не требуется огромных человеческих и материальных ресурсов, каждый гражданин чувствует ответственность на уровне интуитивного сознания, необходимого для самосохранения. Все, что соответствует справедливости, всегда приносит в общество стабильность и порядок, не требует огромных материальных затрат на содержание силовых структур. Не криви рожу, будто не знал! Боишься народного гнева, поэтому подстраиваешься под инопланетянина. Выстроил для себя удобную легенду, и все доступные ресурсы бросил на внушение аморальных небылиц многострадальному народу.

Голос неслышно преследует его. Невозможно объяснить природу звуков, не имеющих понятных шумовых эффектов. В мозгу отдается чья-то чеканная речь, как если бы в ушах голосом пульсировала кровь. На подсознательном уровне улавливается ее смысл. Надо бы проконсультироваться с личным врачом, хотя вряд ли психическое состояние можно объяснить известными научными методами. Существует пограничное с другим измерением ощущение, и реальный мир Умцова обогатится новым видением личных возможностей и достижений. Глупцы прилагают огромные усилия, чтобы придать его облику отрицательные черты и тем самым вызвать отвращение у послушных граждан и привести их к неповиновению. Невозможно всех облагодетельствовать, но в силах правящей элиты обеспечить большинство на любых выборах. Одни, в награду, получают должности, вторые – почести, другие уже имеют бесценные природные богатства.

Можно бы не оглядываться, но в течении двух последних недель он чувствует трупный запах. Или возникают неприятные ассоциации в связи с грязной политической возней? Единственный выход – медитация. Его мышление направлено на утверждение вечных ценностей, в его голове зреют только благие замыслы по реформированию общества. Просторные дворцы и чистая безоблачная жизнь родных детей. Ничем неограниченный контроль над общественным мнением – чтобы не допустить бунтарских настроений, создание всех условий для созревания только светлых умонастроений и совершенного общества, какое сформируется под влиянием и под руководством величайшего мыслителя современности. В истории человечества еще не было такого всесторонне развитого и продвинутого государственного деятеля. Все же любопытный исторический факт – истинный мудрец и политик плохо совмещаются в одном лице, хотя в обоих случаях подразумевается избыток ума. А тошнотворный запах не отступает, он преследует даже во сне, мешает сосредоточиться на повседневных заботах и нуждах граждан. Не означает ли это политическую незрелость? Кажется, королева Марго отмечала привлекательность трупного запаха врагов, мировая политика вообще не обходится без разла-

гающихся трупов. Чистоплюям не место в большой политике, а требования по поводу соблюдения норм общественной морали выглядят смехотворными на фоне сталинских репрессий и принятых законов об иностранных агентах и митингах. Каждая страна по-своему борется с вечным стремлением людей к справедливости. *Караван идет.*

Эпизоды с психологическими переживаниями Умцова периодически всплывали в моем сознании в виде самостоятельных фрагментов, никак не связанных с его профессиональными обязанностями. Ну, не может крупный чиновник изолироваться в самоощущениях, его внутреннее состояние распространяется благодаря личной энергии и материальности мира. Рабочее время расписано по минутам на недели вперед, ему досуг даже с женой в досталь переспать – не то что посмотреться в зеркало. И на людях он выглядит всегда озабоченным, погруженным в государственные проблемы. Я бы тоже так посчитал, если бы не мои способности проникать в чужое сознание. Есть песня про то, из чего состоят мальчишки и девчонки. Милая и привлекательная содержательность, способная своей невинной устремленностью тронуть любую живую душу. Нельзя отказать в содержательности Умцову, да только нет в его содержании привлекательной невинности. Обладание огромной властью наложило отпечаток не только на манеры его поведения, но он и в мыслях не допускал чьего-нибудь ослушания. Инакомыслие в своем окружении искоренял уже в начале развития, но искреннюю, доказанную делом, преданность ценил очень высоко, указывая тем самым путь для честолюбивых людей – в щедрости ему не было равных. Не может человек одинаково преданно относиться к власти и народу, потому что власть противостоит народу и призвана обуздывать его волеизъявление. Любое большое дело требует последовательности и концентрации внимания только на нем. Известно, нет пророков в своем Отечестве, так надо ли ломать копья ради какой-то иллюзорной славы. Для народа своя рубашка ближе к телу, а дармовая выпивка дороже чужого героизма. На простых, до примитивизма, потребностях держится любая грамотная политика. Поэтому в его языке присутствуют такие простые понятия как зависть и невежество простого народа, не способного понять глубину мышления его лидера.

Так вот, естественным путем, я проникал в сознание чуждого мне человека, разгребал залежи психологических извращений. Не случайно такие слова как *извращение* и *отвращение* легко укладываются в рифму, они логично дополняют друг друга. И я не мог долго находиться в завалах политических трупов и гниющих останков их взаимных врагов. Время от времени надо было выбираться на свежий воздух, любоваться детскими личиками, наслаждаться примерами бескорыстной дружбы и личной привязанности. Я видел, какое счастливое потрясение испытывают чистые души от взаимного прикосновения, сам получал душевное облегчение от их радости. Но стоило на мгновение забыть, как грубая действительность проявлялась в своей откровенной порочности. Я невольно наблюдал совокупление какого-нибудь дальнбойщика с размалеванной проституткой – недалеко от трассы, под кустом разросшегося репейника. Уже вся страна представляется в виде загаженной свинофермы с ее ярким представителем – Борисом. Вполне приличная внешность, не лишенная известного шарма, обретенного не без помощи профессионального стилиста. Розовый саблевидный шрам на подбородке придает романтическую окраску, в общем-то, примитивному существу со скотскими наклонностями.

Все значимые явления действительности, где бы они ни происходили, оседают в моем подсознании в виде своеобразных кодов, доступных для воспроизведения. Стоило мне подумать о саблевидном шраме, как последовательно стали воссоздаваться черты характера и проявляться буйный нрав насильника. Такого человека легко сломать силой воли и внедрить в сознание безграничный страх, ему далеко до героев паралимпийских соревнований. Он привык пользоваться беспомощностью слабых людей, никогда не пытался поставить себя на их место. Чувство обреченности станет для него контрольным выстрелом. Я вскрываю код и силой

воображения проникаю в его сознание. Теперь голова Бориса начинает постепенно бухнуть от огромного внутреннего давления, глаза наливаются кровью и готовы вывалиться из орбит. Он не понимает иллюзорности ощущений – сначала растирает виски и бестолково мечется по комнате. Боль нарастает, и он уже не контролирует собственных действий. Нестриженные ногти раздирают шевелюру и кожу, оставляя глубокие царапины. Мне трудно представить его ощущения, но понятно желание выпустить из черепа безжалостного паука, разрушающего психику изнутри и лишаящего последних сил. Для начала впечатлений достаточно, теперь пусть познакомится с медицинскими расценками и напрямую столкнется с мошенничеством народных целителей. Быть может, и познакомится, но после первого приступа за помощью не обратится. Теперь испытывает блаженство, но страшной покажется повторный приступ, ради маленького облегчения он заложит родную мать. Это как ломка наркомана. Впрочем, своим нравом он давно свел маму в могилу, бессовестно растранил все ее сбережения, а квартиру использует под бордель. Ничего удивительного, если свои болезненные ощущения он сразу связал со склонностью к мужеложству и, как следствие, венерической болезнью.

После неприятной экзекуции снова захотелось глотнуть свежего воздуха и зарядиться чистыми помыслами. Не появлялось вопроса, куда пойти и на что обращать внимание, я всегда садился поблизости от детской песочницы. В тени ветвистого клена моя праздная фигура органично растворялась и выглядела неприметной, хотя я и замечал у молодых мамаш ищущие взгляды. Они уже привыкли к моему присутствию, видели во мне гаранта некоего спокойствия. Мое появление сказывалось даже на природе. Надо мной переставала облетать листва, а ветви ниже склонялись над головой. Надел легкую курточку, обулся, и тут в квартиру позвонила Валентина Михайловна. Видеть я ее не мог ввиду естественной преграды в виде стены, но именно ее присутствие почувствовал. Вопросами не задавался, сразу открыл дверь.

– Вы хотите поделиться настроением? – спросил вместо приветствия.

Она кивнула, заправляя пальчиком выбившуюся из-под косынки седую прядь. Седая? Это в ее-то возрасте! Очень провинился насильник Борис, не избежать ему заслуженного возмездия. Была у нее цель, а тут воды в рот набрала. Прошла в комнату, присела на краешек кресла и молча потупилась. Я не стал торопить с объяснениями, а старался скрупулезно рассмотреть черты ее лица. Не задумывался, зачем мне это надо, но в ту же минуту обнаружил в ее внешности разительную перемену. Накануне от нее можно было ожидать чего угодно, теперь Валентина Михайловна контролировала каждый свой жест, робко сжимала пальчиками перламутровую пуговичку на домашнем халатике. От неожиданного перевоплощения мне самому стало не по себе. Подняла на меня глаза, а моя душа ушла в пятки. Ладно бы раскручивался сказочный сценарий, но я реально встретился с пронзительным взглядом далеко не сумасшедшей женщины. Кажется, накануне она справляла малую нужду на глазах детишек и сочувствующих мамаш, а теперь передо мной сидит вполне адекватная дама, способная покорить любого нормального мужчину. Так ведь не замужем, у нее есть время воплотить свои мечты в жизнь и реализовать лучшие душевные качества. Я не отдавал отчета собственным мыслям, просто они были продиктованы появлением соседки и ее странным перевоплощением. Или у меня самого странным образом поплыли мозги. Я вдруг понял, что она является частью меня, и я всегда ее любил.

Бывает же так! С какой стати мне так подумалось, я бы вразумительно не мог ответить, никакие подобные факты мне не были известны. Мое внимание к ее душевным проблемам тоже не могло сказаться, и к Антонине Ивановне я испытывал только обычное человеческое сочувствие – независимо от ее половой принадлежности. А Валентина Михайловна продолжала молча крутить пальчиками несчастную пуговицу. Всякое молчание имеет условное значение, потому что постоянно появляются вопросы, которые имеют однозначные ответы. Я уже не сомневаюсь, что вечером приду в ее квартирку и останусь там до утра. И не надо объяснений – у нас другая форма общения, не связанного с меркантильными интересами и бытовыми

удобствами. Мне даже показалось, она обладает похожими способностями. *Да!*? Надо было сразу догадаться о необратимости последствий собственного влияния на чужой мозг. Копаюсь в ее сознании, я невольно перестроил всю структуру ее мозговой массы. Точнее, ее мозг сам перестроился. Такое возможно в исключительных случаях, когда уже существуют предпосылки. Она изначально была мне близка по природе, и сыновья ее оказались на пути преступников не случайно – они знали куда идут. К сожалению, их мышление не отличалось моим совершенством и полнотой воображения, чтобы предвидеть опасности и суметь их преодолеть.

Она поднялась и направилась к выходу. Даже не попрощалась и не оглянулась, как будто наши квартиры всегда сообщались одним общим коридором – мы никогда не разлучались, а бремя одиночества можно свалить на временное забытье. У меня не возникло и тени сомнений по поводу возрастного соответствия, хотя ее дети вполне могли стать моими ровесниками. *Что!*? При всей моей внешней молодости я не чувствовал себя юношей, в моей памяти умещались события столетней давности. И было время, когда я сам дивился необыкновенной прозорливости Михаила Лермонтова. В свои неполные двадцать шесть лет он оставил множество поразительно точных психологических портретов. Возможно, его путь к бессмертию был начертан свыше и являлся стартовой площадкой для моего рождения. Я появился, чтобы стать дамочловым мечом во имя освобождения человечества от пороков и губительных заблуждений. Валентина Михайловна не могла не заметить необычных моих способностей, она разумно посчитала себя достаточно созревшей в качестве мудрой спутницы и искусной женщины. Если месяц назад я сознавал ответственность перед всем человечеством – испытывал озабоченность, то теперь меня захлестнуло чувство эйфории на грани безумия. Только вздуматься, я – безумный вершитель судеб, а рядом со мной такая же сумасшедшая Валентина. Мы осчастливили друг друга?

Ладно бы только ощущение счастья, но силы мои удвоились, уже не надо идти за адреналином к детской площадке, с опаской оглядываться на внимательных мамаш – как бы не заподозрили меня в педофилии. Я объективно оценивал свои возможности, понимал несокрушимость материнского инстинкта по защите своего чада. При всеобщей распущенности никто не поверит в чистоту помыслов молодого человека в отношении к очаровательным деткам, и местный участковый уже присаживался ко мне. Убедившись в моем невинном спокойствии, и сам успокоился. Наверно, собрал все материалы о моей личности, теперь на глаза не попадает. Спрашивается, зачем привлекать к себе пристальное внимание, но мне все равно надо убедиться в безошибочности собственной интуиции или в особом видении, что ли. Привычка оказывается сильнее обстоятельств, и я собираюсь к детской площадке. Думаю о великой удаче, нечаянно настигшей меня, а сам надеваю легкие кроссовки, машинально снимаю с вешалки курточку и выхожу из квартиры.

Только что отпала необходимость черпать энергию в детской радости, а я опять стою при выходе из подъезда и бдительно осматриваю пустой двор. Воскресный день, ранний час, разве что дворничиха собирает в совок случайные бумажки. Никто не ждет меня, хотя каждое мое появление не остается незамеченным. Раньше не задумывался о связи моего присутствия с необычайной оживленностью детской площадки и многочисленностью молодых мамаш. Прошел на обжитую скамейку и только тогда одел курточку. Воздух стоит влажный и особенно свежий, от земли исходит грибной запах. Ночной дождь прибил не только пыль, но развеял городскую загазованность. Только так можно объяснить появление теперь ребятишек. Или мой пример привлек внимание родителей, они выпустили детей без личного сопровождения. Выходит, мои привычки стали сказываться на их распорядке дня. Мое присутствие под старым кленом означало не только приятную погоду, но и надежную защиту от непредвиденной опасности. Должно быть, от скромности я не умру, если так подумал.

Не зря говорят, на ловца и зверь бежит. Я обязан был появиться именно в эту минуту, когда зло рядом – его я чувствую по особому тошнотворному запаху, исходящему от особого

склада ума и звериных повадок. Мгновенно вообразилась черно-белая фотография с высвеченным пятном по центру, как бывает при ярком блике от лампочки. Нет четких контуров изображения, но зло присутствует, не в моих силах остановить его из-за отсутствия хоть какой-нибудь зацепки. То есть я не могу проникнуть в его сознание, чтобы изменить направленность мышления. Следуя простейшей логике, надо ждать появления человека с искаженной психикой и дурными наклонностями. Только так подумал, как он ворвался на площадку. Я, наверное, не успел бы его разглядеть, но он поскользнулся на мокрых после дождя опавших листьях. Растянулся во весь нешуточный рост – лицом вниз. Тут же вскочил на ноги, побежал прихрамывая к самому маленькому мальчугану, испуганно осевшему на песок. На ногах штиблеты с кожаной подошвой, поэтому ему крупно не повезло. Рубаха на нем тоже не по сезону, то есть надо предположить рядом наличие машины. Цель его поспешности тоже прояснилась, когда он протянул руки к испуганному мальчику. Зря старался, его нервная система оказалась открытой для меня, он уже был в моей власти.

Сначала он остановился, потом опустил руки по швам и вытянулся в струнку, в следующее мгновение его лицо исказилось от боли. Повалился на спину, согнул левую ногу в колене, прижал ее к груди. Боль была настолько невыносимой, что он зубами выдрал кусок брючной ткани, недвусмысленно добираясь до плоти. Вряд ли способен вернуться к первоначальной цели, наверняка уже забыл о ребенке. Катается на спине, обнимает согнутые в коленях ноги. Мало радости копать в сознании человека, напрочь лишеного чувства сострадания. Его намерения были изначально эгоистичными и направленными на моральное уничтожение своей бывшей супруги, жизнь мальчика для него тоже не представляет ценности. На смертоубийство никогда не пойдет по малодушию, хищение ребенка и последующий шантаж являлись единственной целью отвергнутого мужчины. А из подъезда уже бежала миловидная, хотя и растрепанная, особа. Ее безумные глаза сами по себе несут разрушение, так еще растопыренные пальцы имеют нешуточные окончания в виде отточенных ногтей. Последствия столкновения не трудно предсказать, пора спасти женщину от судебного разбирательства за превышение мер необходимой обороны. При нашем нелепом судопроизводстве не поможет состояние аффекта. Но что это!?

Женщина, в материнском инстинкте которой я не сомневался, склонилась над поверженным мужчиной и старается помочь подняться. Она пожалела его? Пожалуй, разум оказался сильнее животной агрессии. И она права – проще договориться, чем усугублять и без того конфликтные отношения. В обнимку и прихрамывая, подошли, присели рядом со мной. Должно быть, они много успели сказать раньше, а ненависть, клокодавшая в них, вряд ли могла стать подспорьем в организации их примирения. Они молчали в раздумьях, пока не подошел мальчик и не ткнулся в колени матери. С неприязнью покосился на мужчину и крепче прижался к женщине. Кажется, для меня обстоятельства прояснились. У человека отняли его собственность, он не может примириться с утратой, хотя в долгой жизни не может всегда фартить. Налицо жажда обладания, но объект для реализации садистских наклонностей внезапно ускользнул. Нет чтобы смириться и успокоиться, да собственный эгоизм оказался выше страданий даже ребенка. Всюду ханжество и лицемерие, хотя людям у власти известны все преимущества отсутствия совести и чести – без цинизма невозможно управлять порядочными людьми. Единственное требование – не допускать к власти этих самых порядочных людей. Сами не своруют и другим не дадут, а то и вовсе приговорят к высшей мере. Но самым страшным является не бесчувственный параноик, а пугает его огромный взгляд, пытающийся выплеснуть гнусность. Зачем!?! Тяжело носить в себе яд.

В моем положении лучше вообще не выходить из квартиры, всякая встреча с людьми, становится своеобразным потрясением, открывающим не лучшие стороны человеческой психологии. Кажется даже странным, как сознание отдельного индивидуума может удерживать в себе такое количество ненависти и энергии для ее реализации. Низменные страсти разъедают

душу, проникают в мозг, порождают гнусные замыслы, распространяются на все общество. Есть специальные институты для искоренения зла, но люди, работающие в них, тоже подвержены инфекции, являются ее носителями. Наконец, все общество поражено смертельной заразой, нередко проявляющейся в виде региональных конфликтов и перестрелок на рыночных площадях, но чаще носители зла в скрытой форме дожидаются своего звездного часа. С трибун по-прежнему произносятся оптимистические речи, и какие-то политические партии получают вотум доверия. Брр...

V

Легкая облачность накрывает город, через витражи пронизывает стеклянные призмы офисов, тенью проскальзывает по глади озер, приносит с собой грустную сентиментальность. Сказочная природа и городская среда – бесконечное противостояние естественной красоты и человеческого эгоизма. Ладно бы только безудержная погоня за благами в личных интересах, но всякий перевес с одной стороны обязательно означает обнищание другой стороны. Кажется, всем понятно, поэтому каждая, уважающая себя, фирма буквально нашпигована подсматривающими устройствами, имеет солидный штат охранников. Никто толком не знает, от кого конкретно надо защищаться, но все сознают криминальную подоплеку чрезмерного обогащения и ее притягательность для родственных душ. Еще трудней расставаться с достигнутыми благами. Пожалуй, не материальные приобретения являются наибольшей ценностью, а жаль утраченной духовной составляющей – того, что делает человека именно человеком с его духовными и душевными качествами. Вернуть невозможно, так хотя бы сохранить полученную в обмен роскошь.

Именно так, сидя в огромном кресле, рассуждал Сережа Нежин. С фактами не поспоришь, любой человек время от времени анализирует собственные поступки – находит для них оправдания или страдает от угрызений совести. Совесть!? И вдруг поймал себя на мысли, что он-то не лишен человечности, иначе не стал бы ломать голову о потере духовности. Вернее, ему не хочется забивать мозги пустыми вопросами, но уже неделю голова разламывается от навязчивых мыслей о сложных отношениях с женой, мошеннических действиях с партнерами по бизнесу и физическом устранении главного учредителя. Как-то нечаянно получилось. На мгновение увидел, как всеми любимый Коля Петушков поднялся на железобетонное ограждение набережной и радостно распахнул объятия навстречу солнечным лучам. Все-то у него ладилось, а не будь его... Всего мгновение, но Сергей, сам не рискуя подняться, успел коснуться локтем ноги приятеля. Не было криков, а гранитный откос набережной разделил одну общую судьбу надвое. Похоронили Колю в дорогом гробу, тут уж Сережа не стал мелочиться. Один не упущенный шанс, и Нежин стал единственным обладателем акций крупного банка. Как говорится, на ловца и зверь бежит. Тут уж надо поймать момент. Ну, не представилось главному учредителю Петушкову такой возможности, поэтому глупо себя казнить. Как у О» Генри – *Боливар двоих не выдержит.*

Головные боли начались именно в тот момент, когда он, дивясь причудливому стечению обстоятельств, давшему ему сразу все, ощутил острую боль нижнего второго зуба. Тут же, без долгих размышлений, решил заменить его на уникальный – с алмазным напылением. В тот же день удалил, и – началось... лекарства не помогают, врачи не могут поставить правильный диагноз. И как, если нет видимых причин? Кажется, Сережа Нежин стал понимать, как люди сходят с ума. Работа потеряла свой материальный интерес, удачные сделки не приносят удовлетворения. Вроде бы определился с причиной всей череды неприятностей, тогда же появились сомнения по поводу возможностей *Боливара*. Стали припоминаться пугающие эпизоды во время праздных застолий. Ну, какие... надкусывает устрицу, а в нее черт вселился – занимается гадким чревоуещанием. *Ты, гангрена души, исчадие вонючей преисподней, вкушаешь радости жизни. Знаешь ли, сколько детей лишено простейшей пищи?..*

Как и все нормальные люди, Сергей сочувствует голодающим людям, но не может заметить своей скромной персоной весь правительственный аппарат, который как раз и обязан требовать адекватной оплаты труда во всех областях человеческой деятельности. И потом... есть банальная зависть, пронизывающая все общество без разбора. Каждому кажется, что именно ему не доплачивают. Только подумать, депутат Госдумы, первый зампред комитета по регламенту, обиженно заявляет: *В правительстве кормят лучише, чем у нас, в Совете Федерации –*

тоже. Если там устаревшее оборудование, как говорят, значит, надо его заменить. И речь даже не в безграмотности формулировки и расстановки знаков пунктуации, а в реакции общества на капризы зажавшихся чиновников, потерявших нравственные ориентиры. Ладно хоть пресс-секретарь управделами Первого лица попытался сбросить пар: *Нас удивляет вопрос о высоких ценах, – обескуражено развел он руками, – видимо, депутаты и работники Госдумы давно не обедали вне Госдумы. У нас цены намного ниже, чем в столовых других ведомств. Мы все пожелания учитываем, ведется постоянный контроль за качеством приготовления, проверки проводятся чаще, чем в других ведомствах.* Складывается странное впечатление, что чиновники на работе о работе не думают, иначе пенсионеры не копались бы в мусорных контейнерах в поисках пищевых отходов со стола какого-нибудь чиновника. Психологи предлагают воспринимать отсутствие связи доходов чиновников и благосостояния рядовых граждан с юмором. Вроде как и связь есть: благодаря огромному разрыву в доходах в мусорных контейнерах часто появляются деликатесы как безвозмездная помощь беднейшей части населения. Еще раз приходится удивляться дальновидной политике главы государства и правительства.

Пусть нет прямой связи с удаленным зубом, но Сергей доверяет собственной интуиции, собака зарыта именно в качестве питания. Он даже попытался нанять личного повара и умерить аппетит скромными обедами из украинского борща и отбивных котлет с картофельным гарниром, но добился лишь хронических спазм в желудке и постоянной тошноты. Фрукты не восполняли в полном объеме дефицита в калориях. Ему раньше в голову не приходило, что наступит время избегать ресторанов и придется много времени уделять качеству собственного питания. И это вместо серьезной работы по повышению финансовой состоятельности банка. Понемногу бизнес ушел на второй план, а душевное и физическое здоровье стало оказывать влияние на деловые решения. Философия тоже поменялась – личная выгода уступила место общечеловеческим интересам. *Как невозможно коммунизм построить в отдельно взятой стране, так и счастливым можно стать только сообща. Дикость, свойственная эгоизму, способна погубить на корню самые светлые идеи.* Сергей уже понял, как процесс гуманизации человечества сделать необратимым. Он уже для себя твердо решил, что любой лозунг должен начинаться с собственного примера. Например, минимальную потребительскую корзину надо, прежде всего, обосновывать на себе, а в призывах к патриотизму приводить примеры собственной храбрости.

И что на него нашло, он уже не может остановиться в душевном порыве. Открыл ноутбук, сделал в своем «Дневнике» запись и только после всех, как ему казалось – необходимых, процедур поднялся на пластиковый подоконник. Кажется, впервые на него щедро полыхнуло безоблачное небо, рукотворными красотами раскрылся с десятого этажа огромный город. Его обязательно поймут, а единичный полет к звездам станет образцово-показательным для всех, не осознавших порочности собственной жизни, эксплуататоров наиболее талантливой части населения. Возможно, Сергей Нежин не стал бы торопиться с роковым шагом в открытое окно, но появлялись опасения, что с головными болями придет безумие, и он не сможет контролировать собственных поступков. Его полет будет продолжаться из года в год – с тех самых пор, когда самый близкий друг распростер крепкие руки и полетел на гранитные плиты. И нет времени остановиться и задаться простейшим вопросом – за каким чертом надо было растратить лучшие годы на прах и тлен.

Так уж повелось в правоохранительных органах, что «нечаянную» гибель состоятельных людей сначала связывают с предумышленным убийством, а потом уже с природными катаклизмами и прочими оказиями. Удивляться не приходится, когда успешный бизнесмен окружен свитой телохранителей, замаскированных под закадычных друзей и даже поклонниц неизвестно каких достоинств их босса. Значит, есть грехи и повод охранять. Еще говорят, дом – моя крепость. Часто повторяют, а неделю назад в собственном доме зверски убит гене-

ральный директор энергосбыта, его участь разделила жена. Шумиха в областной администрации поднялась немалая, за помощь в поимке преступников «Союз промышленников» предложил миллион. Зато среди населения не появилось печальных вздохов, за деньгами тоже никто не погнался. Вот если бы за повторное убийство заплатили... Всем известно, как и за счет кого делаются быстрые и большие деньги – соответственно и надо за них расплачиваться, *не все же коту масленица*. Ладно бы только дом с решетками на окнах, но дополнительно по периметру участка кирпичная стена высотой в два метра с двумя рядами колючей проволоки. Так тщательно не охраняются даже военные объекты, а все равно грабители проникли в самую, что ни есть, интимную часть жилища. Естественно возникает вопрос, надо ли чрезмерно обогащаться, если во сто крат возрастает степень риска. Появилось у полиции рвение в деле раскрытия преступления, но даже оно объясняется суммой вознаграждения и профессиональной карьерой, а не по идейным соображениям и не из-за горечи утраты.

Ну, бывает иногда помрачение рассудка, мало ли что в голову взбредет. Даже миллиардеры страдают от неразделенной любви, устают от постоянной лжи и подхалимажа. Выбросился человек из окна, потому что отчаялся обрести счастье в роскоши и ласках оплаченных женщин. Нет у некоторых людей чувства меры, а всякая крайность к добру не приводит. Вроде бы незачем гадать, но дело оказалось на контроле у генерального прокурора. Странными показались совпадения по части кончины богатейших людей промышленного региона. Государство не может себе позволить легкомыслия по отношению к стратегически важным вопросам, связанным с высокотехнологическим производством и, соответственно, занятостью населения с высокой заработной платой. Все понятно, хотя за общей информацией затушевался немаловажный факт, даже, можно сказать, замаскировалось в бумажных отчетах фантастическое явление. Никто не станет всерьез, а тем более – на государственном уровне, обсуждать тему народных колдунов и всякого рода сказочников о честном обогащении, поэтому истинная причина жесткого контроля за расследованиями со стороны ФСБ тщательно охранялась в кулуарах специальных структур и высокопоставленных особ.

Конечно, для суеты на государственном уровне необходимы более важные причины, и не трудно догадаться, кто являлся инициатором беспрецедентных мер. Кошмары с мистикой и прочей чертовщиной являются Умцову с пугающим постоянством. Всякий раз, когда он включает ноутбук, на экране появляется один и тот же баннер. Для начала приглашал специалистов, чтобы *подлечить* компьютер и, наконец, избавиться от дурных предчувствий. Только на пару часов удавалось освободиться от назойливой надписи и даже мысленно пожурить пакостливых хакеров. Не очень большое удовольствие, если латинская фраза вновь и вновь всплывает в кроваво-багровом ореоле.

EGO VENIT!

Что это!?! Одновременно с появлением надписи его начинают мучить совершенно ничемные и несвоевременные вопросы о смысле его собственной жизни. Как известно, в большой политике есть игроки, для которых население воспринимается просто как одушевленная масса. Есть еще такое понятие, как *пушечное мясо*. Опасное дело – задаваться нравственными вопросами, потому что любое решение, каким бы оно правильным не было, уносит жизни людей. Больше или меньше. Это как скачки цен на бирже за баррель нефти. Пока власть в руках у виновников человеческого вымирания, опасная информация всегда будет под грифом «Совершенно секретно». Конечно, в большой игре не обойтись без послушных генералов и лазутчиков, даже потенциальные предатели и обыкновенные преступники в иных условиях становятся серьезным инструментом в достижении политической цели. Всякого рода осведомители, какими бы они ничтожными не были, играют огромную роль в государственной политике. Эти твари получают приличные бонусы, их имена покрываются пылью в секретных архивах, их потомки не догадываются о поганой родословной. Чем шире интеллектуальная

палитра у политика, тем сложнее будет противнику разгадать комбинацию приемов воздействия на общество и всю страну в целом.

До последнего времени уверенность в собственной недостижимости не покидала его. А моральный упадок начался с появлением проклятого баннера. В его мозги проник лазутчик. Конечно, не в прямом смысле, а некая враждебная сила, благодаря скрытности и осведомленности обретшая над ним власть. И сколько бы Умцов не тряс головой, безжалостные тиски не отпускали его мозги и не позволяли расслабиться. Достаточно последовать собственным принципам, как тут же паук, как будто дремавший в черепной коробке, начинал раздражаться и раздуваться, ломая все мыслимые представления о строении головного мозга. Приходилось мысленно изворачиваться – до тех пор, пока направление мышления не усыпляло паука. Но как могло произойти!? Некому довериться, остается уповать на следственные органы, чтобы окольным путем найти ответы на происходящую чертовщину и выйти из-под власти бездушного хищника. С каких-то пор стали проскальзывать мысли о душе. Опасный и очень скользкий путь для крупного политика, когда недолго дров наломать.

Опомнился... спохватился! Забыл, какие хорошие книжки в детстве читал, умилялся благородством разбойника Дубровского. Видишь ли, закон для всех одинаковый, а справедливость навсегда останется индивидуальной – в меру духовной культуры. И только религия, основанная на известных заповедях, может совмещать то и другое. И Богом должна стать Совесть в высшем своем проявлении, исключая порочные желания, под нее надо подгонять законы.

Какие порочные желания? Патриарх в своих выступлениях упоминает современных идолов, пагубных для человеческой цивилизации. Наверно, какие-то есть... всегда были. Или нет? Роскошь, наслаждения... никогда не приходилось задумываться о собственных потребностях, его пожелания всегда предугадывались до их внешнего проявления, и необходимый продукт подавался к столу в безупречной упаковке. И как иначе!? Во все времена правители высоко ценили понятливых и преданных людей, Умцов не исключение. Конечно, в его окружении нет истинно талантливых и порядочных людей, так и не надо. Опять же плохо совмещаются в русском человеке преданность и продажность, но все равно получается слаженная команда – были бы деньги. Пока невозможно угадать последствия марионеточного мышления. Нельзя постоянно и надолго изолировать от общества, уже по своей должности он является человеком публичным. Нормальным людям трудно представить, чтобы первый человек страны оказался во власти воображаемого паука. И контролировать себя невозможно. И как!? Видеть комедийный фильм – это одно, но самому оказаться на трибуне в трех лицах... брр. Обязательно должно быть реалистическое обоснование его теперешнего состояния. Быть может, он попал под влияние гениального, еще не известного миру, психолога. Всем известны, например, сеансы Кашперовского по телевидению, потрясшего страну своими массовыми сценами гипноза. Найти бы его и замочить в самом поганом сортире. Опять же гипнотизер здесь не при чем, вся интрига держится на противоборстве собственных амбиций и пресловутых идеалов. Опять началось...

Допустил всего-то незначительную небрежность в мышлении, и паук уже начинает проявлять активность. Надо в очередной раз реабилитироваться какой-нибудь либеральной мыслью. Повысить пенсию старикам? Нельзя же все проблемы решать за счет беззащитных граждан. Все не то, они в политике погоду не делают, да и нельзя допускать равных возможностей для обретения благ. Деревни загнивают, молодежь выезжает в города? Стимулировать надо, чтобы обратно тянулись. Выглядит убедительно, хотя и смешно. Да что же это происходит! Вроде выдумки про Тима Таллера плюс наивные проповеди о добре и справедливости. Больше походит на детские нравоучения по методу *кнута и пряника*. Чуть в сторону, и... не получается найти лазейку из хитроумно расставленных сетей. Иметь бы такого изобретательного психолога в советниках по внутренней политике, но люди приходят со стороны – нахватавшиеся

западных идей, напрочь лишённые русской ментальности. От них тошнит, но легко с ними работать и просчитывать их интересы. Презирают народ, не любят страну, зато не в силах устоять перед властью и деньгами.

Только подумалось о сверхчеловеческих способностях, так вволю разыгралось воображение. Зачем, спрашивается, огромная армия жуликоватых политехнологов из проходимцев и продажных единомышленников, достаточно погрузиться в собственную ауру – этот сладостный мир грез, чтобы чувствовать себя несокрушимым исполином. Напрочь уходят сомнения в правоте принятых решений, наголову сокрушены политические оппоненты. Так ведь каждый из них убежден в собственной и единственной правде. Также нелепо выглядит неприязнь друг к другу представителей различных религиозных направлений. Никто точно не знает, где начинается истина. Нет никакой существенной разницы между воображаемым субъективным миром и религиозными предрассудками. Религия умеет объединять духовные чаяния всего населения планеты, а власть светская использует материальные силы. Верно сказано о единстве и борьбе противоположностей, да только грамотный политик умеет правильно расставлять точки соприкосновения. Правильный расчет, и – никаких эмоций!

Как и предполагалось сразу, следствие по делу Сергея Нежина зашло в тупик. Факт появления баннера с мистическим налетом ничего сказать здравомыслящему человеку не может. В качестве *черной метки* допустимо считать на стадии предварительного расследования, но таковую серьезно документировать – походит на групповое безумие. Наверное, подобные обстоятельства можно считать признаками сошествия Христа на землю, но главный советник по религиозным вопросам, можно сказать – вершина РПЦ, наученный историческими казусами, всегда отличался осторожностью, а теперь и вовсе отмалчивается. Поскольку человек он не то что неверующий, но, слава богу, не глупый, то ждал политических разоблачений. Правильно делал, его светский коллега успел оценить прозорливость духовного пастыря – в телефонной беседе обронил пару лестных фраз: мол, дисциплина – прежде всего. Проще говоря, все были заняты «ловлей черной кошки в темной комнате». Вслух не уточняли, но всем была понятна цель расследования. Во что бы то ни стало надо найти хакера! То есть в мистику так никто и не поверил – не к лицу первым лицам страны опускаться до религиозного фанатизма. Для самых лучших лабораторий задание такого рода не является чем-то новым, чуть ли не каждый день поступают жалобы на взлом пароля или компьютерный шпионаж. Правильно высказался Эйнштейн о бесконечной глупости, на которую люди растрачивают драгоценную и неповторимую жизнь. Кто-то сознает мировое зло и не желает идти на поводу у политиков. За всеми значимыми явлениями просматривалось всевидящее око Умцова. Делом чести становится служба Отечеству, когда высокую награду недолго схлопотать.

Пока проводились раскопки в скрытой биографии Нежина, открылись многие тонкости современного крупного бизнеса. Пикантные подробности в официальных бумагах не фиксировались и не разглашались, но они всегда предоставлялись по первому требованию *сверху*. Две любовницы входили в штат перспективных менеджеров фирмы, каждая имела свой штат сотрудников. Они, в свою очередь, оказывали влияние на своего босса, но обиды с их стороны не было. Приходилось честно признать, не все банкиры жмоты, Сергей всегда делился со своими женщинами. Между ними даже не было соперничества – все получали свою долю от щедрого покровителя. К удивлению сыщиков, состоятельный самоубийца не проявлял склонности к педофилии. Почти все, избалованные доступностью благ, богачи не признают «запретных плодов», достижение трудной цели является для них делом чести. Так ведь получается, и моральный ущерб они оплачивают сполна. Тут хоть тресни, а понятного повода выбрасываться из окна не находилось. Нет причины, поэтому угрожающая визитная карточка в Интернете обрастала фантастическими домыслами. Очень может быть, расчет и был на психологию невежественных людей, не способных видеть дальше банковских счетов. Мрачный

баннер не появлялся, например, на мониторах огромной части простого населения. При отсутствии понятного объяснения даже прыщ на носу обретает мистический оттенок. Ну, ничего не бывает без причины. Не плохая бы получилась шутка, если бы только не конкретный результат, связанный с трагической гибелью непростых людей. И пусть бы гибли, но чтобы замахнуться на самого... Дух захватывает от самонадеянности и самомнения безымянного диверсанта. Да, покушение на душевное состояние интеллектуального центра страны является неслыханной в мировой истории дерзостью. Невозможно заниматься государственными делами, находясь под контролем неизвестно каких сил. А если паук, сидящий в мозгу Умцова, является своеобразным *жучком*?..

Пожалуй, самой правдоподобной выглядит версия о проникновении в мировую информационную структуру инопланетной технологии. Незащищенность собственных коммуникационных связей ставит под угрозу безопасность любой страны и делает ее уязвимой со стороны более продвинутого внешнего противника. С учетом конфликтных отношений с ведущими странами мира в пору говорить о глобальной мировой катастрофе. Разумеется, никому не воспрещается поговорить о геополитике и приоритетах. На практике в каждой стране есть здоровые умы, способные понять опасность возгорания даже одного дерева в густо заросшем лесу. Так ведь не удастся изолироваться, все защитные средства работают во вред себе – страна лишается современных мировых достижений. И как тут не вертись, каждое противостояние сродни конфликту в коммунальной квартире – нет победителей, а дерьма все успевают наесться. Вот и получается, любая внешняя политика связана, прежде всего, с взаимовыгодным культурным обменом. Попытки закрепить превосходство исходят от отдельных параноиков, не отличающихся хорошей памятью по части детского мочеиспускания во время сна. Хорошим уроком будет ужас нацистских генералов, приговоренных на Нюрнбергском процессе к повешению. Так хочется думать, но современным нацистам не хватает воображения поставить себя на их место.

Дураков, увлеченных политическими играми, с каждым десятилетием становится меньше, и само общество прилагает немало усилий по ограничению имперских замашек своих руководителей. Пресловутая защита собственных границ всегда является самой затратной для государственной казны. Но какие могут быть границы, если народы мигрируют, в некоторых странах отменен визовый режим. Издавна высшими руководителями становятся выходцы из других стран и континентов – им нужны границы с целью выкачивания денег из народного кармана для собственных развлечений, в которых ставкой является жизнь и благополучие того же самого народа. В заслугу ставится и живет в памяти народной любое человеческое проявление, будь то строительство храма или снижение цены на водку. А чиновники чаще говорят о достоинствах храма Василия Блаженного, чем сочувствуют автору неповторимого шедевра и умерщвленным строителям. И не дураки вовсе, потому что успевают хорошо подкрепиться из государственного бюджета, попутно присвоить народную собственность. Бояр на кол сажали, а они благодарили Ивана Грозного за проявленную гуманность к их семейству. Что к чему? История полна неожиданностей, прямо-таки, нелепых.

При всем желании не получается сослаться на объективные причины общечеловеческих трагедий. Любые ссылки на кровожадную сущность человека тоже не состоятельны, потому что отличие людей от зверей заключается исключительно в духовности. Каждый субъект в отдельности заслуживает понимания, сострадания, исправления. Вот ведь как извернулась мысль! Именно духовная природа человека выплеснулась в предостерегающем баннере. Тогда причем здесь хакер? Наверно, сказывается привычка рубить с плеча топором, на глубинное мышление у силовых структур не хватает интеллекта и этой самой духовности, из-за их невежества порядочные люди не хотят с ними сотрудничать. В былые времена хватало кого ни попадая из лихих ребят, приписывали им ряд преступлений и получали заслуженные награды. Теперь неизвестно, с какой стороны копнет прокуратура, ходы стали непредсказуемыми благодаря

личной заинтересованности из верхов. Уж лучше перестраховаться. Но как!? Лучшим показателем успешного расследования может стать исчезновение сомнительного баннера. Как говорится, нет трупа – преступления тоже нет. Работе не мешает, разве что перекрывает часть рабочего экрана. Судя по результатам опроса, воздействие на психику самое противоречивое. Есть немало таких, которые окрепли духом, поверили в лучшие перемены на пути к справедливости. Кое-кто заговорил о необходимости революционных преобразований.

У председателя Следственного Совета, Доброва, начала пухнуть голова. Не в прямом смысле, а перегружается из-за масштабов обрушившихся на него профессиональных забот. Нельзя жить в постоянной тревоге за личное благополучие, а серьезно пострадать всегда есть за что. Немало порочащих проступков припомнилось председателю в бытность его на различных мелких должностях. Сначала секретарь комитета ВЛКСМ в университете, только позже поднялся до горкома и обкома. Совмещение учебы и общественной работы всегда приносило положительные плоды. Ректорат снисходительно относился к пробелам в знаниях, стараясь их не замечать, также легко получилось с поступлением в аспирантуру. При такой разбросанности сил приходилось делать все быстро, неизбежными становились ошибки. Поднимался даже вопрос об изнасиловании первокурсницы, но причастность к молодежной организации и правоохранительным органам всегда оказывала магическое воздействие. Да и как можно с такой благозвучной фамилией! Его расторопности мог позавидовать сам Фигаро из комедии Бомарше, а он всегда стремился соответствовать своему герою. *Только быстро!* – стало его повседневным девизом и причиной множества фальсификаций по части комсомольской деятельности. Проще выражаясь, отчетность не соответствовала действительности. Также обстояло дело с научной работой, но руководство, по причине своей занятости, принципиально не замечало корыстного умысла в расторопности парня, последовательно помогало делать карьеру. Партийная нагрузка и научная работа не миновали его, и всюду девиз оправдывал себя.

Пошутил Зошенко со своим литературным героем, приписав ему фразу, а для жизни Доброва шутка писателя стала золотым правилом, оправдывающим себя в любых обстоятельствах. Сфера юриспруденции для молодого карьериста представлялась сплошным *Клондайком*, можно было грести науку бульдозером, а статей написать – бессчетное количество. Ему удалось совместить, казалось бы, самые разноречивые и, по-своему, масштабные виды деятельности – быть причастным к политической жизни страны и одновременно заниматься наукой. Интуиция подсказывала, что в большой игре, как и в спортивной Олимпиаде, одного без другого не бывает. Исторический факт с академиком Лысенко кого угодно может убедить в необходимости любви к власти. Теперь политическая обстановка в стране на грани взрыва. Надо немало приложить умственных способностей, чтобы предугадать развитие событий. Так ведь быстро не получается, а глава государства ждет положительных результатов от разбирательства по поводу угрожающего баннера. Еще немного, и председатель СС начнет комплексовать по части собственного интеллекта. Но к черту интеллект, надо делать все по быстрому – не дать противнику опомниться! Если бы еще не болела голова.

Самое поразительное в появлении баннера – его адресная направленность. Чертовщина проникает в компьютерную систему только тех людей, история карьерного роста которых и обогащение имеют сомнительную, или откровенно криминальную, подоплеку. В других учреждениях, открытых для общества и с той же степенью защиты компьютеров, подобных казусов не происходит. Казалось бы, величайшее явление, не имеющее аналогов в природе и науке, способно развенчать каждого проходимца от политики. Любая страна вправе гордиться подобным достижением, такому народу гарантируется процветание во всех областях науки и техники, а главное – появляется вера в социальную справедливость. Нет секрета – многие ключевые посты в правительстве занимают самозванцы, не способные даже выбраться

из паутины собственных неоправданных амбиций, а не то что вести страну к прогрессу. И остается единственная заковырка – каким образом человеку публичному сохранить тайну частной жизни. Опять же к людям известным особое отношение, они часто сами афишируют скандальные подробности политической борьбы и личного триумфа. Вот как, сами! Хуже, когда безымянный хакер без спроса пролазит в мозги. Не обманет заученная роль, и не поможет огромная армия охранников... У предпринимателя Нежина был соучредитель, погибший загадочным образом. Преждевременная смерть крупного держателя акций в момент сделала Нежина самым состоятельным человеком во всем регионе.

Длительные размышления усугубляют и без того подавленное состояние Доброва. Когда насиловал студентку, испытывал восторг на грани счастливого безумия. Невозможно выразить словами ощущения от сопротивления девичьего тела, миг величайшего наслаждения от испытанного оргазма. Можно понять равнодушие кошки к неподвижной мышце. С обвинением в насилии ничего не получилось, слишком очевидными были для окружающих намеки на согласованную близость. Да и сама девчонка не оказалась девственницей, успела с кем-то поизноситься далеко до совершеннолетия. Сомневаться в порядочности первых лиц страны – неблагодарное занятие, но где-то должна быть зарыта собака. Вряд ли Умцов станет исповедываться, но результатов расследования ждет с нетерпением. Вроде как пойдешь туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Ничего нет кроме домыслов, как и бывает с любой мистификацией, связанной с религией. Верить или нет – право каждого гражданина, а виной всему могут быть безнравственные поступки. Поздно исправлять, поэтому *закусили удила*. Самая беззлобная собака, если ее загнать в угол, начнет кусаться. И теперь уже речь идет о репрессиях, а не каких-нибудь компромиссах. В свое время Сталин нашел общий язык с Мессингом. Понятное дело, евреи более сговорчивы, а здесь бунтарским духом, Русью пахнет – явно не еврейский почерк. Втихую выловить и выбить из головы пыль!?

Пожалуй, самыми счастливыми могут себя считать слои населения со скромным достатком, им не понять забот правящего класса. Библию тоже не читают, а в ней не двусмысленно сказано: *Бдительность над богатством изнуряет тело, и забота о нем отнимает сон*. Не лучше обстоит дело с властью. В любой момент колесо истории может повернуться так, что черная икра обратится в смертельный яд, а большая власть – расправой от людей, лишенных законных прав. Инстинкт самосохранения заставляет метать гром и молнии, как можно быстрее реагировать на гражданское неповиновение. Тут главное – не перегнуть палку, чтобы не вызвать массовых выступлений. Даже дураку понятно, в армии и полиции остались идейные люди, не способные на избиение своих же граждан. Не все могут оправдываться необходимостью выполнять приказ. И ради чего!? Конечная цель всех силовых структур – служение именно народу. Любая награда за физическое насилие над согражданами, отстаивающими свои законные права, для многих покажется злой насмешкой и черным пятном до конца жизни. При всех очевидных составляющих личные блага начинают попахивать выгребной ямой, но механизм запущен – не остановить. Надо принимать решения.

Он бы сам толком не объяснил, с какой стати именно в это, самое продуктивное для работы, время в голову лезут мысли о нравственных ориентирах в собственной профессии. Не в его власти обсуждать распоряжения высшего руководства, иначе отставки не миновать. Пора включать компьютер и заниматься текущими делами. Все как обычно – смена заставок, выход в Интернет, «Лента новостей» и... Трудно описать свое состояние при появлении траурно-черных латинских букв. Любому нормальному человеку свойственно отвлекаться от чужой беды, переключаться на свои заботы, а порой и вовсе забывать о голодающих детях, бездомных инвалидах. Таким образом движется история, не останавливаясь на достигнутом. А как прикажете чувствовать себя, когда на кровавом фоне выплывает недвусмысленная угроза?..

EGO VENIT!

Потрясение оказалось достаточно сильным, чтобы потерять ориентацию. Испытал что-то вроде оглушительной оплеухи, после чего стены потеряли ясные очертания, а в голову залпом устремилась вся кровь, стараясь выбить не только мысли, но и глазные яблоки. Он с минуту ошалело крутил головой, вдавливал глаза в их родные гнезда, потом машинально нажал кнопку вызова, сказал секретарше: *Врача*. – Поперхнулся и поправился: – *То есть кофе*. Конечно, пришел в себя, начал прихлебывать кофе в прикуску с горьким шоколадом, косо поглядывать на чертовый баннер. Невозможно заранее предугадать последствия его появления, также не существует известной программы для его избавления. Для спокойствия достаточно забыть о зловредном *вирусе*, вспомнить о счете в швейцарском банке и помечтать об отдыхе на Канарских островах. Зацепил картинку *мышкой*, чтобы увести ее в сторону, и в тот же миг виски прострелило адской болью. На дикий вопль в кабинет ворвалась секретарша.

– Корней Наумович, что с вами!?

– А! – отмахнулся он от заботливой женщины. – Сейчас пройдет.

Она медленно закрыла за собой дубовую дверь, до последнего не выпуская из вида своего босса, а он мутно смотрел неизвестно куда, длинными пальцами массировал посеребренные виски. Становилась очевидной связь собственного состояния с неизвестным хакером. Пока невозможно понять механизм воздействия, но, без сомнения, главную функцию в передаче разрушительной энергии выполняет злополучная картинка. Беда заключается в том, что таинственный вирус уже поселился в мозгу, отказ от компьютера будет запоздалым. Еще немало важный вывод сделал для себя председатель СС в отношении Умцова, проявляющего исключительную заинтересованность в активных следственных действиях. Вслух произносить не надо, но, судя по всему, государство временно стало неуправляемым. Или наоборот, существует внешнее управление, природа которого не доступна для простых смертных. Можно понять заигрывание с несведущими людьми, но что прикажете делать с изощренным интеллектом? Вообразить невозможно, как один, пусть даже умнейший, авантюрист мог разом вывести из строя группу компьютеров – исключительно только определенных адресатов, заставить трепетать верховную власть. Но какая власть!? Предыдущий министр обороны обыкновенный торгаш, не служивший в армии и лишенный понятия об офицерской чести, другой скачет из одного министерства в другое. Социальными вопросами занимаются люди, не сведущие в объективных причинах всенародного пьянства и распространения наркотиков. Или равнодушные? Отсутствие в правительстве высоких нравственных принципов породило в стране чудовищную коррупцию и бессовестную клановость. Добров со стуком уронил голову на стол и мучительно простонал: *Ну, не виноват я!* Где-то в подсознании жила надежда, что безжалостный мучитель освободит его от страданий и обрушит свой гнев на истинных виновников разворовывания богатств страны и ограбления народа.

Что бы не говорили о прозрачности проводимой политики, в каждой серьезной силовой структуре обязательно имеется какое-нибудь тайное подразделение, которое занимается особо щепетильными и секретными делами. Такой отдел был в личном подчинении Доброва, о тонкостях его работы знали только в самых верхах власти. Именно люди засекреченного отдела вплотную занимались загадочными явлениями, но как бы не хотелось Следственному Совету перекрыть распространение слухов, сведения про чертовый баннер стали достоянием широкой общественности. Журналисты, почуяв золотую жилу, оказались расторопнее профессиональных следователей, они добрались и до личной биографии Нежина. Быть может, сам человек не достаточно интересен, но появилась почва для построения всевозможных предположений относительно его гибели, не остались в стороне и пикантные подробности отношений с любовницами. Не очень-то и важно, насколько достоверными были изложенные факты, будоражить любопытство и будить воображение – есть основная отличительная черта желтой прессы. По достоверным источникам стало известно, что две, близкие к Нежину, дамы еще

раньше состояли в интимной связи с погибшим главным учредителем банка. После трагического события на гранитной набережной эти же особы как-то само собой перешли в полное пользование правопреемника по бизнесу. И вывод напрашивается сам собой, не исключая криминальную подоплеку несчастных случаев. Спрашивается, при чем здесь баннер. Неужто существует связь с моралью? Есть о чем задуматься влиятельным людям.

У следователей появилось, пусть и слабенькое, но хоть какое-то объяснение, в прямом смысле – убийственных, событий. То есть виной всему является психологическое воздействие бездушного, хотя и очень талантливого, хакера. Неплохо бы наказать мерзавца, но правильнее будет заставить работать на ФСБ. Гениальный по своей простоте вывод, если бы еще был достижимым. Конечно, государственные интересы превыше всего, а с позиции здравого смысла – аморальное государство уже не имеет шансов на укрепление и процветание. Разрушительная гниль всегда будет подтачивать общество изнутри, но умный человек в любых обстоятельствах найдет путь к обогащению. В отличие от следователей дошлые журналисты выдвинули несколько версий относительно гибели двух соучредителей. Конечно, без женщин обойтись нельзя. Никому не нужно богатство само по себе, а женское очарование является основной первопричиной великих потрясений. Чудовищное несоответствие – красота и преступления. Вот ведь где начинается парадокс, а не с курицы и яйца. И убеждение Достоевского в силе красоты во спасение мира имеет право на существование, но только с точностью наоборот: во все века красота являясь яблоком раздора. Редко бывает так, чтобы выводы простого смертного человека не подвергались сомнению. А власть имеет административные ресурсы назначать в категорию незыблемых истин любую глупость по своему усмотрению. Например, жулики, разбогатевшие на преступной приватизации, получают высокие государственные должности и охраняются законом от посягательств на их присвоенную собственность. По статистике больше десяти процентов мужей не знают, что воспитывают чужих детей, нередко и женщины находятся в заблуждении относительно биологического отца своего ребенка. Не важно кто, где и как – в действительности, обществу необходима внешняя достоверность. Ради показухи и личного процветания загублены миллионы жизней, и вдруг методы завоевания и удержания власти дали ощутимую трещину. Невозможно контролировать виртуальное пространство, всем людям тоже рты не зашьешь. Желтая пресса – та и вовсе разгулялась.

Оба коммерсанта упали с высоты – достоверный факт, никем не опровергнутый. А если допустить сомнения?.. Момент падения никто не видел. Теперь даже Сережа Нежин не подтвердит, как он испуганно таранился на поверженного приятеля, потом бежал по гранитному откосу, пытался через рот вдохнуть в него жизнь. И заключение врачей выглядело лаконичным: расколотый череп и сломанный позвоночник не оставляют шансов на спасение. А если допустить, что его доставили в невменяемом состоянии на мост, после чего аккуратно стряхнули на гранитную набережную? Желание Нежина покончить с собой тоже не выглядит спонтанным, чувствуется интеллектуальная подготовка, не исключается психологическое воздействие компьютерного вируса. Впрочем, уже никто не сомневается в тесной связи угрожающей фразы с гибелью морально нечистоплотных бизнесменов, так уж преподнесли журналисты. В Следственном Комитете уверенно утверждают как о дурной примете или редком совпадении. И повод для страха несомненный. Именно мучительное ожидание неминуемой смерти подвигло известного банкира к суициду. Не трудно вообразить удовлетворение граждан, недовольных уродливой государственной политикой. Даже убежденные атеисты начали верить в существование высшей справедливости, кое-кто подался в храм божий за крещением.

Всем на удивление служители церкви без особого восторга восприняли наплыв верующих. Они-то уж точно знали, на протяжении всей истории человечества более защищенными всегда являлись состоятельные люди, и обогащаются, в основном, нечистые на руку торгаши и ростовщики. А великое множество священников пострадало именно за призыв к милосердию и справедливости. И это несмотря на миллионы людей с мольбой обращенных к небе-

сам. Сиюминутная эйфория пройдет, и всплывет истинная причина невероятных совпадений. Люди в своем большинстве стали грамотными, их не напугает солнечное затмение как предвестие конца света, и в трагической смерти зажавшихся буржуев они увидят вполне материальную причину. Ладно бы здравый смысл, но будет хуже для православной церкви, когда обнаружится конкретный человек, способный улучшить жизнь простых граждан без религиозной мистики. Вроде бы есть конкретные события и обстоятельства, в которых они происходили, но толкование происходит самым бестолковым образом. Вернее, в каждом отдельном случае есть понятная логика, но в зависимости от воспитания только самих толкователей. РПЦ вообще отмалчивалась, ссылаясь на пути неисповедимые, а СС РФ, как обычно, исключает факты преступления, хотя допускает необходимость следственной проверки. Все хотели замять недоступную для осмысления тему, пока не появился такой дотошный журналист как Ленья Мухин.

Показался пару раз у следователей с парочкой нелепых вопросов, отметился короткими статейками в двух журналах, противопоставил светскую и духовную власти, СС и ФСБ. Нравится ему укладываться в цифру два. Кто-то любит святую троицу, а у Лени все заканчивается на одном повторе. Своих оппонентов так и предупреждает: *третьего раза не будет!* Можно бы вообще забыть про журналистов, не получающих официальную информацию, но Мухин сам занялся расследованием. Отвратительной была даже не самодеятельность домопощенного сыщика, а его путеводная ниточка. И шел он в своих поисках не от конечного результата, а интересовался интеллектуальным уровнем погибших людей, их психологическими изъянами. Но какие изъяны!? Такой вопрос достоин глупца. Уже изъян. Мухину просто интересно копаться в чужой судьбе – не обязательно с целью сделать открытия, связанные с гибелью человека. Всем известно о мужской полигамии, а избалованного вниманием мужчину тем более редко устраивает секс с одной женщиной, ему подавай для разнообразия сразу несколько любовниц. Никому в голову не придет считать полигамию, узаконенную в некоторых странах, моральным уродством. Если кого-то устраивает – пусть живут по своему усмотрению. И все равно, при внешней уравновешенности, может существовать скрытая угроза убийственного недовольства. Наконец, женщины, особо приближенные к Нежину, не обязательно замыкают круг сексуальных интересов развращенных банкиров. И пусть бы *разгребатель* сомнительной грязи варился в собственном котле, но появился вопрос сверху, почему раньше не доложили. Сравнение не в пользу профессиональных сыщиков, тут поневоле засуетишься.

Как видно из подробного освещения обстоятельств расследования, работу можно сопоставить разве что с гаданием на кофейной гуще. Не было ни одного фигуранта чертового дела, из которого можно бы выбить хоть какие-нибудь признания. Тогда в жесткую разработку попытались взять журналиста Мухина. Пригрозили уголовной статьей за поползновения в частную жизнь, с его слов добросовестно записали сведения относительно сексуальных отношений бывших банкиров. Сначала записывали бесстрастно, но когда появились подробности сексуальных взаимоотношений двух процветающих приятелей, невольно зашевелились волосы на голове. Такого не могли вообразить даже бывалые сыщики, как сказали бы в дешевом документальном фильме. Оказывается, они служили в одной воинской части и подружились именно из-за одинакового пристрастия к однополрой любви. Теперь уже невозможно воссоздать атмосферу, в которой могла проявиться одинаково сильная тяга к банковскому делу. Пора бы успокоиться, но очередное потрясение доконало следователей. Очаровательные женщины и сами не прочь были заниматься лесбийской любовью, поэтому у всех, вместе взятых, отношения имели очень сложные проявления. Сексуальные пристрастия могли запросто сопровождаться чудовищными оргиями с последующими нервными срывами. По сути, каждый из них, без исключения, ревновал всех остальных и обвинял в изменах. Конечно, людям с нормальной

сексуальной ориентацией сложно понять механизм странных извращений на грани сумасшествия.

– Выкладывай!

– Что? – наивно округлил глаза белобрысый парень.

– Дискеты, имена, места проведения оргий. – Председателю СС некогда было возиться с изворотливым парнем, он всего-то зашел на минутку в кабинет к следователю. Для убедительности добавил: – Все равно расскажешь, у нас не таких обламывали.

– Я по доброй воле пришел, мне скрывать нечего, – посмотрел вслед уходящему Доброву журналист.

– Не финти! – включился следователь. – На устные приглашения не реагировал. Наши люди привели... с постели... чуть тепленького.

– Не имели права, но я согласился. Жаловаться тоже не буду.

Невысокий крепкий паренек проявлял занозистый характер, какой не следовало бы показывать в стенах следственного комитета. Но что не простишь ради результата. Умеет работать, такого хорошо иметь в качестве осведомителя. До времени пусть погоношится, раскроется, так сказать, в полной мере. При необходимости можно настращать, и ходить далеко не надо – средства усмирения всегда под рукой, достаточно спуститься в подвал. Не знал Мухин, что находится не просто в Следственном Совете, а в его тайном подразделении.

– Леня, ты приятный во всех отношениях парень, и жена тебя любит. К сожалению, есть господа нехорошие, они мешают строить процветающее общество. – Следователь посмотрел на вытаращенные глаза журналиста, усмехнулся. – Ты не пробовал ловить черную кошку в темной комнате?.. А нам, в отличие от тебя, часто приходится заниматься тем, не знаем чем. – Лицо следователя совсем помрачнело, он грустно добавил: – Может получится так, что тебе никто не поможет... к сожалению.

– Понимаю! – тоскливо пожал плечами Леня. – Я ведь тоже работаю методом *тыка*: вдруг попаду в *кошку*.

– Мне нравится твоя искренность, – подобрел следователь. – Мы тебя не будем беспокоить, но ты обязан сообщать нам о своих результатах. Ну как?..

– Ничего нет проще.

– Тогда свободен!

Конечно следователь не мог предполагать, что многие факты, изложенные Мухиным, буквально высосаны из пальца. Парень и сам верил в них, как часто бывает с излишне впечатлительными романистами. Работа поглотила его, он вжился в своих героев, начал за них мысленно совершать поступки, имеющие право на совершение в соответствии с их психологией. Ладно бы вжился, но Мухину нравится тип мышления своих героев необычностью. Он не видит криминала в садомазохизме по причине отсутствия отрицательного воздействия его на общество, живущее другими интересами и по другим принципам. И бог с ними! Во всем мире есть любители пирсингов, иным приходит в голову навешивать металлические булавки на пенис, так полиция не ставит под контроль подобное членовредительство. А все же, после предупредительной беседы, беспокойство не покидало Леню Мухина. Конечно, он не боялся правосудия как такового, его пугали перспективы идиотского расследования. Так уже повелось, что всякое судебное решение выносится не только во вред и без того пострадавшей стороны, но и с огромным уроном для государства.

Вообще-то, мышление в государственном масштабе не является его спецификой, больше интересует психология простых обывателей на бытовом уровне. Банкиров он тоже относит к обывателям, волею случая нащупавших золотую жилу. Как известно, выигрышный билет сам не выбирает счастливого, выпадает кому не попадя. Все люди, не попавшие в эту категорию, выходили за границу его интересов. Ученые, политики, фанатичные коллекционеры и поклонники футбольных команд всегда навевали скуку. Он любил собак, но большим вниманием

у него пользовались обычные неприхотливые дворняжки, способные выжить в самых экстремальных условиях. Любопытно стало, что происходит с людьми, пролезшими, по образному выражению, из грязи в князи.

Как обычно бывает, внешняя сторона любого процветающего гражданина есть ничто иное как тщательно отутюженный костюм, светские манеры и голливудская улыбка. Да, светская обаятельная улыбка, но собрал Мухин справки по делу Сергея Нежина и увидел кучу психологических заморочек. Начать хотя бы с того, что с момента гибели соучредителя ему полюбился белый цвет. Ладно бы цветы или какие-нибудь личные атрибуты, но он патологически не терпел мрачную одежду. Сам носил исключительно светлые костюмы, галстуки – только белые. Со слов горничной, в его шкафу насчитывалось до двух десятков костюмов на все случаи жизни – начиная с праздничных юбилеев и заканчивая траурными церемониями, и только один черный смокинг выбивался из ряда однообразно светлой одежды. Также полностью были переделаны интерьеры в его загородном доме. Не только поменялись обои, но даже дорогостоящая мебель была распродана за бесценок, уступив место баснословно дорогим гарнитурам, выписанным по заказу из Италии – исключительно с белой кожей. Леня Мухин старался мысленно воссоздать атмосферу происходивших в прошлом оргий, каким-то образом надо было совместить подчеркнутую стерильность материальной обстановки и моральную нечистоплотность участников нетрадиционных сексуальных отношений. Леня приходил к мысли о существовании особого духовного мира, далекого от общечеловеческих понятий. В отличие от Следственного Совета, он посчитал появление пугающего баннера закономерным следствием разнузданной личной жизни. Есть же приборы, реагирующие на человеческое тепло, также безошибочно клопы чувствуют кровь. Какой-нибудь гений запустил скрытую программу, распознающую определенные признаки в мышлении безнравственного человека. Мгновенно происходит взаимодействие, появляется предупредительный сигнал в виде мрачного баннера.

Гипотеза с гениальным компьютерщиком выглядит настолько привлекательной, что Мухин готов сутками не есть и не пить, только бы убедиться в собственной правоте – так ему хотелось нравственного выздоровления общества, освобождения граждан от пагубного влияния уродливой политики с ее коррупцией и лицемерием. Он не высказывал фантастических предположений в кабинете следователя. Хотя бы потому, что для понимания должен быть определенный интеллектуальный уровень, да и речь о нравственности в стенах своеобразной инквизиции будет выглядеть нелепой. Могут воспринять как оскорбление чести и достоинства правящей элиты, неправоммерно обвиняемой в доведении страны до духовного краха. Главное – механизм оздоровления запущен, теперь моральные извращения задумаются о самосохранении. Пусть компьютерный вирус рассматривают как *черную метку* и связывают ее с неминуемым исполнением приговора.

Леня Мухин после посещения следователя заметно окреп духом. Поначалу были сомнения в действительности мифической угрозы, выраженной столь необычным способом, но беспокоенность власти говорила сама за себя – хотя бы временно станет меньше виновников морального и материального обнищания несчастного народа. Очень кстати он вспомнил откровение победительницы конкурса «Краса России» во время ее триумфального выступления на международном подиуме. *Моя Россия – это также бедная огромная, страдающая страна, безжалостно растерзанная жадными, нечестными, неверующими людьми.* Надо понимать, безбожниками, то есть бессовестными хапугами. Приятно сознавать, что ты не одинок в противостоянии существующему беззаконию. Государство, в лице его лидера, откровенно попустительствует своим алчным ставленникам во всех ветвях власти, ревниво следит за сохранением своих позиций – пусть даже добытых незаконным путем. И сам Умцов пришел к власти благодаря своему предшественнику, теперь приходится защищать память благодетеля. Разве

не мафия и не коррупция? Поэтому зря Леня Мухин раздухарился, за него еще никто всерьез не брался.

VI

Еще рассвет не забрезжил, и в спящей квартире, кажется, слышны шорохи от осыпающейся побелки и микроскопических смещений в строительных конструкциях. Или ночной мрак во сто крат усиливает звуки. Протянул руку, включил настольную лампу. Нет, все то же ощущение не прекращающегося движения. Зато от появления Василия Петровича даже воздух не шелохнулся. Нежданное посещение можно объяснить разве что экстренными обстоятельствами. Я обратил внимание на неизменность его одежды и все тот же, слегка задумчивый, бесстрастный взгляд. Приподнялся на локте и даже чуть отодвинулся от края, тем самым предлагая присесть. Каждое движение великого человека имеет для меня историческую ценность, поэтому я не мог не заметить, что его глаза никак не реагируют на яркий свет от настольной лампы, и веки совершенно неподвижны. У меня даже проскользнула мысль о нереальности происходящего, навеянного, скорее всего, моим необузданным воображением. Однако он поторопился развеять сомнения в реалистичности происходящего. *Ну-с, какие выводы?* – вместо приветствия обронил он. Обронил? Как и при первой встрече в Туринске, я скорее почувствовал его мягкий юношеский голос, а не в прямом смысле услышал.

– Не знаю, что с этим делать, – обескуражено покачал я головой. – Не определил, в какое русло направить.

Эх, молодой человек! Нам не хватало ваших способностей, и как вы немощны в выборе цели. Выпадает величайший шанс написать свою страницу в истории человечества, но ваши сомнения побуждают вас заниматься мелкими опытами с малодушными и жалкими людьми, лишенными родственных корней. Кажется, я понимаю его сожаления. Надежды декабристов на оправдание их радикальных взглядов и кардинальные изменения в общественном устройстве не находят продолжения. И он прав в оценке уникальности моих способностей, пройдет немало десятилетий, или даже столетий, прежде чем явится подобный самородок. Понятна его реплика по поводу ничтожности иных людей, глубоко сидит заноза от предательства и продажности сослуживцев, погубивших великих героев.

– Простите, Василий Петрович, но лучше синица в руках...

Ну конечно же, не верите в собственное могущество. Еще бы! Сын скромных родителей, и вдруг – немереные возможности. Другой бы уже успел полстраны разворовать, а вам неловко похвалить себя. Нет уж, была воля божья, вы не вправе противиться прогрессивному ходу истории. В мои обязанности как раз входит корректировка ваших поступков с целью их действительности. Он не оказывал на меня психологического давления, но ссыла на историческую закономерность и паузы в его речи позволяли подумать и адекватно оценить необходимость социальных перемен. Повернул ко мне взгляд, но я не увидел зрачков – передо мной открылась сама вечность. Боже мой! Я никогда не был верующим человеком, а тут вдруг увидел незыблемую истину и бесконечную молодость. Есть Бог, непоколебимый в своем созидании и вечный. В сравнении с ним ничтожными выглядят жалкие потуги единичных людей, зараженных паранойей – повлиять на жизненный процесс всего человечества. Разрушения и безмерное горе невинных людей сопутствуют маниакальной жажде славы правителей всех времен и народов.

Вам выпала огромная честь направить в правильное русло развитие страны, все континенты обратят на вас восхищенные взоры, и пламень истины возгорится в сердцах всего человечества. Он как будто не шутил, на сумасшедшего точно не похож. Наверное, разговоры о мировом развитии всегда происходили в кругу декабристов, вынашивающих общую точку зрения. Поспорить невозможно, потому что идея отражала интересы не только основной группы населения, но и затрагивала вопрос существования самой планеты. Хочу я или нет, а вопросы взаимоотношений с другими государствами всегда являлись основой, на кото-

рой приходится развивать и свою страну. Взаимные конфликты и конфронтация, связанные с гонкой вооружения, всегда задействовали львиную долю народного достояния. Нелепостью выделяются узурпаторы народной воли и расхитители природных и общественных богатств, им не будет пощады – исторический процесс размажет их на крутых поворотах, развеет на скоростных виражах. Немаловажно то, что все правители имеют схожие черты характера и одинаковые амбиции, для всех них народ – средство для достижения личного могущества, и наплевать им на массовые трагедии по вине бездушного указа, только бы с престола не свергли. Надо признать, они все друг друга понимают в собственной ничтожности и амбициях. Умцов положительно отличается от всех других – у него получилось учесть волю населения огромного полуострова, тем самым защитив его от геноцида. И без того бедствующий народ понял его, хотя пришлось ту же подтянуть пояса.

– Вы, как всегда, правы, – поторопился я согласиться с Ивашевым. – Множество фактов чиновничьего беспредела подтверждает безнравственную сущность огромной власти, ориентированной на закрепление собственного влияния и материальных ценностей за избранными семейными кланами. Допускаю, *на обломках самовластья напишут наши имена*. Однако мало разрушить бездушную и паразитирующую власть, надо иметь людей для замены существующего правительства.

Вы прозорливы, и это делает вам честь. Осталось за малым. Необходимо консолидировать прогрессивные силы на создание высоконравственного и мудрого руководства. Большие общайтесь с людьми, участвуйте в программах телевидения, показывайте свои способности. Вы понимаете?.. Люди к вам потянутся порядочные, а шакалы подожмут хвосты. Не обойдется без потрясений, но ваша личная жизнь останется вне досягаемости. Василий Петрович говорил, повернувшись к выходу из квартиры. После пространного пояснения, представленного как напутствие к действию, у меня не появлялось вопросов, и он приготовился покинуть меня. Конечно, понимал, что ничего нового для меня не открыл, просто поддержал морально и помог целенаправленно мобилизовать силы. Для меня оставался пока неясным механизм его превращения в видимый образ. Или он является продуктом моих опасений, подсознательно контролирует каждый мой шаг. Так ведь последние два дня я был поглощен проверкой на практике своих возможностей, ничто другое мне в голову не приходило. Могу понять процесс медитации с сопутствующими результатами, но самопроизвольное появление Ивашева не вписывается ни в какие парапсихологические опыты с вызовом духов умерших предков. Все же он успел ответить на мои сомнения. *Эх, молодой человек, сами поняли, но никак не можете свыкнуться с мыслью о материализации идей. Не я созрел в вашем сознании, а вы являетесь удачным сплетением лучших духовных исканий многих поколений, включая их энергетический потенциал. Только всмотритесь в существующую власть и сами поймете, какие ничтожества вас окружают. Для сравнения достаточно оценить разборки бывшего и действующего руководителей Киргизии.*

Такое ощущение, что я спал и только что открыл глаза. Настольная лампа хорошо освещает небольшое пространство спальни, но ничто не подтверждает недавнего присутствия Василия Петровича. Впрочем, другого ждать не приходится, я уже сам перестал видеть разницу между призрачной действительностью и желаемой мистикой. Но какая может быть призрачность, если между штор просачивается занимающийся рассвет! Шум автомобильного транспорта тоже означает пробуждение города от временного забытья. Кто-то потирает руки от предвкушения богатой добычи, а большая часть с сожалением расстается со сладостными сновидениями. Наверняка найдется пара-тройка людей, пожелавших уже навсегда вернуться в счастливое забытье. Лично мне уходить некуда, тут и там я буду выполнять возложенную на меня миссию – реализовывать гуманные идеи. Меня понимает только Валентина Михайловна. Это она только что шагнула к двери моей квартиры и застыла в ожидании.

Ни к чему испытывать терпение любимой женщины, мы оба понимаем однозначность взаимного притяжения, с рождения тянулись друг к дружке. Это с прошлой бесконечности? И вот встреча состоялась, она никогда не покинет меня, не задаст вопросов из-за врожденной способности растворяться в духовной сущности близкого ей человека. Не звонит и не стучит в дверь, а молча дожидается моих объятий. И это обязательно происходит, как будто всегда было написано в документальной книге вечности. Я чувствую ее молодое трепетное тело и нежное прикосновение губ. *Теперь я по-настоящему счастливый человек*, – пронеслось в затуманенной голове. Не случайно говорят, любовь ослепляет человека, идеализирует самые повседневные незначущие явления. Наверное, иначе быть не может, потому что без обожания партнера секс превращается в скотское совокупление с наихудшими последствиями. Нежность моя не знает границ, она завладевает каждой частичкой ее тела, волнительно проникает в ее душу, вызывает ответную страсть. И как бы не выглядело странным со стороны, не появляется любопытства к ее физиологическим особенностям или ощущения новизны сексуальных ощущений. Я бы сопоставил свое состояние с самочувствием абсолютно здорового человека, наглотававшегося наркотиков. Мне уже ничего не надо, достаточно просто умереть в миг безмерного счастья.

Все бы ничего, но в минуты наивысшего блаженства хотелось свои мироощущения передать всему человечеству. Только позже я объяснил свое состояние временным помутнением рассудка. Невозможно стать по-настоящему счастливым человеком в современном обществе. Не получится изолироваться в собственном счастье, как и построить коммунизм в отдельно взятой стране. Естественным образом выстраивается цепочка логических умозаключений. Не знаю, что происходит в параллельных мирах, но Василий Петрович явился мне непосредственно перед посещением Валентины, его беседа явилась преамбулой для моего душевного утешения как необходимости сосредоточиться на великих свершениях. Моя физическая оболочка живет в гармонии с окружающим миром, его я чувствую всеми фибрами моей души, а добрые устремления должны адекватно вознаграждаться. Я бы мог посчитать себя в качестве жертвоприношения во имя будущих поколений, но моя неуязвимость является лучшим свидетельством моего личного блага в стремлении возродить людей в новом качестве.

Я даже не понял, почему так быстро произошло. И была ли сексуальная близость? Только что длинные ресницы веером разгоняли воздух на моем лице, губы обжигали и без того разгоряченное тело, а теперь передо мной опустевшая темная комната. На моем месте кто угодно мог бы усомниться в реальности происшедшего, но приятное томление и полная отрешенность говорили за себя. Если что и обескураживало, так это невозможность передать чувство благодарности за великое понимание и безграничную самоотдачу. Милая соседка явилась доброй феей, не пожелавшей уподобляться земным женщинам с их порочным эгоизмом. Мне не надо отвлекаться на банальные презенты и дешевые дифирамбы, я стал совершенным инструментом в стремлении к мировой гармонии. Можно сколько угодно возмущаться отсутствием интереса к моему волеизъявлению, но факт налицо – моя физиология и мое душевное состояние не вызывают чувства дискомфорта, все мои интеллектуальные силы направлены на преодоление главного порока человечества – потребительского эгоизма. И до чего неумен разжиревший директор института экономики, уверенно убеждавший в какой-то телепередаче молодых собеседников в том, что человек рождается для потребления! И только? Пожалуй, самой существенной особенностью моего состояния являлось то, что в своей природе я не видел каких-нибудь божественных проявлений. Просто не замечал своего естественного состояния, даже не задумывался. Нормальному человеку свойственно придерживаться библейских истин, не надо забивать голову религиозной чепухой. Мне даже казалось странным, что все люди, обремененные властью и избыточной роскошью, при всем своем стремлении к бессмертию, повсеместно занимаются нравственным суицидом. Что касается физической оболочки, то она подвержена возрастным изменениям, а с природой, как известно, не поспоришь.

Мне понятны психологические страдания тиранов всех времен и народов, палачей всегда будут преследовать во сне стоны и проклятия невинных жертв. Не получится по примеру какой-нибудь пресмыкающейся твари менять собственную шкуру из года в год. И духовный мир, сохранив свою чистоту от воздействия внешних факторов, ничем не ограничен – существует во времени и пространстве. Однако моя мысль коснулась переживаний людей, потерявших своих близких родственников. Нельзя допустить, чтобы несправедливые богатства обрели собственника в лице наследников или прямых продолжателей грабительской политики. Моя прогрессивная миссия не может распространяться только на главных предводителей бесчинствующих кланов. Ивашев ясно дал понять о существовании положительных тенденций в обществе и необходимости консолидировать эти силы с целью изменения даже не государственного строя, а привнесения в общество справедливых законов. Я уже не сомневаюсь, что мне удастся парализовать силовые структуры в лице министров и ближайших их соратников. Рядовые служители реакционного порядка будут рады соблюдать нейтралитет с народными массами, частью которых они сами являются, никто из них сам грех на душу брать не станет.

Возникает естественный вопрос, с чего начать. Прежде надо заявить о себе, то есть проявить реальную силу, с которой начнут считаться на государственном уровне. Конечно, существующий режим не позволит просто так выйти на площадь и агитировать против него самого. Репрессивные законы тут же дадут о себе знать, всякое инакомыслие будет рассматриваться как антиконституционное покушение на государственный строй и на корню подавляться. Даже никто не успеет обо мне узнать, не то чтобы поддержать. Единственным правильным решением будет участие в самых популярных телевизионных ток-шоу с демонстрацией невиданных человеческих возможностей, способных в одночасье шокировать и заставить меня уважать. Огромная известность станет для меня гарантом политической неприкосновенности и всеобщего внимания. Какая известность? Легко сказать!

Я сделал краткий обзор главных телепрограмм, акцентировал внимание на остроактуальных политических ток-шоу, по содержанию мало отличающихся друг от друга. Однако нашел отличие в популярности и остроте дискуссий, не меньшее значение имели талант и профессионализм телеведущего. «Точка зрения», хотя и транслировалась на всем постсоветском медиа-

пространстве, не отличалась убедительностью из-за явного субъективизма, не лучше «Процесс» на телеканале «Звезда». «Субботний вечер с Владимиром Воробьевым», судя по отзывам в СМИ, является самым популярным и авторитетным дискуссионным телепроектом не только в России, но и всем ближнем зарубежье. Я всю неделю наблюдал за Воробьевым и участниками дискуссий и сильно разочаровался в ожиданиях каких-нибудь открытий. Передо мной пиарились обыкновенные пропагандисты, опять же, всем известных точек зрения, а главным защитником правящей партии всегда выступал сам телеведущий. «Право голоса», «Место встречи» и «Время покажет» и вовсе не внушали доверия одинаковой тематикой и общим уклоном в пользу внутренней и внешней политики государства. Умные и честные критики появлялись на экране не более одного-двух раз, из-за их принципиальности обнажались преступные цепочки во властных структурах, очевидной становилась продажность чиновников. Тенденциозность и однообразный состав участников дискуссий, зарабатывающих очки для политической карьеры и денежных подачек, вызывали оскормину и тошноту, но даже при другом раскладе результат всегда можно было заранее предсказать.

Нет, политические программы не для меня, и свою цель я должен замаскировать под какое-нибудь банальное развлечение. Должно же быть нечто другое – кроме *свадебных генералов* и одних и тех же депутатов, предпочитающих быстрый пиар скучным заседаниям в Думе. Известный кинорежиссер в день своего восьмидесятилетия заявил, что презирает бездарных и глупых. И это вместо сочувствия!? Пусть люди говорят, в дискуссиях шлифуют собственное мышление, учатся делать полезные вещи. Если уж и обижаться, то на матушку-природу. При собственной готовности к яростной борьбе я также допускаю самый мирный исход политического противостояния. Для этого власть обязана понять несоразмерность собственных амбиций с наступающими реальными силами. Глупо рассчитывать на семейные кланы, в жажде власти и наживы ограниченные до самих себя. Денежные подачки могут сбить с толку слабых и никчемных людей, но никогда не привлекут достойных сторонников. Достаточно выбить один краеугольный камень в лице главного идеолога развращенной системы, и весь картонный домик развалится.

В размышлениях я не заметил, как за окном во всю рассиялся день. Посмотрел на плотные шторы, но даже сквозь них пробивались первые признаки надвигающейся цветистой осени с надеждами на близкие перемены. Цикличность в природе обязательно связывается с человеческой психологией. Люди ждут моего появления, с которым видится освобождение от преступной государственной политики. Им край как необходимо утверждение здравых, основанных на честности, принципов построения структур власти, привлечение людей достойных – способных жить проблемами самых незащищенных слоев населения. Скоро наступит время спокойного переосмысления, и, наконец-то, в обществе буйно расцветет справедливость во всех своих проявлениях, не будет касты чиновников, присвоивших себе право на привилегии, своей деятельностью доводящих народ до нищеты. Мой мозг с трудом справлялся нахлынувшими аллегориями, но я уже залез в Интернет и отстукивал одним пальцем письмо в редакцию телевизионного ток-шоу «Пусть не говорят».

Уважаемые редакторы!

Приятно отметить ваше повышенное внимание к разнообразным проявлениям необычных человеческих способностей. Могу с уверенностью заверить, мне есть что показать. Я, например, знаю, что в вашем коллективе есть талантливый программист Николай М., он безуспешно пытается получить профессиональную известность благодаря своей антивирусной программе, шуточно им же названной «Noli venit!». Он также не станет отрицать наличие в своем кармане, известной только ему, записной книжки с этими магическими символами. Обещаю переубедить любых скептиков из Академии наук по поводу божественного происхождения человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.